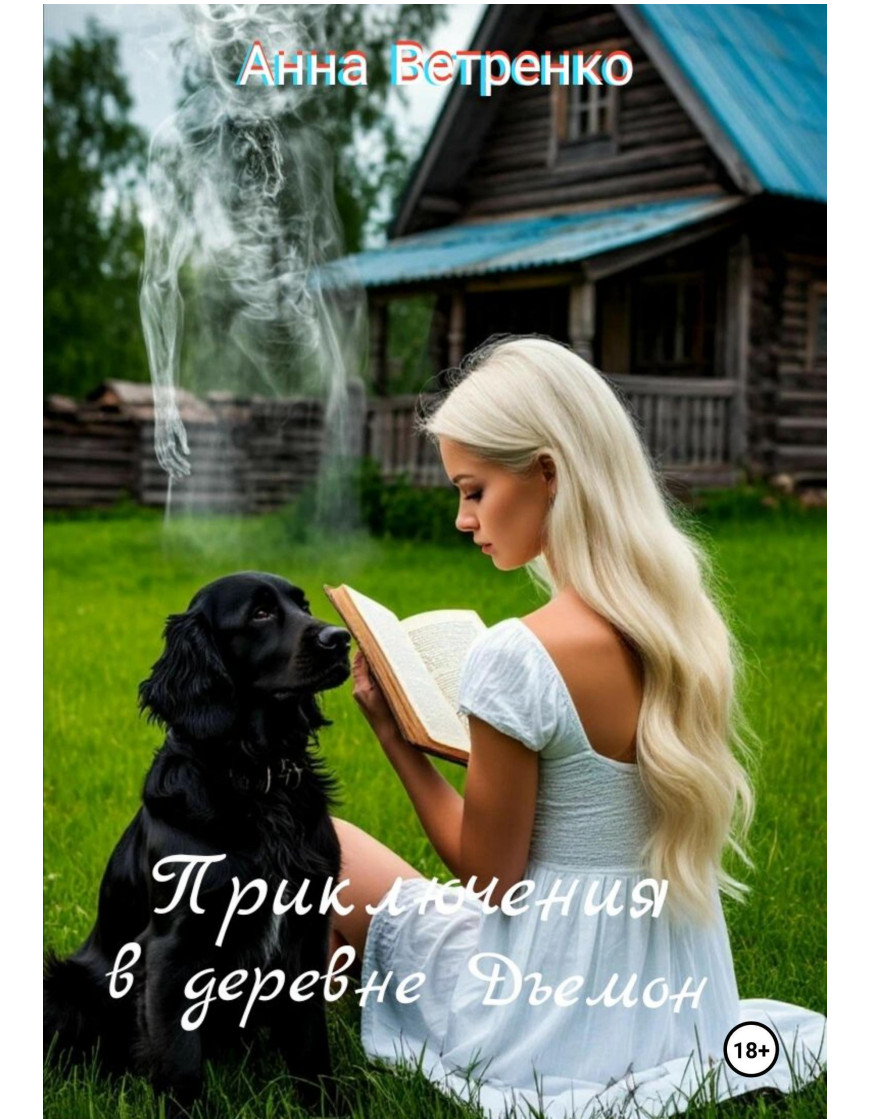

A young woman with long, flowing blonde hair, wearing a light blue, short-sleeved dress, sits in a lush green field. She is holding an open book and looking down at it. A black dog sits beside her, looking up at the book. In the background, there is a rustic wooden house with a blue corrugated metal roof. Wisps of white smoke or mist rise from the ground near the dog. The overall scene is peaceful and magical.

Анна Ветренко

Приключения
в деревне Дьелон

18+

Анна Ветренко

Приключения в деревне Дъемон

<https://litres.ru/72442090>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я, обладательница уникального дара видеть призраков, а еще оказывать им помощь. Именно поэтому изо дня в день ко мне являются умершие души, не сумевшие найти путь к свету. Указать дорогу для них - единственный шанс избавить себя от их присутствия. Кто бы мог подумать, что ещё год назад все было просто великолепно: свой бизнес, любовник, но всё внезапно поменялось, когда скончалась бабка, о которой я ни разу в жизни не слышала. Демоны, колдуны, привидения и невероятные приключения ворвались в мою жизнь сильным вихрем. Но не переживайте, все закончится хорошо. А свой дар я, конечно же, передам будущей дочери. Именно она продолжит мою миссию дальше. Ксюша, моя кровь, которая возьмет эстафетную палочку от меня. Теперь она, как и я, должна будет помогать призракам, чтобы не нарушить баланса. Она видела эти существа еще с рождения, так как ее отец - демон, и, если честно, Ксения никогда не горела желанием плясать под их дудку.

Содержание

Дар получен	4
Подруга	16
Заживо погребенная	29
Холкриг	40
Спасение Джони	53
Ужин у Марка	68
Артефакт Демидова	84
Петровны	98
Шприц смерти	110
Долг уплачен	121
Вознесенский и Босая	136
Буйный	148
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Анна Ветренко

Приключения в деревне Дъемон

Дар получен

Моя жизнь искрилась, словно брызги шампанского, — яркая, насыщенная, калейдоскопичная. Отец, Виктор Михайлович Морозов, — магнат, воротила бизнеса, владелец целой империи. Наша семья — это мы вдвоем. Мать, как птица, упорхнула много лет назад, улетев с любовником в объятия испанского солнца. Мне тогда едва исполнилось два года, так говорил отец. Каждый день был соткан из шелка удовольствий: фитнес, спа, салон красоты, ужин в ресторане и, конечно же, он — мой любимый мужчина. Сейчас, сидя в уютном кафе и неспешно потягивая дорогой кофе, я в который раз пыталась до него дозвониться.

— Привет, котик, — наконец-то услышала я хрипловатый голос Павла в трубке. Он — правая рука моего отца, его верный соратник и... по совместительству мой любовник. Пока еще любовник, ведь свадьба не за горами.

— Привет, Иришка, — проворчал Паша, задыхаясь от спешки. — Столько дел, Виктор Михайлович вынес весь

мозг из-за какой-то сделки. Давай вечером увидимся дома, сейчас совершенно нет времени болтать.

— Хорошо, тогда заскочу в салон, а потом заеду в ресторан, заберу наш ужин. До встречи, Пашенька, — промурлыкала я, отключаясь и расплываясь в счастливой улыбке. Как же здорово, что папа сделал мне такой щедрый подарок — собственный бизнес, пусть и небольшой, но такой родной и любимый.

Рывок, и мой Porsche, словно хищный зверь, рванул по центральным улицам Москвы, набирая скорость. Вот уже за поворотом показалась вывеска моего салона — "Ирэн". Резко нажав на тормоза, я выпорхнула из машины и направилась к заветной двери.

— Ирина Викторовна, здравствуйте! — проворковала администратор Леночка, расплываясь в приторной улыбке. — Может, вам что-нибудь принести в кабинет?

— Нет, спасибо, я ненадолго, — оборвала я ее елеинный тон. — Нужно проверить документы, а потом уеду. Если будут срочные звонки от партнеров, переадресуй их на мой мобильный.

Девушка кивнула, тут же снова погружившись в созерцание глянцевого каталога новой брендовой одежды.

Быстро пролистав бумаги и поставив подписи, где это было необходимо, я отправилась по своим делам. Отец звонил часто, мы чувствовали друг друга на расстоянии, словно связанные невидимой нитью. Я любила его безмерно, и он от-

вечал мне тем же. Едва подумала о нем, как телефон тут же зазвонил.

— Привет, папа, — радостно воскликнула я. — Как дела? Как мой Паша? Если хочешь, приезжай сегодня к нам на ужин, как раз собираюсь за ним в ресторан.

— Привет, Иринка, — отозвался родной голос. — Все отлично, подписал очередной выгодный контракт. Кстати, за ужином это и отметим, заодно расскажу тебе все в подробностях. — Отец явно торопился, это чувствовалось по его голосу. — Ладно, малыш, мне пора. Вечером буду у вас. С Пашей твоим все нормально, уже уехал, наверное, хочет сделать тебе сюрприз. — Отец весело рассмеялся и отключился.

Все было готово, как и обещала. Стол накрыт изысканными блюдами, но никто пока не появился. Внезапно сердце болезненно сжалось в железные тиски, а затем дыхание перехватило. В груди моментально образовалась пустота. Собрав остатки воли в кулак, я доковыляла до кухни, налила стакан воды и мелкими глотками осушила его. Вернувшись в гостиную, я рухнула на стул и судорожно схватила телефон. Гудки тянулись мучительно долго, растягиваясь будто резина. На другом конце — тишина. Я отчаянно пыталась убедить себя, что отец за рулем или просто не слышит мобильник, хотя за всю свою жизнь он всегда находил возможность ответить, каким бы занятым ни был. Лишь спустя час появился Павел. Его лицо было искажено скорбью.

— Присядь, милая, — прошептал он, беря меня за руку.

— Виктор Михайлович... он умер. — После этих слов в глазах померкло, а тело пробила дрожь. Меня трясло, словно в лихорадке, минут двадцать, а Паша все говорил и говорил. — В его машине было заложено взрывное устройство. Все произошло мгновенно, он даже не успел ничего почувствовать.

Больше я ничего не слышала. Мозг отключился, отказываясь воспринимать реальность.

Последующие дни проплывали, как в замедленной съемке. Я не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей апатии. Похороны, поминки... девять дней пролетели в беспамятстве. Павел неотступно был рядом, поддерживая и утешая.

— Малыш, тебе нужно поесть, — Паша пододвинул ко мне тарелку с мясом. — Скоро от тебя останется один скелет.

— Не хочу, — отвернулась я от ужина, побрела в комнату и, упав на кровать, тут же провалилась в беспамятство.

— Внучка, — кто-то тормозил меня за руку. — Открой глаза. — Разлепив тяжелые веки, я увидела перед собой незнакомую старушку, которая мило улыбалась.

— Кто вы? — В глазах пожилой дамы промелькнуло что-то до боли знакомое.

У меня осталась лишь одна фотография матери, которую отец почему-то не уничтожил. Да, определенно, взгляд этих двух женщин чем-то неуловимо напоминал и мой собственный.

— Бабка твоя родная, по материнской линии, Зоя, — воз-

мутилась старушка. — Хватит валяться, живо в деревню Дь-емон, принимай наследство!

— Ага, сейчас, — отвернулась я на другой бок и тут же получила ощутимый шлепок по мягкому месту. — Совсем обнаглела, — потеряла я ушибленное место, злобно глядя на незваную гостью. — У меня матери никогда не было, и вас я знать не знаю.

— Твоя кукушка, моя дочь, передала свой будущий дар тебе по наследству, — развела руками старуха. — Наше потомственное наследие переходит по женской линии в двадцать пять лет. К ее счастью, в этот момент у нее уже была ты, поэтому вместо себя предложила тебя, а сама сбежала, чтобы ее никто не нашел.

— В чем дело? — привстала я с кровати, нависая над незнакомкой. — У меня горе, умер самый близкий и любимый человек на свете! Дайте мне оплакать его по-человечески.

— Не могу, внучка, — бабка не уступала. — Наследство все равно придется принять сейчас. Сегодня мне тоже пора отправиться в мир иной, поэтому не обессудь, принимай. — Она коснулась моего лба, и разряд молнии пронзил голову. В глазах зарябило. — Все, а документы на домик скоро получишь, — бабка развернулась, собираясь уходить.

— Стой! — схватила я ее за руку. — Что ты мне сейчас передала? И почему моя родная мать сбежала от мужа и ребенка?

— Призраков теперь видеть начнешь, — усмехнулась старуха. После этих слов мои глаза полезли на лоб. — Не стоит так таращиться, а то замуж никто не возьмет. Ничего страшного, они приходят за помощью. Как только окажешь услугу, они тут же исчезнут.

— Обалдеть! — всплеснула я руками. — Знай, бабуля, мне это не нужно. Не собираюсь никому помогать. У меня прекрасная, устоявшаяся жизнь, свой бизнес, скоро появится муж, плюс наследство отца. Короче, мне не до тебя, сгинь!

— Иногда случается так, что все переворачивается с ног на голову. Был вроде муж, а потом бац — он вроде никогда твоим и не был. Есть бизнес, та-дам — а он не имеет к тебе никакого отношения. Останется человек с голой задницей, никому не нужный. Но помни, бабуля всегда о тебе беспокоилась. Езжай в свой новый дом, обживайся, помогай призрачным душам, а там, глядишь, судьба отблагодарит тебя за доброе дело, — бабка подмигнула и исчезла.

Я резко подскочила на кровати, села и протерла глаза. Рядом никого не было. Павел тихо разговаривал на кухне, кому-то что-то объясняя. Встав, я прошлась по комнате, а потом решила присоединиться к будущему супругу. Пора было выходить из сумрачного оцепенения. Тихо на носочках подкравшись к любимому, я решила сделать ему сюрприз — закрыть ладошками глаза. Но руки так и застыли в воздухе, пораженные услышанным.

— Зайчонок, потерпи, мне просто очень жалко ее, — го-

ворил Паша в трубку. — Не переживай, завтра расскажу ей все.

— Не утруждай себя ожиданием, — сказала я, убирая руки за спину. — Можешь начинать прямо сейчас. — Обошла Павла и села напротив него за стол.

— Хорошо, тогда слушай, — его голос изменился до неузнаваемости. — Знаю, ты прекрасно в курсе, что Виктор Михайлович, чтобы избежать проблем с налогами и со своими любовницами, от которых у него есть внебрачные дети, все свое имущество переписал на меня, зная о наших с тобой отношениях.

— В курсе. Он так верил тебе. А еще я знаю о том, что у него была с тобой договоренность: все имущество, принадлежащее ему, после его смерти ты обязан будешь вернуть мне без остатка, — слова бабки из сна накатили воспоминанием, особенно ее предостережения.

— Это все было на словах. Кто с меня теперь спросит? Твоего папаши больше нет, — Паша злобно расхохотался. — Завтра вываливайся из моей квартиры. Кстати, малыш, твой салон теперь тоже мой. На будущее тебе совет: внимательнее смотри, где ставишь свою подпись.

— О совести подумай, — смотрела я на Павла, и мне было страшно. — Какой же ты все-таки червь, Паша! Судов не боишься?

— Ха! Нашла чем пугать! У тебя сейчас денег не хватит даже на то, чтобы заправить свою машину. Это единствен-

ное, что у тебя осталось, — под его хохот я вышла из кухни.

Сев на кровать, я задумалась. Все, что он говорил, — правда. Отец рассказывал мне обо всем, но по документам, увы, мне ничего не принадлежало, кроме тачки. Салон я похоже профукала тогда, когда он подsunул мне ту бумагу, связанную с похоронами отца. У меня были банковские карты, об этом Паша забыл.

— Эй, Ира! — орал предатель с кухни. — На карты не рассчитывай, они все заблокированы. Если хочешь, можешь не ждать утра, а валить прямо сейчас!

— Сволочь, — прошептала я, задумавшись. — Налички у меня мало, но зато есть драгоценности.

Я кинулась к сейфу, который, естественно, оказался пуст. Вот это было совсем плохо. В кармане у меня имелось всего тридцать тысяч рублей наличными, на руке — кольцо с бриллиантом, подарок от отца на последний день рождения, серьги в ушах да цепочка с браслетом. Негусто. Собрав чемодан, взяла ключи от машины и отправилась подальше от этого ненавистного мне человека.

— Постой! — прокричал он мне вслед. — Бумагу вечером принесли, пока ты дрыхла. — Он бросил в меня каким-то документом. — Бабка твоя померла, оставив тебе в наследство дом в деревне «Дъемон». Так что без жилья не останешься. Наконец-то окажешься на своем законном месте.

Я села в машину, не дожидаясь больше ничего, нажала на газ и умчалась прочь от своего же дома. Остановившись

на обочине, я взяла телефон и забила адрес деревни, чтобы проложить маршрут.

– Ну и ну, – вырвалось у меня вслух. – Двенадцать часов трястись, как бы кости не рассыпались. Надо хоть немного поспать перед дорогой, без гостиницы никак не обойтись.

Делать нечего, деньги, конечно, жалко, тем более те крохи, что в кошельке остались. Перехватить пока негде, а ночевать где-то необходимо. Остановилась в самой дешевой гостиничке, заплатила за номер и оказалась в крошечной комнатке. Ну, хоть кровать есть, уже хорошо, может, хоть немного выплусь. Сны снились сумбурные, тревожные, но бабка больше не являлась.

– Кхм, кхм, – услышала я сквозь дрему. – Извините за беспокойство, а где бабуля? – Приоткрыла один глаз, не сразу сообразив, что происходит. Спросонья подумала, горничная какая-нибудь наглая своим ключом дверь открыла. Но почему тогда мужской голос? Зрение сфокусировалось не сразу, но когда это произошло, я онемела. Передо мной висел... прозрачный мужчина. Он ждал моей реакции, и она не заставила себя ждать, вырвавшись в виде оглушительного вопля.

Кричала я знатно, разбудив, наверное, всю эту убогую гостиницу. Успокоилась, только когда в дверь забарабанили. Подскочила к ней и распахнула.

– Девушка, вас тут убивают? – Встревоженная администраторша заглядывала в номер, пытаясь разглядеть хоть что-то, вызвавшее такую бурю эмоций.

– Простите, – моя нервная система начала понемногу приходить в себя. – Таракана увидела, – обернулась, заметив бледного молодого человека, который по-прежнему находился в комнате и никуда не исчезал.

– Может, мне пройти, посмотреть? – участливо предложила мадам.

– Не нужно, спасибо, больше не повторится, – женщина пожала плечами и удалилась. Я повернулась к призраку, рассматривая его уже более спокойно. – Ты кто?

– Я не хотел вас пугать, я к переправщику. Мне нужна помощь, – мужчина подлетел ближе. – Где бабуля?

– Я за неё, – успокоила я бестелесного фразой из старого фильма. – Если серьезно, мне самой сейчас помощь нужна, так что вам ничем не смогу помочь. Прошу покинуть мои апартаменты.

– Нет, – отрезал упрямый призрак. – Пока не поможешь, не отстану. Моей жене грозит беда, её собираются убить.

– Очень жаль. Скажите ваш адрес, схожу в полицию, напишу заявление, – предложила я.

– Это не годится! – возмутился призрак. – Меня зовут Васильев Василий Васильевич, моя Олечка в беде! Я украл огромную сумму у одного авторитета, и меня уже наказали, как вы можете наблюдать, – привидение ткнуло себя в грудь. – Ей нужно спрятаться. Прошу, бегите к ней!

– Вижу, родители с именем креативили от души. Молодцы. Ещё раз говорю, не могу. Сама в полной заднице, – спо-

койно прошла сквозь прозрачного, усаживаясь на диван. – Даже если теоретически, ну приду я к ней, дальше что?

– Я не отстану. Ты всё равно мне поможешь. Это твоя работа, не хочешь по-хорошему - будет по-плохому, – я лишь хмыкнула на его слова, легла обратно в кровать и закрыла глаза.

Только стала проваливаться в сон, как услышала мерзкую частушку.

– Насмотрелся дед порнухи, начал дед дурачиться, деревенские бабули по чуланам прячутся! – орал мне на ухо назойливый призрак, повторяя это четверостишие раз сто, пока я не сдалась.

– Прошу, хватит! Я помогу, только не пой больше никогда! – Призрак уgomонился. – Давай уже, говори, Василий Васильевич, чего тебе надо от меня?

– Спаси Оленьку. Она живёт в Подольске, на улице Грибоедова, пятнадцать, квартира восемь. Забери её из дома. В полу, под линолеумом (я покажу, где), спрятаны всеворованные деньги. Вытащите их наружу, пусть убийцы обнаружат свои сокровища. Тогда моя Оля им не нужна станет и сможет вернуться, – Вася торопился. – Скорее! Завтра в десять утра они будут по нашему адресу. Ты должна успеть!

– Хорошо, тебе повезло, мне как раз по дороге, – улыбнулась я Васильеву. – Разбуди меня через пару часов, поедем выручать твою супругу. Скажи, когда всё будет сделано так, как ты хочешь, ты исчезнешь? – с надеждой посмотрела я на

мужчину.

– Обещаю, – кивнул призрак. – После этого ты сможешь меня переправить. Все незаконченные дела будут мною закончены.

– Как переправить? – посмотрела ещё раз на Васю. – То есть ты сам не сможешь упокоиться?

– Мне про твою бабулю столько хорошего рассказывали... Угораздило же меня на тебя нарваться! – бушевал призрак. – Книга где? Там всё написано!

– Ты у меня первый, – попыталась объяснить я призраку, получилось, конечно, двусмысленно. – Думаю, эта вещь, о которой ты говоришь, найдётся там, куда я направляюсь.

– Тогда там от тебя и отстану, – сказал своё последнее слово Василий. Хотелось ему сказать пару ласковых, но, как вспомнила его бесконечную частушку, сразу передумала.

Наконец-то прилегла поспать, чтобы хоть несколько мгновений отдохнуть. Ровно через два часа запелась ненавистная мне частушка. Открыла глаза, со злостью зыркнула на Васильева, молча оделась, взяла свои вещи и вышла из номера, направляясь к машине. Довольный собой Василий Васильевич летел за мной, поторапливая.

Подруга

Васильев, как назойливый комар, жужжал всю дорогу, подгоняя меня. Его ворчание переросло в бесконечную, выматывающую частушку, призванную ускорить мое передвижение, и, о чудо, мы наконец добрались до нужного дома.

— Ирина, да ты черепаха! — упрекнул меня призрак, — Опоздаем — про сон забудь навеки! — Василий Васильевич метался вокруг меня, размахивая руками. — Шевелись, да поживее, не старая же карга!

— Перестань мельтешить! — взмолилась я, глядя на него. — И хватит меня запугивать. Успеем, еще и половины десятого нет. — Я схватила за ручку подъездной двери и дернула ее на себя. — Вот видишь, даже не заперто.

— Естественно, — закатил глаза Васильев, — эта развалюха никогда не работала. Моим убийцам, кстати, она тоже неплохо помогла.

— Все, успокаиваемся, — я подняла руки вверх, сдаваясь. — Вот и твоя квартира. — Я постучала, и вскоре послышались легкие шаги, а затем дверь открылась.

На пороге стояла молодая девушка, хрупкая брюнетка с огромными карими глазами. Одета по-уличному, явно собиралась куда-то идти.

— Здравствуйте, Оля. Мне нужно с вами поговорить. Могу я войти? — Я очень надеялась, что девушка окажется

адекватной и впустит меня. — Это касается вашего мужа. — После этих слов Ольга отступила, пропуская меня в коридор.

— Слушаю вас, — она захлопнула дверь и повернулась ко мне. — Только побыстрее, мне на работу пора.

— Любимая, как я по тебе соскучился, — шептал Василий на ухо супруге, кружась вокруг нее. — Скажи ей скорее все, что знаешь.

— Так просто взять и выложить? — уточнила я у него. — А если она не поверит, решит, что я с приветом?

— С кем вы разговариваете? — Оля стала озираться, пытаясь что-то увидеть. — Мне кажется, вам пора. — Она направилась к выходу.

— Стойте! — выдохнула я. — Ваш муж сейчас здесь, в этой комнате. Его убили из-за денег, которые спрятаны в вашей квартире. Нам нужно немедленно уходить, но сначала достать купюры из-под пола. — Я выпалила все разом на бедную девушку, и она посмотрела на меня огромными, испуганными глазами, как на умалишённую.

— Убирайтесь! — крикнула она. — Мой муж был честным человеком. Он никогда бы не запятнал себя деньгами. Мы всегда жили скромно, сэкономили каждую копейку.

— Скажи ей, — взмолился призрак. — Ее имя при крещении Мария. Мать решила уберечь дочь от сглаза, потому что она сильно болела в детстве, поэтому назвала в честь святой. Об этом никто не знает, кроме меня.

— Ваше имя при крещении Мария, — Оля тут же успоко-

илаась и внимательно взглянула на меня совсем другим взглядом. — Это сказал ваш муж, только что. Вам стоит мне поверить, от этого зависит ваша жизнь, теперь уже и моя тоже.

— Это знал только он... Вы правы, — Ольга села на диван, обхватив голову руками. — Спросите Васю, за что его убили и кто? — она подняла на меня глаза.

— Его убили за ворованные деньги, которые он украл у местного авторитета, с его слов, — я взглянула на Васильева, который кивал головой, соглашаясь с каждым моим словом. — Больше Василий мне ничего не говорил. Прошу, Оля, давайте уйдем отсюда. У меня самой проблем куча, которые тоже требуют решения.

— Хорошо, — жена Васи встала. — Делайте что нужно, а я пока соберу сумки. Только не знаю, куда мне податься.

— Пусть поедет с тобой, — предложил призрак, глядя на меня наглыми глазами. — Вдвоем веселее будет. Только шевелись, время уходит!

— Ага, размечтался, — я уставилась на него. — Мне свои вопросы тоже решать нужно как можно скорее, поэтому лишний балласт сейчас совсем некстати.

— Ну, сама напросилась, — Васильев прочистил горло и завопил во всю глотку свою веселую частушку. Пропев ее один раз, он предупредил: — Соглашайся быстро, а то я продолжу. Петь я люблю.

— Хорошо, хорошо, — постаралась я утихомирить призрака. На все мои манипуляции Оля смотрела с подозрени-

ем. — Ольга, вы можете поехать со мной, но только на время. И, кстати, скажите, ваш муж горланил вам свою песню про деда, который порнушки насмотрелся?

— Обалдеть! — всплеснула руками девушка. — Так Васютка и вправду здесь? Он всегда терроризировал меня этой поганой частушкой, пока я не соглашалась на все его условия. Однажды орал ее почти сутки, пришлось сдаться.

— Сочувствую, — усмехнулась я, слушая ее рассказ. — Именно этим произведением ваш супруг теперь манипулирует и мной.

— Опоздали! — заорал призрак. — Они подъехали. Я вниз, задержу их, а вы бегом поднимайте линолеум! — Он указал на середину комнаты и испарился.

Я выглянула в окно: из черного внедорожника вылезло четыре огромных шкафа и двинулись в сторону нашего подъезда. Я судорожно сглотнула липкую слюну, а потом заорала на всю квартиру:

— Бегом! Опоздали! Тащи скорее нож! — Мне повезло, жена Василия оказалась сообразительной. Она моментально ломанулась на кухню и через секунду уже несла оттуда огромный тесак. Разрезав половое покрытие, она сорвала его.

— Ничего себе! — всплеснула руками Ольга.

Прямо под нами лежали стопки денег, их было очень много, как в швейцарском банке.

— Скорее, теперь нужно уходить, — я выглянула в подъ-

езд. Там было слышно, как выламывают дверь, которую изо всех сил удерживал наш призрак.

— Ира! — крикнул Василий снизу. — Бегите на кухню, из окна можно вылезти на пожарную лестницу. Только поспешите, сил больше нет!

Я схватила жену Васильева за руку и метнулась на кухню. Распахнула окно, вылезла на карниз, схватилась за спасительную ступеньку и, когда мое тело целиком оказалось на пожарном выходе из дома, выдохнула.

— Оля, давай за мной! — Жена Васи не спорила. Прodelав то же самое, что и я, она стала спускаться следом.

Когда мы находились на последнем пролете ступенек, подъезд с грохотом распахнулся и амбалы ворвались внутрь. Спрыгнув вниз, я рванула к своей машине, волоча за собой Ольгу. Заскочив в тачку, ударила по педали газа, вырываясь из страшного места. Мчась по трассе, мы обе хранили молчание. Мое сердце готово было вырваться из груди после всего случившегося, особенно учитывая, какой размеренной и спокойной жизнь у меня была до этого.

— Полицейских плодите, — послышалось за спиной.

От неожиданности я закричала, руль вывернулся сам по себе, унося нас на встречную полосу. Нам просто сказочно повезло, что в этот момент никто не ехал нам навстречу.

— Ты с ума сошел! — обратилась я к Василию, сидевшему возле своей супруги. — Зачем тогда пытался спасти всех, чтобы угробить на дороге?

— Извини, просто молчите сидите, решил пошутить, разрядить обстановку, — оправдывался призрак. — Ладно, буду нем как рыба.

— Он здесь? — поинтересовалась Ольга. — Скажите ему, пожалуйста... — она задумалась, а затем повернулась в сторону мужа, уставившись прямо ему в глаза. — Вася, я люблю тебя, никогда не забуду. Мне тебя безумно не хватает, — она посмотрела на меня через зеркало, уточнив, — он слышит меня?

— Да, ты смотришь прямо на него, — ответила я девушке, а затем повторила слово в слово то, о чем просил ее призрак. — Василий говорит, что тоже тебя любит, всегда будет рядом, оберегать станет, но ты должна найти свою любовь, просто обязана стать счастливой, иметь детей и мужа.

Ольга расплакалась и отвернулась к окну. Через час она задремала, а Васильев сидел молча, смотрел с нежностью на свою супругу, не сводя с нее призрачных глаз. Я не стала мешать им наслаждаться присутствием друг друга. Стресс дал о себе знать, и жена Васи проспала практически до самой деревни.

— Поворот не пропусти, — шепнул призрак на ухо. — А то глаза твои уже спят. — Я зевнула, а затем потеряла лоб. — Если хочешь, могу спеть частушку, она вроде тебя хорошо бодрит.

— Не стоит, спасибо, — мои очи тут же распахнулись. — Все, я взяла себя в руки. А вот и поворот. — Вдалеке пока-

залась табличка "Дъмон". Развернув автомобиль, я поехала по ухабистой лесной тропинке.

Деревню в своей жизни видела только в фильмах. Бабкино село было неплохое: хорошие, ухоженные домики, даже у некоторых имелись свои цветники. Практически у каждой хаты находился огород, колодец, различные пристройки.

— Адрес какой? — поинтересовалась Оля, открывшая глаза и наблюдавшая из окна за сельской жизнью. — Я даже не успела спросить помощницу, как тебя зовут, куда мы едем. Прости меня, столько страха натерпелась.

— Ничего, столько информации свалилось на тебя, понимаю, не переживай, я все расскажу. Меня Ирина зовут, едем к моей бабке в дом, который теперь принадлежит мне по наследству, — я достала бумагу, читая в ней адрес нашего будущего жилья. — Улица Сельская, дом девять.

— Вот он! — закричала Оля. — Ирина, а как звали твою бабушку?

— По документам Зинаида Петровна, а мне представлялась во сне Зоей... Странно, если честно, никогда о ней не слышала, впрочем, как и о своей матери, — глаза жены Васильева округлились до размеров пятак. — Не переживай, все расскажу, но позже, — пообещала я. Она лишь мотнула головой в знак согласия.

Кирпичный двухэтажный домик, будто застывший во времени, ждал своих новых хозяев. Синие ставни приветливо подмигивали, а крыша сияла позолотой под лучами заходя-

щего солнца. Вокруг дома раскинулись грядки, несколько вишневых деревьев, и старая яблоня, усыпанная плодами.

– Здравствуй, новый дом, – прошептала я, улыбаясь своему кирпичному другу. – Принимай в гости, надеюсь, ненадолго, а лишь временно. Прости, но очень хочется поскорее вернуться к своей прежней жизни, чем, в общем-то, я и займусь в ближайшее время.

– Здесь уютно, – Ольга, словно зачарованная, вышла из машины и встала рядом со мной, не замечая даже, как её супруг, призрачный и прозрачный, обнимает её за талию. Я улыбнулась Васильеву, когда он поймал мой взгляд.

– Давайте все пройдем внутрь, посмотрим, что там творится, – я бросила еще один взгляд на Васю. – Да и супруга твоего необходимо переправить в Мир Иной, поэтому предстоит отрыть бабкину книгу.

– А можно его оставить с нами? – Оля смотрела на меня умоляющими глазами. – Пригодится, будет помогать нам советом.

– Точно, а еще развлекать частушкой, – тут же икнула после своих слов. – Если серьезно, так нельзя. Нужно отпустить человека, твоему Васе самому это необходимо в первую очередь.

Мне было жаль, что я не знала Зою Петровну раньше. По всей видимости, она была хорошей старухой, ведь в доме у нее все сверкало чистотой: белая печь белела в углу, а дубовый стол стоял возле окна, словно ожидая гостей.

– Здесь домовой живет, – Васильев указал за печь. – Смотрит своими черными глазищами на тебя, сейчас дыру протрёт. Только прошу, орать не надо, это существо обитает в любой избе.

– Не вижу его, – я всмотрелась внимательнее туда, куда показывал Вася. – Он вообще злой или добрый?

– Увидишь, как книгу найдешь, – спокойно ответил призрак. – Думаю, стоит поискать на чердаке, а может, в погребе. Как отыщешь, позовешь, устал я. – И Васильев исчез.

– Оля, когда ты успела прихватить с собой сумку? – в руках у моей новой подруги красовался весомый саквояж. – Даже не заметила ее у тебя.

– Так за спиной, вроде рюкзака, висела, за лямки, – улыбнулась Васильева. – Надо будет сходить поискать местный магазин, продуктов купить.

– Может, в погребе у бабы Зои есть еда? – живот предательски заурчал. – Жрать хочется, прямо кишки сводит. Разбирай пока свои вещи, а я посмотрю.

Крышку хранилища обнаружила у входа. Открыв, заметила узкую лесенку, ведущую вниз. Спустилась и ахнула. Чего только не было внутри: соленья, варенья, даже копчёности. Пройдя из стороны в сторону, посвистывая от удивления. Набрав полные руки еды, поднялась наружу.

– С голоду не умрем, бабуля молодец, запасливая была, – вывалила содержимое на стол, обратив внимание на расстегнутую сумку Оли. – Откуда у тебя деньги?

– Взяла пару пачек, нам с тобой тоже на что-то жить нужно, – выпалила Васильева на одном дыхании. – Они не заметят, там столько этого добра.

– Сумасшедшая, твоего мужа убили за эти деньги! Ладно, просто убери их подальше, чтобы не видеть, – подумала я, а потом предложила: – Найдем церковь, отдадим это все в пожертвование. – Оля хотела возмутиться, но я опередила ее: – Это не обсуждается.

Перекусив яствами из бабкиных запасов, Ольга пошла обследовать постройки на улице, возле дома, а я полезла на чердак в поисках информации для себя. Наверху, в сундуках, хранились вещи, старые фотографии, документы, книги. Я сидела в куче бумаг, изучая свое прошлое. Когда все встало на свои места и уложилось в моей голове, я поняла, почему бабка не хотела лишать меня богатой жизни, тянув до последнего. Сила рода, которую скинула на меня непутевая мамаша, могла перейти ко мне только после смерти Зои Петровны, поэтому смысла звать меня раньше не было. Подняв глаза, ощутила внутренний трепет. Мой взгляд упал на фолиант, стоящий на полке. Он манил к себе. Подойдя ближе, я взяла его в руки, уселась на пол и стала листать пожелтевшие страницы.

– Ого, сколько всего, – проговорила я вслух. – Как интересно, оказывается, переправщик получает вознаграждение от призрака за работу. – Я оглянулась и тут же позвала Васильева.

– Наконец-то, – обрадовался Вася. – Вижу, нашла книгу. Готова переправить меня? Хочу скорее покинуть это место, тяжело мне здесь.

– Вознаграждение, – протянула я руку ладонью вверх. – Здесь написано об этом, – ткнула пальцем в фолиант. – Гони награду мою.

– По шее тебе следует дать, а не награду, – возмутился Василий. – За женой не уследила, она тоже деньги спёрла. Сама еле двигалась, если бы не моя помощь, всё, конец.

– Здесь написано, переправщику призрак обязан рассказать какую-нибудь тайну или дать сокровища, иначе не переправлять, – я уставилась в ожидании на Василия Васильевича.

– Ладно, шантажистка, – уступил Васильев. – Жене хотел отдать на память, на, – он протянул перстень. – Забирай. Этот артефакт способен сделать невидимым того, у кого находится на пальце, но только один раз. – Я забрала кольцо, положила его в бабкин сундук, в котором уже лежало много подобного добра, а также там имелась книжка, в которой была опись всех вещей.

– Готов? – уточнила я у призрака. – Теперь могу переправить тебя. Здесь написано, как только первая душа будет отправлена в Мир Иной, сила рода полностью войдет в мое тело.

– С женой простился, поцеловал. Больше ничего здесь не держит, отправляй, – Вася закрыл глаза, приготовившись. –

Передай ей на словах, чтобы берегла себя.

– Передам, – пообещала Васе, зачитывая вслух закливание. – Переправу открываю, в лодку душу призываю, пусть несет ее в покой, по дороге в Мир Иной.

Василий Васильевич улыбнулся, прошептав губами благодарность. Сразу же появился яркий свет, который окутал призрачное тело мужчины, как в кокон, а затем все исчезло. Внезапно, в руках появилось покалывание, потом в ногах, а завершилось оно во всем теле. Вспышка перед глазами заставила зажмуриться, а когда я распахнула глаза, передо мной появился маленький человечек.

– Доброго здоровьечка, – черноглазый домохозяин поклонился в пояс. – Домовой Зои Петровны, теперь твой личный помощник, можешь мной пользоваться.

– Здравствуй, – руки мои слегка подрагивали от неожиданности, но, помня слова Васильева о домовых, хранителях жилья, я протянула руку рыжику. – Давай знакомиться, меня зовут Ирина, а тебя?

– Евлампий, – растянул в улыбке рот домовенок. – Если понадобится, крикни по имени, тут же появлюсь.

Спустившись вниз, я обнаружила, что Ольга уже вернулась обратно. Она рассказала про наше теперь хозяйство, в которое входил огород, баня, колодец, а еще небольшой фруктовый сад. Я, в свою очередь, передала ей последние слова ее мужа, а также поведала всю свою историю. Когда слова закончились, на дворе стояла глубокая ночь.

– Давай спать, Оля, – зевнула я, потянувшись. – Завтра хочу заняться, наконец-то, своими делами. Необходимо вернуть то, что принадлежит мне по праву, хотя бы постараться разобраться, что со всем этим можно сделать.

– Извините за вмешательство, – послышалось сверху. – Позвольте немного нарушить ваши планы, но мне срочно необходима ваша помощь, переправщик.

Заживо погребенная

Я злобно сверлила взглядом потолок, не в силах вымолвить ни слова. Обида душила: едва разделалась с одним делом, как тут же наваливается другое. Оля, ничего не понимая, молча наблюдала за мной.

— Придется повременить с вашими планами, сударыня, — повторил настойчиво призрак, — срочно нужна ваша помощь, это вопрос жизни и смерти.

— Не прошло и двух недель, как умер мой отец, единственный родной человек на всем белом свете. Других у меня не было, — горечь заклокотала в груди. — А мой будущий супруг оказался редкостной сволочью, обокрал меня, да и отца тоже, пока тот был жив. Ради памяти о папе я обязана забрать у этого негодяя то, что принадлежит мне по праву! — выпалила я, изливая на призрачного гостя весь груз, давивший на душу.

— Прости, девочка, — прозрачный силуэт подлетел ближе, и в его облике промелькнуло сочувствие. — Я понимаю всю тяжесть, что легла на твои хрупкие плечи. Но ты мне просто необходима, понимаешь?

— Можно подумать, вы не подождете пару дней! Дайте мне хоть немного передохнуть, чтобы над головой не летали призраки, — отмахнулась я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

— Моя дочь может умереть, ей всего семь лет, — в гла-

зах мужчины вспыхнул испепеляющий огонь. Эти слова заставили меня вскочить с дивана и внимательно вслушаться в его рассказ. — Можете звать меня Михаилом. Я знаю, как вас зовут.

— Говорите, Миша, не томите! Что с малышкой? — Оля, услышав в моем голосе нотки тревоги, тоже насторожилась.

— Леночка попала в аварию месяц назад, а потом впала в кому. Мое сердце не выдержало этого удара, поэтому я сейчас перед вами, — он указал на область своей груди, где зияла пустота. — Когда человек в коме, он может видеть нас, призраков. Я видел свою малышку, мы с ней летали, болтали... — Михаил вздохнул и продолжил: — Вчера она сказала мне, что возвращается обратно в тело, к матери. Представляете, какую радость я испытал, узнав, что моя дочь, наконец, вернется к жизни! Но случилось непоправимое: ее отключили от аппарата, не заметив слабую мозговую активность.

— Боже мой... — Я прикрыла рот ладонью, потрясенная услышанным. — Где сейчас ребенок?

— В морге, — мужчина опустил ся рядом со мной, словно бессильный. — К счастью, вскрытие не проводили. Любая душа может явиться во сне близкому человеку, чтобы предупредить о беде. Я пришел к своей жене Марине во сне, но она не поняла, чего я от нее хочу. Сказала лишь, что похороны завтра в одиннадцать утра, и чтобы я ждал малышку у себя на Небесах.

— Какой ужас! — Мурашки побежали по коже. — Быть

заживо погребенным... да еще маленькому ребенку! Я правильно понимаю, она очнется завтра?

— Да, — подтвердил Миша. — Но неизвестно, когда именно это произойдет. Возможно, когда тело предадут земле.

— Срочно говорите адрес, телефон, как можно связаться с вашей женой Мариной! — Я подскочила на месте и заметалась по комнате, не зная, за что хвататься.

— Есть еще одна проблема, — Михаил выдержал паузу. — Телефоны выключены, а адрес... город Самара, улица Северная, сорок пять, квартира восемнадцать.

— Самара?! — Я взглянула на часы: полночь. — Оля, собирайся скорее! — Вкратце пересказала подруге слова призрака. Услышав о беде малышки, она собралась за пять минут. — Мы должны успеть добраться туда раньше одиннадцати!

Выбежав из дома, я прыгнула в тачку, радуясь мощи, скрытой под капотом. Если мчаться по трассе на пределе, мы успеем. Сейчас ночь, машин на дороге мало. Без лишних слов мы вылетели на пустую магистраль, устремившись в сторону Самары.

— Иринка, как думаешь, мы успеем? — Оля нервно теребила лямки рюкзака, лежавшего у нее на коленях. — Господи, лишь бы успеть помочь ребенку!

— Сделаем все возможное и невозможное! — Педаль газа была вжата в пол, деревья мелькали за окном. Машина тре-

бовала заправки. — Оля, купи кофе, пока заправляю. Только быстрее, каждая минута дорога!

Никогда в жизни я не заправлялась так быстро. В спешке лишилась пары накладных ногтей, но даже не обратила на это внимания: девочка сейчас был важнее. Сидя за рулем и попивая кофе, я размышляла о многом. Наверное, не в деньгах счастье. Это я сегодня поняла особенно остро. Главное, чтобы близким было хорошо, а на остальное наплевать.

— Ира, смотри! — Ольга ткнула пальцем в указатель: — «Самара». Мы подъехали! Какое счастье! — Подруга глянула на часы: десять утра. — Остался час!

— Ирина, мы не успеем к нам домой, — призрак возник прямо в машине. — Они уже выехали на кладбище. Нужно ехать прямо туда. Как увидишь мост, поворачивай налево, а дальше я скажу, куда ехать. — Михаил вновь исчез.

— Беда, — проговорила я вслух. Оля повернулась ко мне. — Они выехали на кладбище. Значит, малышка пока не дала о себе знать.

— Мамочки! — воскликнула Васильева. — Ирочка, прошу, только успей! — Мы мчались уже минут двадцать. Наконец появился Миша.

— Мы не успели, — глаза призрака были полны скорби. — Я летал возле Марины, просил ее, но она не слышит меня, бестолковая! А Леночка пока спит, моя малышка, — прорыдал он.

— Куда дальше?! — заорала я на Михаила. — Возьмите

себя в руки! У нас еще есть время все исправить!

— Уже нет, — выдохнул прозрачный. — Они заколотили гроб, опустили в могилу, а теперь закапывают.

— Куда дальше?! — Я затормозила на развилке. Призрак равнодушно махнул рукой налево. Я нажала на газ. Через несколько минут показался погост.

— Уже никого нет, — Миша вылетел из машины и полетел к могиле со свежей землей, зависнув над ней.

— Быстрее! — закричала я Ольге. — В сторожку! Нам нужны лопаты! — Мы неслись, как две антилопы. Забежав в сарай, где хранился инвентарь, мы натолкнулись на старого сторожа. Не объясняя ничего, я схватила лопату и тут же рванула на выход.

— А ну стой! — взревел старик. — Воровка! Держи ее! Сейчас полицию вызову! — Не слушая криков охранника, я побежала к могиле, а Оля осталась возле сторожки, навалившись на дверь и не давая деду выйти.

Лопата яростно вгрызалась в землю. Я погружалась все глубже и глубже в яму. Леночкино захоронение находилась прямо возле домика охраны, поэтому каждое слово, доносившееся оттуда, было слышно. Дед звонил матери девочки.

— Марина Петровна, — ворчал он в трубку. — Вашу дочку откапывают! Полицию я уже вызвал. Прошу, приезжайте скорее!

Когда я добралась до крышки гроба, то услышала тихий писк. Уперев ковш лопаты в щель, я сорвала крышку с мо-

гильного ящика. Маленькая девочка лежала в гробу с открытыми глазами, из которых катились слезы. Осторожно взяв ее на руки, я крепко прижала малютку к себе.

— Ты умничка, Леночка! Очень смелая девочка, — шептала я ей на ушко. Михаил летал рядом, вздыхая от радости и бормоча слова любви к дочери. — Тебя очень любит твой папа. Скоро мама приедет.

— Что здесь происходит?! Вандалка! — послышался голос сверху. Я подняла голову. На краю ямы стояла заплаканная женщина. Она перевела взгляд на мои руки и тут же вскрикнула: — Леночка! Боже мой! Девочка моя любимая! — Марина скатилась на дно ямы, выхватывая ребенка из моих рук. — Чудо! Спасибо, Господи! Девушка, если бы не вы... — Она зарыдала в голос. — Я бы заживо похоронила своего единственного ребенка!

— Самое главное — успели, — я сидела на крышке гроба, грязная, чумазая, вся в земле. Ногтей на пальцах не было — они все потерялись в могиле. Но мне было хорошо. Мы спасли малышку от страшной смерти.

Примчалась полиция... Олю, уже связанную сторожем, подвели к месту, где мы с семьей Михаила ожидали развязки. Когда правда всплыла наружу, подругу отпустили, и никаких обвинений нам не предъявили. Давно я не видела столько счастья, как в тот момент, глядя на просветлевшее лицо матери и сияющие глаза ее ребенка.

— Марина, — обратилась я к маме Лены, — здесь сейчас

Миша, ваш муж. Именно он направил нас на помощь вашей дочери. Может, вы хотите что-то сказать ему, пока он еще здесь?

– Никогда не верила во всю эту чепуху, – усмехнулась Марина, – но после сегодняшнего дня мое мнение изменилось навсегда. Передайте ему, пожалуйста, я очень люблю его и пронесу эту любовь через всю жизнь. Он снился мне сегодня, как раз перед похоронами... – Глаза матери наполнились слезами. – Какая же я была дура! Он ведь говорил, что дочка жива, а я собственными руками похоронила своего ребенка. Никогда себе этого не прощу.

– Вы не виноваты, – повторяла я слова Миши. – Вас ждет долгая и счастливая жизнь. Это сейчас говорит ваш супруг. Он вас тоже очень любит. Теперь вам ничего не угрожает. – Я подошла и обняла женщину, добавив: – Берегите себя. И еще, Михаил просит вас никогда не думать о смерти, тем более о самоубийстве.

– Спасибо, – мама Лены стыдливо отвела взгляд. – Больше этого не повторится, обещаю. Нам пора домой, нужно Леночку помыть, накормить. – Она еще раз прижала меня у себя, слабо улыбнулась и ушла.

– Мы молодцы! – Оля обняла меня за плечи. – Ты умница, Иринка! На таких, как ты, молиться надо. Ты у нас как человек-паук, всех спасаешь!

– Слушай, не смейся меня, – расхохоталась я от такого сравнения. – Сейчас еще скажешь, что я Черный Плащ! –

Смех стал громче, но, немного успокоившись, я обратилась к нашему призраку: – Миша, здесь поблизости есть какое-нибудь озеро?

– Есть, покажу, – ответил довольный Михаил. – Спасибо, Ирина, ваш поступок достоин уважения. Как провожу вас до водоема, отпустите меня, пожалуйста, в Мир Иной. Теперь меня здесь ничего не держит. А плата осталась у вас дома, на столе, под скатертью – древняя демонская монета. С ее помощью можно совершить обмен на услугу с Темными.

Не хотелось садиться в машину в кладбищенской грязи, но делать было нечего. До озера ехали минут пятнадцать. Когда впереди блеснула водная гладь, я испытала настоящее счастье. Возле берега никого не было – можно спокойно раздеться и смыть с себя могильную землю. Но сначала нужно было отпустить душу.

– Миша, благодарю вас, что помогли спасти вашу дочь. Я бы себе не простила, если бы мы опоздали. Я хочу отправить вас туда, где вы найдете свой покой, – призрак подлетел ко мне ближе, улыбнулся и подмигнул, затем закрыл глаза в ожидании. А я продолжила: – Переправу открываю, в лодку душу призываю, пусть несет ее в покой, по дороге в Мир Иной.

Дальше произошло то же самое, что и с первым призраком, Васильевым: свет, кокон, а потом душа исчезла. Ольга стояла вдалеке, ожидая, когда я закончу.

– Пойдем купаться, подруга! – махнула я ей, зовя в про-

хладу, свежесть и чистоту. – Наш Михаил улетел туда, где его ждут. Может, с твоим Василием там встретится.

– Замечательно, значит, моему супругу будет нескучно, – улыбнулась Васильева, сбросила одежду и тут же забежала в воду.

Плавали долго. Руки у меня тряслись от работы лопатой, но после купания тремор успокоился, глина с землей смылась, и усталость тоже испарилась. Можно было возвращаться обратно, тем более что дорога предстояла длинная.

– На душе легко, правда? – спросила я Олю, которая уже почти дремала на соседнем сиденье. – Скоро приедем.

– Это да, ты права. Когда делаешь доброе дело, душа радуется, – подруга зевнула и потерла глаза. – Так хочется лечь в кровать и поспать часов восемь, хотя бы.

– Чуть-чуть осталось, потерпи. – Припарковав машину возле ворот, мы зашли домой. Ольга пошла спать на второй этаж, а я позвала домового: – Евлампий!

– Слушаю, хозяйюшка! – Домовенок оказался тут же рядом. – Вижу, выполнила работу свою, устала поди, родная? Может, баньку истопить, косточки попарить?

– Спасибо, давай завтра. Сейчас одно желание – выспаться, – я отодвинула скатерть со стола, достала оттуда монету, о которой говорил Михаил, и попросила домового: – Малыш, отнеси это сокровище в сундук к бабке.

– Это мы мигом, дорогая! Всё припрячем, сбережем, в опись запишем, даже не переживай, – Евлам схватил денеж-

ку и тут же побежал на чердак.

– Постой, я забыла сказать, для чего эта вещь! – попыталась я остановить быстрого лохматого хозяина.

– Знаю, не первый век живу, – крикнул уже с чердака домовой. – Если вдруг чего не ведаешь, спрашивай – расскажу.

– Круто, хоть кто-то в курсе всего, – пробормотала я про себя. Как только моя голова коснулась подушки, я мгновенно уснула крепким сном без сновидений.

Проснулась до рассвета. Время на часах показывало четыре утра. Потянулась, свесила ноги с кровати, ощутив себя выпавшейся и отдохнувшей. Только собралась вставать, как за окном послышался грозный мужской рык:

– Эй, старуха! Быстро верни мне мой артефакт! – Дверь содрогнулась, но не открылась. – Поверь мне, старая, второй атаки ты не выдержишь!

– Это Холкриг, демон, – рядом появился домовой. – Он требует вернуть ему кольцо. А твоя бабка не отдавала, оно ей по праву досталось, – Евлампий зашептал еще тише. – Кстати, это после него Зоя Петровна скончалась, всю силу выкачал с нее, гад.

– Капец, может, стоит отдать ему то, что ему нужно? – От рева за окном проснулась Оля, она осторожно спустилась сверху и села рядом со мной на кровати.

– Иринка, кто там? – испуганно спросила она.

– У тебя время до вечера, старуха! – крикнул в последний раз Холкриг. – Явлюсь ближе к шести. Если не вернешь мне

мою вещь, то умрешь!

– Это демон, – спокойно пояснила я Оле. – Кольцо ему надо отдать. Все-таки придется вызвать дух бабки Зои, поговорить по душам, пусть расскажет обо всем. Хватит уже, а то мы как слепые котята. Пора бы нам прозреть.

Холкриг

Мы сидели на чердаке, как две заговорщицы, в этом пыльном и пропахшем временем убежище. Оля, моя верная подруга, решила разделить со мной бремя общения с моей бабулей. Я не видела особого смысла в её присутствии, ведь потустороннее для неё оставалось за гранью восприятия, но отказать в желании помочь не смогла. Старая книга, испещрённая таинственными символами, лежала рядом, словно ключ к забытым мирам. Призыв умершего родственника нашёлся почти сразу. Я вопросительно взглянула на Васильеву.

– Готова? - Оля кивнула, её глаза горели любопытством. – Тогда начинаю. Не будем тянуть кота за хвост. Чем раньше начнём, тем быстрее закончим.

– Вот бы и мне видеть то, что доступно таким, как ты... Мечтала об этом с самого детства, – вздохнула Ольга, её взгляд был полон зависти. – Повезло тебе.

– Сомнительное везение, – пробормотала я, ещё раз пробежав глазами по строкам заклинания. Затем, не мешкая, зачитала: – Призрак рода, явись! Из мира мёртвых растворись! Пред очами покажись и советом поделись!

– Получилось? – прошептала подруга, буравя меня взглядом. – Иринка, что молчишь? Уснула? – Васильева легонько потрясла меня за плечо.

– Получилось ещё как, – раздался недовольный голос пря-

мо над моей головой. Бабка, призрачным туманом, нависала надо мной с хмурым лицом. – Зачем я тебе понадобилась, внучка?

– Мне мало той обрывочной информации, что ты соизволила дать во сне, – я ответила ей таким же недовольным взглядом. – Кто такой Холкриг?

– Сволочь демонская! – бабуля всплеснула руками, отчего старые половицы под ногами скрипнули. – Всю силу на него истратила! Теперь твоя очередь бороться с такими, как он.

– Как? Может, стоит отдать ему кольцо, о котором он просит? – Зоя Петровна яростно замотала головой. – Ты предлагаешь с ним биться, чтобы рядом со тобой на кладбище прилечь?

– Я предлагаю тебе читать нашу родовую книгу, учиться по ней. Если возникнут вопросы, спроси у Евлампия, он всегда поможет, – стала объяснять бабка, – больше меня не зови, теперь это твоя забота. Прости, внучка, но только так ты сможешь стать настоящим переправщиком. Этому не учат, до этого доходят сами, – Петровна подлетела ближе, её лицо смягчилось в лёгкой улыбке. – Как ты похожа на мою дочь, на свою мать... Прямо одно лицо. Ты справишься, внученька, главное – верь в себя.

Бабуля взмахнула рукой, а затем просто растворилась в воздухе, оставив после себя лишь слабый запах нафталина и горечи.

– Круто, – возмутилась я в пустоту. – Зря, видимо, вызы-

вала. Ответа ни одного не получила. Значит, придётся самим с этим справляться.

Только я собралась закрыть книгу, как перед глазами вспыхнуло одно занятное заклинание.

– Не помогла бабушка? – Ольга пыталась понять, удалось ли мне узнать ответ на свой вопрос.

– Ты хочешь видеть потусторонний мир, Оля? – поинтересовалась я у своей подруги. – Только определись прямо сейчас. Обратной дороги не будет.

– Конечно, ещё спрашиваешь! – Васильева сложила ладошки на груди и закатила глаза. – Мечта с детства! - Она тяжело вздохнула.

– Пелена с глаз удались, в миг исчезни, истончись! Пусть прозреет сей субъект, видит призрачный объект! - Ольга смотрела на меня, ничего не понимая, а я решила проверить, получилось у нас или нет. – Евлампий, дружок, иди сюда!

– Здесь, хозяйюшка, – домовый поклонился в пояс, уставившись на Васильеву.

– Матерь божья! – всплеснула руками подруга. – Это кто такой маленький, хорошенький, да красивый?

– Она мне нравится, – заулыбался домохозяин. – Домовой перед тобой, Олечка, зовут Евлампий. Не серчай, слышал имя твоё, когда вы с Ириной разговаривали.

– Здравствуй, Евлампий, – Ольга протянула руку и погладила человечка по волосам. – Спасибо, Ира, ты сделала меня самой счастливой на свете! - Она завизжала от радости,

словно маленькая девочка, получившая долгожданную куклу. – Теперь тоже смогу тебе помогать!

– Евламп, расскажи о кольце, которое требует демон, – я села удобнее, приготовившись слушать.

– Оно даёт возможность отправиться в будущее или прошлое, но только один раз, – пояснил домовенок. – Знаю, о чём сейчас спросишь, сразу отвечаю: нельзя вернуть твою бабуку, отца или сделать так, чтобы твоя мама была с вами. Перстень может помочь только взглянуть, а не исправить.

– Зачем тогда оно Холкригу? – задумалась я, не понимая ничего. – Неужели они не могут сами перемещаться в пространстве, куда им нужно?

– В том-то и дело! Для них этот артефакт даёт возможность изменить прошлое или будущее, а для человека – просто поглядеть на него, – нервничал Евлампий от моего непонимания элементарных вещей. – Поэтому нельзя допустить, чтобы эта вещь попала в руки демону!

– Ясно, – до меня стало понемногу доходить. – Ну и как нам с ним бороться тогда?

Домовой пристально посмотрел на меня, прищурил глаза, а затем проямлил:

– Сама, хозяйюшка. Тебе дана сила, тебе в ней самой и разобраться предстоит. – Евлампий усмехнулся. – Думай, милая. Схожу пока баню тебе натоплю, она все горести смёт, мысли в голове в порядок приведёт.

После этих слов домовой исчез.

– Смешной, – глаза Оли были наполнены светом. – Здорово видеть таких милых созданий, не находишь?

– Посмотрим, что ты скажешь о демонах, когда их увидишь, – сглотнула я, так как сама опасалась смотреть на эту нечисть, но делать было нечего – надо бороться. – Давай для начала спустимся вниз и позавтракаем.

– Только за, – поддержала меня подруга.

– Время до вечера у нас есть, – рассуждала глядя на Васильеву, – после перекуса возьмём украденные тобой деньги, прогуляемся до храма, отдадим пожертвование, заодно возьмём там святой воды.

На столе уже стоял завтрак, приготовленный нашим домохозяином.

– Думаешь, поможет святая вода? – поинтересовалась Васильева, откусывая ароматный блин и макая его в малиновое варенье.

– Конечно. А ещё предлагаю взять в углу бабкину икону. Может, и она пригодится, чтобы встретить нашего Холкрига во всеоружии.

Я допила чай, встала и пошла собираться на улицу. На свежем воздухе было хорошо. Утренняя прохлада давала бодрость. Деревня уже проснулась. Вокруг всё хрюкало, гоготало, ржало. Через три дома от нас находился продуктовый магазин, чуть вдалеке от него виднелся небольшой однокупольный храм. Туда мы и направились с Олей.

– Хорошо, – Ольга радовалась сельской жизни, если чест-

но, то не понимала её совсем.

Может быть, потому что привыкла к комфорту и уюту. Хорошо ещё, что на улице лето, а то предстояло бы ещё и печь топить, а этого я не умела.

– В Москве лучше... Хочу в спа, в салон красоты, а ещё посидеть вечером в уютном ресторане, – закрыла глаза, вспоминая прошлую жизнь.

– Ирина, а у тебя были подруги? – Васильева сорвала одуванчик у дороги, подставляя его солнцу. – Или только знакомые?

– Есть одна, лучшая. С детства дружим, – вспомнила я о Свете. – Как демона прогоним, сразу с ней свяжусь. Вдруг сможет помочь с моим вопросом.

Накинув на головы платки, а затем перекрестившись, мы зашли в церковь. Внутри пахло ладаном, возле икон стояли свечи, потрескивая и освещая святые лики.

– Доброе утро, девушки, – перед нами возник священник в чёрной рясе. – Не видел вас здесь ни разу. Предполагаю, одна из вас – внучка Зои Петровны? – Святой улыбнулся.

– Да, меня Ирина зовут, а это моя подруга Оля, – сделала небольшой поклон батюшке. – Кстати, она хотела сделать пожертвование для вашего храма.

Васильева достала из рюкзака весомые пачки денег, протягивая их служителю.

– Похвально, чадо. Огромнейшая сумма! – батюшка сиял от счастья. – На эти деньги воздвигнем здесь красивейшую

церковь. - Он обнял нас по очереди.

— Можно попросить, батюшка? — обратилась к священнику. — Нам бы святой водицы, пожалуйста, а ещё благословение.

Из храма мы вышли заряженные внутренним светом, неся в руках две пятилитровые бутылки святой воды. Оля счастливо улыбалась, избавившись от ворованных денег. В магазин решили сходить вечером, когда решим все вопросы с демоном, тем более, что руки наши на данный момент были заняты.

— Спасибо, Ириша, что настояла на пожертвовании. Такой груз с плеч свалился! — Ольга поставила воду на стол, а затем повернулась ко мне. — Давай приготовлю что-нибудь перекусить, а ты пока в баньку сходишь.

— Может, со мной? — предложила Васильевой. — А потом вместе приготовим поесть.

— Только не это! Не люблю деревенскую баню, жарко в ней слишком, — наотрез отказалась Оля. — Иди, а я готовить обожаю, а париться терпеть не могу.

Я не стала объяснять Васильевой, что сама в подобное деревенское сооружение иду впервые. Банька была маленькая, смахивала на избушку Бабы Яги. Смело вошла внутрь, сразу натолкнувшись на Евлампия.

— Всё готово, Ирина, — домовый закатал рукава. — Пошли, вода в тазике, веник запарен. Осталось попарить тебя.

— Спасибо, но можно мне самой попробовать? - На мои

слова хозяин пожал плечами, а затем испарился.

Внутри оказалось теснее, чем казалось снаружи. Жар обдал мгновенно, как будто кто-то плеснул кипятком, зажигая уши. Но постепенно тело распарилось, привыкло к обжигающей температуре, а затем начало испытывать блаженство. Насладившись до предела целебным паром, я выпорхнула на улицу. Лицо горело румянцем, кожа дышала чистотой и свежестью, а настроение взлетело на головокружительную высоту.

— С легким паром! — прогремело одновременно с двух сторон — от домового и Оли. Они расхохотались, а затем Евлампий участливо поинтересовался:

— Ну как, парок-то пришелся ко двору?

— Просто супер! — похвалила я своего помощника. — Даже не думала, что можно получить столько удовольствия от такого крошечного помещения. Спасибо тебе!

— Смотри, Иринка, — Ольга протянула мне два пульверизатора. — Евлампущка раздобыл, специально для нас. — Подруга передала мне один из них, наполненный водой. — Здесь святая вода. Думаю, это может помочь от нечисти.

— Это замечательная идея! — У меня была подобная мысль в голове, Васильева просто опередила меня. — Думаю, пора подготовиться к встрече с гостем.

К шести часам мы были полностью готовы и собраны возле порога. Заговоренная соль охраняла вход, в руках у нас — пульверизаторы со святой водой, а икона, как щит, при-

слонилась к двери. Ровно в восемнадцать ноль-ноль явился незванный гость, обрушив на дверь град ударов.

— Бабка, открывай! — Стук становился всё яростнее. — Я тебя предупреждал! Живо кольцо на бочку, и тогда, так уж и быть, оставлю тебя в живых!

Демон замолк на секунду, и в тот же миг дверь, не выдержав натиска, с треском отлетела с петель. На пороге стоял сам Холкриг.

— Тебя сюда никто не звал, — попыталась я сказать грозно, пряча пульверизатор за спиной. — Убирайся, здесь тебе ничего не обломится. — Я внимательно изучала демона, невольно отмечая его красоту.

Брюнет с пронзительно-голубыми глазами, он смотрел то на меня, то на Ольгу с явным недоумением.

— Вижу, бабка все-таки не выдержала нашей последней встречи, — Холкриг осклабился. — Тем лучше. Значит, передо мной новый переправщик. — Его взгляд скользнул по моей фигуре. — Хороша... Даже убивать не стану. Просто верни мне кольцо. — Он хотел сделать шаг вперед, но замер. — Подготовилась, чертовка? — Демон подмигнул мне, присел на корточки и подул от порога. Вся соль мгновенно исчезла.

— Блин, об этом мы не подумали, — пропищала Оля, пятясь ко мне. — Ты не говорила, что они... — она махнула в сторону нечисти, — ...такие красивые.

— Ого, как интересно! — опешил Холкриг. — Здесь у нас

еще одна видящая? Ну, привет, гном! — помахал он рукой Васильевой. — Измельчали нынче переправщики. — Он вошел внутрь, надвигаясь на нас.

Когда он поравнялся со мной, я резко выхватила пульверизатор и направила его в сторону мужчины. Увидев это, он хохотнул и подставил лицо, закрыв глаза.

— Смешные! Думаешь, я — цветок? Ну, тогда обрызгай меня, деточка! Напои мое лицо водичкой! — Демон выпятил губы, причмокивая ими. Я не стала разочаровывать его ожидание и тут же нажала на курок, щедро орошая Темного святой водой.

Холкриг заорал, как раненый зверь, схватился за глаза, стал их тереть. Когда он убрал руки от лица, оно было покрыто ужасными язвами. Злость исказила его прекрасные черты. Он выставил руки вперед и бросился на меня. Я кинулась к двери, к спасительной иконе. Схватив ее, я, да простит меня святой лик, размахнулась и обрушила образ прямо по лбу нечестивого. Он вздрогнул, закатил глаза и рухнул кулем к нашим ногам.

— Похоже, ты убила его, — Оля взглянула на лежащего демона, не подававшего признаков жизни. — Жалко, все-таки живое существо...

— Нашла кого жалеть! — подбежал к нам домовый. — Эту гадость так просто не убить. Он жив. Надо выкинуть его в адскую обитель. Надеюсь, заклинание ты приготовила заранее? — Я хлопнула себя по лбу за тупость и тут же рванула

на чердак за книгой.

— Нашла! — появилась я снова рядом с друзьями. — Сейчас зачитаю и запущу его туда, откуда он явился. — Я достала из кармана клочок бумаги, на который переписала заклятие. — Убирайся ты туда, где была твоя нога, не показывай рога в этой хате никогда! — Холкриг дернулся и исчез.

— Молодец, — усмехнулся Евлампий. — Пойду на место нашу дверь поставлю. Думаю, этого дурака мы теперь скоро увидим.

Вместе с Ольгой мы сели праздновать первую победу над силами зла. В погребке у бабки нашлась бутылка отменного самогона, которую мы распили на двоих. Настроение было прекрасное, и вскоре из наших ртов полилась задушевная песня.

Манчен вышел из таверны "Адское пойло" в приподнятом настроении. Вдалеке кто-то валялся. "Наверное, напился бедняга", — подумал демон. Подойдя ближе, он узнал своего знакомого Холкрига. Вид у него был удручающий, от него так и веяло святостью.

— Эй, очнись! — он потряс за плечо знакомого демона. — Друг, кто тебя так приложил? — Он поднял Холкрига, тот пошатнулся и распахнул глаза.

— Не поверишь, Ман, новая переправщица – стерва! — выплюнул Темный остатки святой воды изо рта. — Эта гадина огрела меня иконой по рогам! — Услышав это, Манчен расхохотался. — Ничего смешного! До сих пор башка тре-

щит! — Демон почесал затылок.

— Зачем ты к ней поперся? — успокоился наконец Ман.
— С женщинами нужен другой подход: ласка да нежность, а не нахрапом лезть.

— Кольцо нужно, которое ее бабке передал один призрак. То, с помощью которого можно изменить прошлое или будущее. — Демон задумался. — За ним я пришел к старухе. Кто знал, что вместо нее эта тигра будет?

— Давай так: заберу у дамочки твое колечко, а ты мне за это — услугу, — Манчен протянул руку другу.

— Договорились, — недолго думая, Холкриг совершил рукопожатие, подтверждая сделку. — Только будь осторожен, этих бабенок там две.

— Не беспокойся, количество не имеет значения. Это просто смертные женщины. — Оба Темных направились в бар, из которого совсем недавно вышел Ман. — Пошли, угощу тебя стаканчиком крепкого бренди, дружище.

Когда самогонка у нас с Ольгой закончилась, я вспомнила о том, что хотела позвонить своей лучшей подруге Свете, от которой у меня никогда не было секретов. Я взяла телефон и набрала долгожданный номер.

— Здравствуй, Ирина, — слышалось с другого конца провода. — Как коровам хвосты крутятся? — засмеялся мой несостоявшийся муж. — Удивлена? Даже здесь ты оказалась полной дурой. Твоя Света мне во всем помогала. Именно благодаря ей у меня все выгорело с твоим наследством.

— Поздравляю, — хотела я уже повесить трубку, но потом подумала и добавила: — Я все равно добыю правды. Ты ничего не получишь, даю слово!

— Уже получил, Ира. Теперь всё и так мое, — не дожидаясь от меня больше ни слова, Паша бросил трубку первым, а я так и сидела с тишиной возле уха.

— Может, он прав, — взглянула я на Олю, которая прекрасно слышала весь наш разговор с Павлом. — Пусть забрет мое наследство. Оно не сделает его счастливым. А я начну новую жизнь здесь. Как думаешь? — Я через силу улыбнулась новой подруге.

— Ты права. Давай начнем новую жизнь здесь. Только прошу, не выгоняй меня отсюда. Будем жить вместе. Я стану тебе во всем помогать. Вместе со всем справимся, — она обняла меня.

— Попробуем, — похлопала я Васильеву по спине. — Может, прогуляемся до магазина, купим продуктов и заодно познакомимся с местными, раз нам предстоит здесь осесть.

Продуктовый находился через три дома от нас. Составив список всего необходимого, мы направились в сторону деревенского ларька. Надпись на магазине гласила: "Радость у Клавы". Мы подошли к двери и взялись за ручку, когда со спины послышался приятный мужской голос:

— Красавицы, признавайтесь, кто из вас только что подобрал мое потерянное сердце?

Спасение Джони

Перед нами возник мужчина неземной красоты. Жгучий брюнет с бездонными карими глазами, атлетически сложенный, статный – он казался пришельцем из другого мира, никак не вязался с образом деревенского жителя. На нём был безупречно скроенный дорогой костюм, а на запястье поблескивали часы, стоимостью, вероятно, превышающей содержимое этой скромной сельской лавки.

– Девушки, позвольте представиться, – произнёс он с обворожительной улыбкой, – я ваш новый сосед. Заметил вас, когда вы выходили из дома, и не смог устоять перед искушением познакомиться. Давно не встречал таких красавиц в этих краях.

– Сосед? – я скептически изогнула бровь, окидывая взглядом его лакированные туфли последней модели. – Вы слишком элегантны для местного. Предлагаю сразу перейти к делу: что вам от нас нужно?

– Позвольте представиться официально, – он слегка поклонился. – Меня зовут Марк. И, да, мой дом действительно находится напротив вашего. Осмелюсь пригласить вас на ужин. Кстати, вы тоже не похожи на коренных сельских жительниц.

– Что ж, Марк, было приятно познакомиться, но нам пора в магазин, – я схватила Олю за руку и потянула её внутрь

лавки, оставляя очаровательного незнакомца на улице. – На счет ужина мы подумаем.

– Почему ты отказалась? – прошептала Оля, едва мы отошли от двери. – Он вроде ничего, довольно приятный молодой человек.

– От него исходит какой-то подозрительный флёр, – ответила я, понизив голос. – Не верю ни единому его слову. А вдруг это всё подстроено? Вдруг его Павел подослал?

Мы подошли к прилавку, за которым стояла местная продавщица Антонина. Она с явным интересом наблюдала за Марком через окно и приветливо улыбалась ему.

– Не видела вас раньше, девочки, – обратилась она к нам. – Чьи вы будете? Неужели внучки бабки Зои? Хорошая была женщина, всегда помогала всем, – она вздохнула. – Меня зовут Антонина.

– Здравствуйте, Антонина, – ответила я. – Вы угадали, я внучка Зои Петровны, меня зовут Ирина, а это моя подруга Оля.

Антонина кивнула Оле в знак приветствия.

– Нам, пожалуйста, продукты по списку, – я протянула ей листок.

– Сейчас всё соберу, не переживайте, девчонки, – Антонина проворно начала выкладывать продукты на прилавок. – Повезло вам, такой видный парень по соседству поселился, – она снова бросила взгляд на Марка. – Он снял домик у деда Захара, тот к сыну в город уехал.

– Надолго снял? – я невольно выглянула в окно. Марк всё ещё стоял на том же месте. – Какой настырный, – прошептала я.

– Да, надолго, – охотно поделилась информацией Антолина. – Он собирается восстанавливать усадьбу Демидовых, она в лесу находится.

– Понятно, – собрав продукты в рюкзак и расплатившись с болтливой продавщицей, мы вышли из магазина. Марк тут же подскочил к нам.

– Позвольте мне помочь вам, девушки, – он попытался забрать сумку у Ольги. После непродолжительной борьбы рюкзак оказался в его руках. – Прошу, не обижайтесь, просто у меня здесь совсем нет знакомых, хотелось хоть с кем-нибудь завести дружбу.

– Меня зовут Ирина, – я улыбнулась ему. – Вы уж извините нас, мы сами здесь недавно и пока никому не доверяем.

– А я Оля, – подруга протянула Марку руку для рукопожатия, но вместо этого он галантно поцеловал её ладонь, смутив Васильеву окончательно.

– Могу ли я рассчитывать на ужин с такими очаровательными дамами? – спросил Марк, когда мы подошли к воротам нашей хаты. – Ирина, Ольга, обещаю, только дружеский. Я великолепно готовлю жареное мясо.

– Хорошо, – согласилась я, заметив умоляющий взгляд Оли. – Может, пройдёте к нам на чай? – Мне хотелось сгладить неловкость, возникшую перед магазином.

– С удовольствием, – Марк последовал за нами в дом. Оля забрала у него рюкзак и поставила его на стол. – Ира, можно мне воды? А потом я пойду к себе готовить обалденный ужин.

– Конечно, – я вспомнила про воду, которую мы набрали в церкви. Вкуснее этого святого напитка я ещё не пробовала. Я налила её в кружку и протянула Марку. – Самая вкусная вода на свете, специально для вас.

– Из твоих рук, красавица, я даже яд выпью, – он осушил чашку одним глотком.

Проглотив воду, он с недоумением обвёл нас с Олей взглядом, затем резко и хрипло выдохнул, закатил глаза и рухнул на пол без сознания.

– Ты что, ему яду подсыпала? – Оля стояла, как вкопанная. Наконец, взяв себя в руки, она закричала, приводя и меня в чувство. – Скорее, Иринка, звони в скорую!

Медицинская помощь прибыла только через пятнадцать минут. Слава богу, Марк оказался жив. Что с ним произошло, нам не сказали. Его погрузили на носилки и увезли в больницу. Мы молча сидели на скамейке возле дома, пережив такой страх, какого врагу не пожелаешь.

– Чуть не поседела, – я вспомнила бледное лицо соседа, и мои руки затряслись. – Придётся нам его ужином кормить, когда из больницы вернётся.

– Что вообще произошло? – Оля сверлила меня взглядом. – Ты что ему дала? Может, вода протухла или испортилась?

– Святая вода, из местной церкви. Ты, кстати, её тоже пила, после того как Марку стало плохо, – напомнила я.

– Может, он просто подавился? – предположила Оля. – Хотя, тогда бы он умер мгновенно. Ладно, надо будет его навестить завтра, а то не по-человечески получается.

– Случилось чего? – возле нас появился Евлампий. – На вас лица нет. Меня всего два часа не было, ходил к кумушке, что вы уже натворили?

– Ничего, – я встала со скамейки и направилась в дом. – Чуть человека не убили, – обернулась я к Оле. – Пошли, нужно ужин готовить.

Манчен очнулся на больничной койке. Всё его нутро горело огнём. Он попытался вернуться в свой Ад, но не смог. Из последних сил он позвал друга.

– Холкриг!

В палате мгновенно появился его приятель.

– Офигеть, Ман! Прошло всего два часа с тех пор, как ты ушёл к девкам. Что произошло за такой короткий срок? – Холкриг расхохотался.

– Водой напоили, – с трудом проговорил Манчен. – Св-той!

После этих слов Холкриг согнулся пополам от смеха.

– Перестань ржать! Перенеси меня в Ад, нужно вывести из организма эту дрянь.

– Конечно, – Холк подхватил друга и перенёс его домой. – Помни, Манчен, у нас с тобой договор. Может, разорвём

его, пока не поздно?

– Нет, теперь это дело принципа, – Ман зловеще улыбнулся. – Теперь настанет моя очередь, переправщица, посмеяться над тобой.

На кухне царила жара. Всё пыхтело, варилось и пеклось. Олечка испекла вкусные пироги с мясом и капустой, а мы с Евлампием сварили борщ. Когда всё было готово, мы сели за стол. Аромат выпечки разносился по всему дому, вызывая урчание в животе. Я зачерпнула ложку борща, поднесла её ко рту, зажмурившись от предвкушения, как вдруг рядом послышалось покашливание.

– Извините, что помешала вам вкушать трапезу, но мне срочно нужна ваша помощь, переправщик, – распахнув глаза шире, я увидела перед собой прозрачную даму. Даже по её призрачному силуэту было видно, что женщина была богатой, успешной и ухоженной. Весь её вид кричал об огромном достатке.

– Я правильно понимаю, поесть нам не удастся? – ложка с борщом вернулась в тарелку. – Говорите.

– Сейчас идут поиски моего тела. Мы всей семьёй отправились в горы. Пока сын с мужем спали в палатке, я вышла сделать селфи в живописном месте. К сожалению, не удержалась и сорвалась вниз. Хотя высота была небольшая, этого оказалось достаточно, чтобы проститься с жизнью, – женщина загрустила.

– Вы хотите показать место, где погибли, так? – решила

поторопить её я. – Видимо, нужно предупредить об этом ваших родных?

– Господи, простите, задумалась над мимолётностью жизненного цикла, – женщина подлетела ближе. – Скорее, Ирина, рядом с моим телом находится Джонни. Он жив, понимаете? Его ещё можно спасти!

От её слов мне стало не по себе.

– Вы не одна упали? С вами был ребёнок? – пальцы похолодели, по спине побежали мурашки.

– Нет, это мой верный пёс. Он не отходит от моего тела, лежит и охраняет его, – глаза призрака наполнились слезами. – Спасите моего Джонни, он должен жить!

– Хорошо, мы отправимся немедленно, – я посмотрела на Олю, она кивнула в знак согласия. – Где это всё произошло?

– Воргольские скалы в Липецкой области, – женщина нервничала. – Прошу, скорее! Мой мальчик погибает. Он лежит там уже третьи сутки без еды и воды.

– Евлампий, – я посмотрела на домового, – собери в дорогу пироги и воду. – Взглянула на подругу: – Оля, одевайся во всё удобное для передвижения по горам.

Через пять минут мы стояли возле дома в спортивной одежде и кроссовках. Машина была заведена и ждала нас. Погрузив вещи в автомобиль, мы уселись и рванули на поиски Джонни.

– Не переживайте, ехать не так далеко, часа четыре, – я посмотрела на женщину, которая сидела рядом со мной на

соседнем сидении. — Как вас зовут?

— Юлия Сергеевна Северова, — прошептала дама, и в голосе ее звенела отчаянная мольба. — Прошу, быстрее! — Она бросила на меня взгляд, полный умоляющей надежды, и, вдавив педаль газа в пол, я сорвалась с места.

За три часа, пролетевших как в бреду, перед нами развернулась панорама диких скал, окруженных изумрудным морем леса, а у их подножия вилась серебряная лента реки.

— Нам на Воронов Камень! — Женщина, словно одержимая, устремилась к одному из скальных массивов, отчаянно взмахивая руками. — Прошу, будьте осторожны! Это место — лабиринт расщелин, воронок и пещер.

— Юля, а где ваш сын с мужем? Может, стоит сначала найти их, рассказать все, а потом уже всем вместе отправиться на поиски Джони? — Но женщина не слышала меня, словно была глуха к любым доводам рассудка. Ничего не оставалось, кроме как следовать за ней по пятам.

Мы поднимались в гору, вдоль которой, будто два верных стража, журчали потоки реки. Место и впрямь было исполнено дикой, первозданной красоты. Все вокруг утопало в буйстве зелени, а у подножия скалы распустились невиданные, сказочные цветы. Наконец, мы достигли вершины Воронова Камня, и перед нами открылась захватывающая дух панорама излучины реки Воргол. Не останавливаясь ни на миг, Оля, я и тень женщины, словно ведомые невидимой силой, стали спускаться правее.

— Вон, — указала Юля дрожащим пальцем на узкую расщелину, и в голосе ее прозвучал немой крик.

Там, внизу, действительно лежало ее тело, а рядом с ним, свернувшись калачиком, жался к ней маленький пес.

— Нам нужна веревка, — проговорила я, глядя на Олю. Та, без лишних слов, открыла рюкзак и извлекла оттуда прочный трос. — Подойдет?

Внезапно, тишину разорвали голоса людей. К нам приближалась спасательная группа.

— Отойдите, девушки! — рявкнул один из спасателей. — Не мешайтесь! Здесь идут поиски! — Они даже не заметили тела, которое так явно виделось нам.

— Там женщина! — воскликнула я, указывая на Юлию Сергеевну. — Мы хотели спуститься, помочь...

Спасатели, наконец, взглянули в указанном направлении.

— Господин Северов! — крикнул один из мужчин. — Мы нашли вашу супругу! Сейчас начнем подъем тела!

Вперед выступил муж Юлии, рядом с ним стоял взрослый молодой человек, словно его зеркальное отражение.

— Приступайте, — скомандовал он, а затем, повернувшись к сыну, прошипел: — Как не вовремя моя жёнушка упала! Завтра развод! Не могла последний день по-человечески прожить! Надеюсь, она сдохла!

От этих слов по спине пробежал холодок. Я взглянула на призрака, но она, казалось, не слышала и не видела ничего вокруг. Когда тело Юлии подняли из расщелины, муж и сын

безучастно взирали на труп родного человека.

— Ваша супруга погибла, — констатировал врач, стоящий рядом. — Нужно отправить ее в морг. Скажите, что делать с собакой? Она еле жива, осталась внизу.

— Делайте все необходимое с женой. На собаку плевать, — отмахнулся мужчина и, развернувшись, направился прочь. — Этот Джони меня никогда не любил. Только Юле был предан. Так пусть сдохнет, как его хозяйка.

Мы с Олей стояли, как громом пораженные. Нам было невыразимо жаль Юлию и маленького Джони, которого еще можно было спасти.

— Ольга, давай вытащим пса! Я его здесь не оставлю! — Призрак Юлии смотрела на меня глазами, полными надежды. — Не переживайте, Юлия Сергеевна! Вытащим вашего Джони! Он будет жить с нами! Если честно, я всегда мечтала о собаке.

Конец веревки был надежно привязан к выступу камня, второй брошен в расщелину. Схватившись за трос, я стала осторожно спускаться, переставляя ноги, одну за другой. Спуск был недолгим. Оказавшись внизу, я подошла к собаке. Она лежала неподвижно, не подавая признаков жизни. Осторожно взяв Джони на одну руку, другой ухватилась за веревку и крикнула Оле.

— Оля, тебе придется постараться вытащить нас отсюда! Просто встань за камень, обтяни веревкой талию, а затем натягивай ее!

Очень тихо и не торопясь мы стали подниматься наверх. Подруга справилась! Она сумела вытащить нас из расщелины.

Увидев своего друга, Юля засияла от радости. Она летала вокруг него, шепча ласковые слова, и казалось, что пес слышит ее.

— Открой глаза, малыш, — просила она своего верного приятеля. Оля достала из сумки воды, налила ее в кружку и поднесла к мордочке собаки. — Прошу, Джони, надо попить!

Малыш приоткрыл глаза, его язык несколько раз погрузился в чашку, а потом он снова задремал.

— Давайте домой! Там выходим его! — Я понесла собаку к машине, а Юля летела рядом, неустанно переживая за своего питомца.

— Мой супруг меня никогда не любил, а сын... он не мой, от первого брака мужа, — призрак вздохнула. — Представляю, какие они сейчас счастливые! Наследство делить не с кем! Нет человека — нет проблем! Единственной отдушиной в моей жизни был любимый спаниель. Помогите ему, Ирина! Очень вас прошу!

— Теперь все будет хорошо!

До деревни доехали так же быстро, как и к скалам — за три часа. Выгрузив собаку, мы внесли ее в дом. Малыш был очень слаб. Он еле дышал.

— Может, можно ему помочь из бабкиной книги? —

предложила Оля, глядя Джони по голове. — Посмотри, Ириша, а я пока побуду с ним.

— Попробую. Для меня это впервые, не забывай, — ответила я и, поднявшись на чердак, открыла старинную книгу. В ней нашлось заклинание передачи части энергии. Я выписала его на бумагу и спустилась вниз.

— Нашла кое-что. Надо все-таки заняться изучением родового фолианта, иначе, если понадобится срочная помощь, я не сумею ее оказать, — проговорила я, присаживаясь рядом с псом. Положила руку ему на голову и зашептала: — Моя энергия взметнись, в живое тело примостись! Ты теки в него скорей, подпитай его быстрее!

Тут же ощутила, как из ладони стало что-то уходить, а в теле появилась легкая слабость.

— Это вы чего удумали, дурынды? — В кухне появился Евлампий, схватил клочок бумаги из моих рук и, прочитав заклинание, отвесил мне подзатыльник. — Нельзя использовать подобные заклęcia на животных! С ума сдурела!

Он одернул мою руку от Джони и плюнул на ладонь, растирая ее докрасна.

— Фу, — вытерла я руку об штаны. И тут же заметила, как пес поднял голову и заскулил. — Ему лучше стало! — Ольга тоже глядела на четвероногого, улыбаясь. — Неси ему супа! Нужно его покормить! — Подруга убежала готовить еду для собаки.

— Конечно, лучше! — возмутился Евлампий. — Ты же

отдала ему часть своей энергии, а могла бы спросить перед этим! — Домовой был явно недоволен. — Тебе бабка говорила обо всем спрашивать меня, али нет?

— Говорила, — призналась я, вставая с коленок и пошатываясь. — Но тебя не было, а выручать Джони нужно было скорее.

— Ладно, вовремя подоспел, — махнул на меня рукой домохозяин. — Сделаю для тебя закладки в книге, раз сама не хочешь в ней разбираться. Нужно было на воду наговор сделать, а потом влить ее в пасть вашему другу, и всего делов! А теперь будешь себя чувствовать, как вареная курица. Часа два тебе точно гарантирую.

— Ничего, главное — спасли живность, — улыбнулась я домовому. — Спасибо тебе! Буду признательна, если окажешь мне помощь с книгой.

Оля принесла собаке поест. Пес встал на ноги, понюхал тарелку и жадно принялся за еду. Мы улыбались, глядя на него. Его хозяйка летала рядом, испытывая чувство невыразимой радости.

— Спасибо, Ирина, — она оказалась рядом со мной. — Теперь моя душа совершенно спокойна. Могу отправиться в другой Мир. — С лица Юли не сходила светлая улыбка. — Плата за переход, переправщик, висит на шее моего Джони. Это старинный медальон моей матери, который переходил у нас по женской линии. Он приносит удачу тому, на шее кого висит. Я никогда его не снимала, только в горах повесила

псу, чтобы не потерять. Может быть, этот амулет его и защитил. Теперь он твой, по праву.

— Плата получена, но пусть пока продолжает висеть на Джони, — после моих слов Юлия посмотрела на меня с благодарностью. — Готовы отправиться туда, где успокоится ваша душа?

— Давно, как поняла, что мой лучший друг теперь в безопасности, а главное — нашел новую семью. Спасибо вам еще раз! — Женщина поклонилась сначала мне, а потом Оле. — Отправляй, переправщик.

— Переправу открываю, в лодку душу призываю! Пусть несет ее в покой, по дороге в Мир Иной!

Юлия Сергеевна махнула нам на прощание, а затем исчезла в светящемся коконе.

Джони перекусил, а затем стал валяться по коврику, почесывая спину, уши его трепыхались из стороны в сторону. Закончив натирать шерсть, он соскочил на ноги, подбежал сначала ко мне, облизал руки, а потом к Ольге, повалил ее лапами на пол и стал вылизывать ей лицо. Подруга кричала, пищала и смеялась.

— Джони, хватит! — пыталась успокоить благодарного пса Юлии. — Мы тебя тоже любим! Теперь ты стал членом нашей семьи!

— Раз стал, — проворчал Евлампий, — тогда идите гулять со своей животинкой! Какашки его здесь убирать я точно не собираюсь! Я на это не подписывался!

— Не ворчи, — подошла я к Джони, погладила его по черной шерсти и, взглянув на Олю, сказала: — Пошли прогуляемся до местного водоема. Пусть малыш набегается, вдругутку нам поймает на ужин.

Втроем вышли из хаты, направляясь в сторону леса. На окраине его находилось небольшое озеро, которое я заметила, когда мы ехали сюда из города. Собака радостно лаяла, гоняя птиц по дороге. Только на пару с подругой подошли к лесу, как Джони ошетинился и зарычал. Из-за дерева вышел наш общий знакомый. Вместе с Ольгой переглянулись, потому что совсем не ожидали его здесь встретить.

— Как насчет ужина, дамы? Не забыли? — Марк весело подмигнул нам обеим. — Скучали по мне? Со мной все хорошо, просто небольшое отравление, — пояснил он.

В этот момент Джони сорвался с места, рванул в сторону нашего соседа и вцепился ему в ногу мертвой хваткой.

Ужин у Марка

Растерянность сковала нас с Ольгой ледяным коконом. Застыв в оцепенении, мы наблюдали, как Джони, наш пес, вцепился в ногу Марка. Лишь спустя мучительно долгие мгновения, я очнулась и оттащила ушастого хулигана от соседа.

– Фу, разбойник, – одернула я пса, – нельзя же так бросаться на людей! Это тебе не утка, и даже не белка, – после моей строгой нотации, Джони, пристыженный, заскулил и ткнулся мокрым носом в мою ладонь.

– Не стоит беспокоиться, – великодушно успокоил нас Марк, – он просто защищал своих хозяек, это вполне естественно. Не припомню, чтобы видел у вас питомца, откуда такой отважный товарищ?

– Нашли, – уклончиво ответила я, не желая посвящать малознакомого человека в подробности появления Джони, – решили прогуляться до озера, погода шепчет, да и пес у нас водоплавающий, пусть порезвится.

– Не возражаете, если я присоединюсь? – Марк одарил нас обезоруживающей улыбкой, – а после пляжа, могу показать вам усадьбу Демидовых, если, конечно, вас заинтересует история.

– Даже не знаю, – я вопросительно взглянула на Олю, она одобрительно вскинула палец вверх. – Хорошо, с удоволь-

ствием посмотрим на место, которое вы собираетесь реставрировать.

Тишина сопровождала нас на лесной тропинке, нарушаемая лишь пением птиц и шелестом листвы. Джони весело носился рядом, не спуская глаз с нашего попутчика. Внезапно деревья расступились, и перед нами открылась завораживающая панорама озера. Невозможно было отвести взгляд от этой первозданной красоты: гладь воды, как зеркало, отражала плывущие облака, величавые сосны и солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву.

– Какая же здесь красота! – воскликнула Ольга, подбегая к водоему и опуская руку в воду. – Теплая, как парное молоко. Жаль, что купальники не захватили, – с сожалением произнесла Васильева.

– Вокруг ни души, – огляделся Марк, – раздевайтесь и купайтесь! Я отвернусь, даю слово, буду сидеть спиной, пока не оденетесь.

– Давай, Иринка! – Оля потянула меня к берегу. – Смотри, здесь даже рыбки плавают, вода чистейшая!

– Я не против, – я посмотрела на Марка, он вскинул руки вверх, уселся на песок и повернулся к нам спиной, сдержав обещание. – Раз никого нет, давай окунемся, – я стянула через голову сарафан, вслед за ним полетело и нижнее белье. Бросила взгляд на psa, скомандовав: – Гуляй, Джони! – услышав это, пес радостно залаял и умчался в кусты, распуская зазевавшихся уток.

Вместе с Ольгой мы вошли в прохладную воду, давая телу привыкнуть к температуре, и постепенно стали заходить глубже. В это время Манчен, словно фокусник, материализовал перед собой невидимое для людей зеркало и начал наблюдать за дамами. Он видел, как они сбросили одежду и плавно вошли в воду.

– Хороша, чертовка, – прошептал Марк, не сводя глаз с переправщицы. Вторая его мало интересовала. – Думаю, для начала подержаться за твои прелести, а потом уже доберусь и до кольца. – Глаза демона похотливо блуждали по юным ягодицам, пока девушка не погрузилась в воду. Затем Ирина повернулась, демонстрируя аппетитные округлости спереди, и Ман судорожно сглотнул. – Сейчас бы прилечь на эти полушария, потискать, а потом впиться в каждый бугорок губами, – между ног у Темного заныло от возбуждения. – Вот, чертовка!

Марк махнул рукой, не в силах сдерживать нахлынувшую похоть, и зеркало мгновенно испарилось. Рядом послышалось утробное рычание. Собака стояла рядом с демоном, прожигая его взглядом.

– Слушай, отстань, – Манчен оскалил зубы и злобно щелкнул ими, пытаясь напугать пса. – Ты мне тоже не нравишься, а вот твоя новая хозяйка... – перед глазами Темного тут же возникло обнаженное женское тело. Он шумно выдохнул и вновь обратился к Джони: – Ты ничего не сможешь сделать, она будет принадлежать мне душой и телом. Потом я заберу

для друга ее кольцо, а дальше... посмотрим, возможно, буду навещать дамочку время от времени, чтобы приласкать. Если будешь мешать, уши в бантик завяжу.

– Фр, – фыркнул пес в ответ на его угрозы, а затем бросился в озеро, чтобы поплыть к своим хозяйкам.

Я давно не испытывала такого удовольствия. Возможно, это было впервые, ведь раньше я плавала только в бассейнах, морях и даже океанах, но никогда – в озере. Мы отплыли достаточно далеко от берега, и Оля решила поставить свой личный рекорд, попытавшись добраться до середины водоема. Я не стала ее отговаривать, зная, что она прекрасная пловчиха.

– Только осторожно, – предупредила я подругу, – если что, кричи! – В этот момент ко мне подплыл Джони, лизнул меня в лицо и устремился за Васильевой, в качестве группы поддержки.

– Вот видишь, – улыбнулась Оля, – и мне компания нашлась. Вернешься на берег или будешь здесь нас ждать?

– Здесь, – я погладила Джони, – полежу на спине. – Оля махнула рукой, развернулась и вместе с собакой поплыла дальше, а я перевернулась на спину, раскинула руки в стороны и прикрыла глаза от удовольствия.

Тело мое покачивалось на небольших волнах, солнышко нежно пригревало лицо. Внезапно я почувствовала, как чьи-то пальцы осторожно и нежно пробежались от спины вниз, останавливаясь на ягодицах, а затем – прикосновение губ к

груди. Я вскрикнула, распахнула глаза и попыталась перевернуться обратно на живот, но крепкие руки удержали мое тело, продолжая ласкать мои округлости. Перевела взгляд вниз и увидела знакомую макушку.

– Марк, ты сошел с ума?! – возмутилась я, – Перепугал до смерти! Прекрати хватать меня, я тебе этого не позволяла! – Я стала вырываться из его цепких рук.

– Прости, – наконец выпустил меня из своих объятий Марк, – думал, ты специально меня привлекаешь, своими холмами, торчащими над водой. – Он потянулся к моим губам.

– Хватит! – Я увернулась от поцелуя. – Запомни на будущее: сначала дождись, когда женщина сама тебя попросит о ласках! – Я взглянула в сторону Оли, она уже доплыла до середины озера, развернулась и потихоньку плыла обратно.

Повернулась к Марку спиной и поплыла к берегу.

– Я дождусь, сладкая, можешь быть уверена, – Манчен облизнул губы, вспоминая переправщицу на вкус. – Ты даже не представляешь, как быстро это случится, – он рванул следом к суше.

Я вышла на берег, не стесняясь, после того, что позволил себе Марк. Тут же оделась и села ждать Ольгу с Джони. Мужчина вышел из воды после того, как я оделась, демонстрируя красивое, натренированное тело, возбуждение которого было видно невооруженным глазом. Я отвернулась, чтобы не смущаться.

– Все, могла бы не отворачиваться, – улыбался Марк, гля-

дя на меня. – Что естественно, то не безобразно. Как видишь, ты мне очень нравишься, Ира. Прости, не удержался, – он сел рядом со мной, протягивая руку. – Обещаю, больше такого не повторится.

– Ловлю на слове, – глаза мужчины казались искренними, поэтому я решила поверить ему на этот раз.

Увидев Олю, подплывающую к берегу, Марк встал и отвернулся, давая подруге спокойно выйти и одеться.

– Водичка – супер! – Ольга сушила волосы. – Мне показалось, кто-то кричал, или я ошибаюсь? – Она уставилась на меня.

– Показалось, – я встала с песка и отряхнулась. – Пойдем, Марк, покажешь нам усадьбу.

– Конечно, – молодой человек протянул мне ладонь. – Не забывайте, вечером нас ждет ужин. – Я пожала руку Марку, взяла под руку подругу, и мы двинулись обратно в лес, в сторону дома Демидовых.

Усадьба графа находилась недалеко от озера, вернее, то, что от нее осталось. Разрушенные стены, покосившаяся крыша... Мне казалось, проще было снести это здание и на его месте выстроить новое.

– Внутри немного лучше, – сказал Марк, открывая дверь. – Заходите, леди, только смотрите под ноги, мало ли что.

– Ого! – удивилась Ольга. – Прямо чувствуется старина. Внутри намного лучше, ты прав, Марк.

Усадьба была двухэтажной, с множеством комнат. В зале

сохранились гобелены, а также росписи на потолке. Задржав голову, я увидела трех призраков, летающих возле потолка.

– Нужна помощь, просим, помогите, – шептали они, глядя на меня грустными глазами.

Я взглянула на подругу и подмигнула ей. Она сразу поняла меня без слов.

– Марк, покажите мне, пожалуйста, второй этаж, – она схватила парня под локоть, направляя к лестнице. – Вдруг там еще интереснее.

– Хорошо, пошли, – мужчина бросил взгляд на меня. – Ирина, вы с нами? – Я помотала головой, отказываясь.

Марк усмехнулся, стрельнул глазами в сторону призрачных особ и молча пошел на второй этаж. Как только подруга с соседом удалились, я внимательно всмотрелась в призраков. Они были одеты в одежду девятнадцатого века. Это были муж, жена и сын.

– Рассказывайте, – поторопила я духов, – пока мы одни.

– Перед вами Демидовы, собственной персоной, – начала женщина. – Здесь произошел страшный пожар во время бала. Мы все погибли, но осталась жива младшая дочь. Необходимо передать ее потомкам нашу фамильную драгоценность. Тогда наши души, наконец, успокоятся, когда узнают, что графский род еще жив.

– А если их нет? – Я увидела, как самый маленький призрак грустит после моих слов. – Где мне их искать?

— Это ужасно... Если в живых никого не осталось, мы

навек застрянем в этом проклятом месте, словно мотыльки в янтаре, — прошептала графиня, прикладывая кружевной платок к покрасневшим уголкам глаз. — Умоляю, найдите хоть какую-то зацепку.

— Обещаю, — дала слова привидениям. Шаги по лестнице звучали все ближе. — Где вещь, которую нужно передать? — поторопил я семью графов.

— Мы будем ждать вас поздним вечером, когда его, — графиня неопределенно махнула рукой в сторону, куда ушли Оля с Марком, — здесь не будет. Ищите... прошу вас, помните: у каждого наследника рода Демидовых на правой ягодице родимое пятно в виде подковы.

Когда Ольга с соседом спустились вниз, призрачные фигуры мгновенно растаяли в воздухе. Марк задумчиво посмотрел на потолок. В душе шевельнулось сомнение, но я тут же отбросила его прочь.

— Здесь чудесно! — Васильева лукаво подмигнула мне. — Марк, вы часто бываете в усадьбе? — спросила она нарочито небрежно.

— Пока нет, сегодня всего второй раз, — ответил парень, снова оглядываясь. — Сейчас работы не ведутся, начнутся только через пару недель, так что ходить сюда каждый день нет смысла.

— Нам пора, — напомнила я. — На ужин придем, сосед, — с этими словами я одарила Марка самой очаровательной улыбкой.

Джони, нагулявшись вдоволь, едва переступив порог, рухнул на подстилку, заботливо приготовленную домовым, и мгновенно уснул. Евлампий колдовал на кухне над чем-то аппетитным. Ольга присоединилась к нему, чтобы помочь, а я достала ноутбук и погрузилась в поиски информации о Демидовых.

— Иринка, пойдем перекусим! — позвала меня Васильева. — Ты уже два часа сидишь, хватит пялиться в компьютер. Нашла что-нибудь?

— Ого, как время летит! — Я потянулась, разминая затекшую шею. — Нашла. Ты ведь тоже видела призраков в усадьбе? — Оля кивнула, не прерывая своих занятий. — Нужно найти последнего из их рода, чтобы освободить три графские души.

— Ничего себе! — Подруга присела рядом. — Древний род... Надеюсь, хоть кто-то остался в живых?

— Представляешь, только Петр Петрович Демидов и его внук, больше никого, — Васильева всплеснула руками. — Нужно передать ему вещь, тогда призраки упокоятся в Мире Ином.

— Надо помочь, Иринка! — Оля смотрела на меня с решимостью. — Где живет твой Петр Петрович? Далеко до него добираться?

— Добираться далеко, — улыбнулась я, глядя на вытянувшееся лицо подруги. — Он живет в Париже. Надеюсь, загранпаспорт у тебя в порядке?

— Ага, повезло! — обрадовалась Васильева. — Только нужны деньги на билеты, а мои, между прочим, кто-то решил отдать на благотворительность.

— Не твои, а ворованные, — напомнила я подруге. — Денег и правда нет, но есть артефакты. Может, воспользуемся ими, чтобы перенестись во Францию? Евлампий! — крикнула я домовому.

— Слышу, — Евлампий уже стоял рядом. — Можете воспользоваться монетами переноса, их у нас целый мешок, — он указал на чердак. — Когда понадобятся, позовете, я вам отсыплю четыре штуки, чтобы вы смогли перенестись туда и обратно.

— Зачем тогда мы мотались по другим делам на машине? Могли бы тоже перенестись с помощью монет? — упрекнула я домового.

— Экономить нужно волшебные вещи. Если есть возможность добраться самостоятельно, лучше это сделать самим. А на длинные расстояния можно и монетки потратить, — объяснил Евлампий.

— Ясно, экономист доморощенный, — буркнула я. В ответ он показал мне язык, а потом позвал к столу. — Сначала есть, а потом все остальное.

— Ириша, а какую вещь передать Петру Петровичу? — поинтересовалась Васильева, откусывая сочную куриную ножку.

— Не знаю. Нужно будет прогуляться в усадьбу после

ужина, только без Марка. Так просили призраки, — я налила себе воды. — Вечером они отдадут то, что нужно передать потомкам.

— Ну, тогда не будем торопить события, дождемся вечера, — предложила Оля, заканчивая трапезу.

После сытного обеда Евлампий отправился мыть посуду, а мы с Ольгой полезли на чердак. Она углубилась в изучение информации о графе Демидове, которую я для нее подготовила, а мне предстояло изучить родовой фолиант. Время неумолимо приближалось к шести вечера. Закрыв книгу, я увидела, что Васильева дремлет за ноутбуком.

— Вставай, красна девица, — я слегка потрясла ее за плечо. — Пора на ужин собираться. Извини, но ты сама на нем настаивала.

— Немного вздремнула, — она потерла глаза, зевнула и потянулась. — Давай оденемся, нехорошо заставлять себя ждать, — она подмигнула мне. — Вижу, какими страстными глазами тебя пожирает Марк. Ты ему нравишься.

— Ощутила это на себе, — я вспомнила прикосновения мужчины, от которых по спине побежали мурашки. — Но что-то в нем меня настораживает.

Нарядившись в красивые платья, мы отправились в соседний дом, откуда доносились аппетитные ароматы. Дверь нам открыл Марк. На нем была белая рубашка с закатанными рукавами и голубые джинсы. От него исходила дикая, животная сексуальность — во взгляде, в жестах, в мимике, даже

в одежде.

— Иринка, Оля, заходите, — он пропустил нас внутрь. — Надеюсь, вы не будете возражать, ко мне приехал друг, — к порогу подошел еще один мужчина, такой же ослепительно красивый, как и Марк.

— Марк, где с вас ксерокопии делают? — засмеялась Оля. — Редко встретишь мужчин с такой идеальной внешностью, а тут сразу двое.

— Меня зовут Харитон, спасибо за комплимент, Оля, — улыбнулся друг Марка. — Мне ваш сосед уже рассказал, кто к нам придет сегодня на ужин. А вы, видимо, Ира? — он посмотрел на меня. После этого его рука машинально почесала голову. — Очень приятно, дамы.

— Скажите, мы с вами нигде не встречались? — спросила я Харитона. Что-то в его глазах, в повороте головы казалось мне знакомым. И этот голос...

— Нет, конечно, — тут же ответил он. — Такую красотку, как вы, я бы запомнил.

Ужин, накрытый в зале, был достоин ресторана. Марк постарался на славу — все было просто восхитительно. Запеченный гусь с яблоками, красное вино, тарталетки с икрой, свежие овощные салаты. Харитон ухаживал за Васильевой, не сводя глаз с ее пышной груди. Марк же старался, чтобы мой бокал всегда был полон. Блюда постепенно улеглись в наших желудках. Харитон повел Ольгу посмотреть цветник, расположенный на втором этаже, а мы с Марком уселись на

диван перед телевизором.

— Спасибо за ужин, — прошептал мне на ухо сосед. От его дыхания по коже пробежали мурашки. — Ты мне очень нравишься, Ира, — рука Марка легла на мое колено и поползла выше, к бедру, задирая платье. — Хочу тебя, малышка, — язык парня оставил влажную дорожку на моей шее, затем он впился в нее поцелуем.

— Стой, — я осторожно убрала его руку. — У нас договор: никаких поползновений, пока не получишь моего согласия.

— Хорошо, — выдохнул сосед. — Позволь украсть у тебя хотя бы один поцелуй, большего не прошу, — я подумала и решила, что могу себе это позволить. Развернулась к Марку.

— Вот умничка, — он схватил меня за плечи и притянул к себе, нагло вторгаясь языком в мой рот. Я не думала, что поцелуй способен так вскружить голову. Застонала, тая в сильных мужских руках, мгновенно теряя рассудок. В голове проносились тихие, обволакивающие, ласковые слова, словно гипноз. Я не заметила, как мой рот освободился, а язык Марка уже блуждал по моей шее, спускаясь к ложбинке между грудей. Отбросив все преграды, он впился зубами в один сосок, облизывая его, затем снова покусывая. Второй рукой он коснулся внутренней стороны бедра, осторожно отодвигая ткань.

— Молодец, девочка, ты все делаешь правильно, — шептал искуситель.

— Извините, — услышала я сверху голос Ольги, тут же приходя в себя. — Иринка, может, мне домой пойти и там тебя подождать? — предложила она, прикрывая глаза ладонями.

— Наваждение какое-то, — прошептала я вслух. Моя грудь была полностью обнажена. Еще немного, и нижняя часть тела тоже осталась бы без одежды. — Простите меня, — я поправила платье. — Нам пора, спасибо за ужин.

— Я провожу, — Марк стоял рядом, поглаживая меня по попе и шепча на ухо: — Оставайся, малышка, закончим начатое, — он осторожно сжал ягодицу рукой. Я вскрикнула, отстраняясь от него.

— Спасибо, мы сами, — продолжала пятиться от парня, который стоял, чувствуя свое превосходство надо мной. Он подмигнул мне и облизнул губы. Внизу живота тут же все сжалось.

Я выбежала из соседского дома, подставляя лицо ветру. Оля вышла следом, попрощавшись с мужчинами.

— Что с тобой? — она смотрела на меня в недоумении. — У тебя лицо просто пунцовое. Может, завтра сходим к призракам?

— Нет, все хорошо, — уредила я ее. — Ничего не понимаю, но дико хочу Марка. Прямо резко все произошло, как гипноз какой-то, — я потрясла головой, потеряв виски. — Прогуляюсь, приду в себя.

Вместе с Ольгой мы двинулись в сторону усадьбы Деми-

довых. Нужно было помочь семье обрести долгожданный покой.

— Ты что, не мог задержать свою бабу наверху подольше? — возмутился Манчен, глядя на Холкрига. — Я уже практически ей в трусы залез! Черт бы тебя побрал, такой секс накрылся!

— Переживешь, — выплюнул Холк. — Мне нужно кольцо, а не ее трусы. Хочешь заняться с ней любовью, сначала отдай кольцо. Не получится, дружище, и рыбку съесть, и с дамочкой повеселиться.

— Вот ты жук! Самому не обломилось, значит, и другим тоже фиг, — Ман был в ярости. Уже во второй раз он остался без удовлетворения.

Демоны разругались и разошлись по разным комнатам. Манчен лег на диван, вспоминая крепкие ягодички Ирины и ее сладкую кожу, которая манила его, словно магнит.

В лесу ночью было жутко. Слышались потусторонние звуки, чаща дышала своим воздухом. Рядом ухала сова, летали ночные бабочки. Усадьбу освещала лишь круглая луна, повисшая в небе.

— Страшно, — Ольга схватила меня за руку. — Очень надеюсь, что они позвали нас ночью не для того, чтобы сожрать или напугать до смерти.

— Блин, дверь заперта, — я подергала ручку. — Об этом я не подумала, — внезапно окно на первом этаже распахнулось, призывно маня темнотой.

— Может, подожду тебя на улице? — Подруга нервно хотнула.

— Если хочешь, жди здесь. Я сама все разузнаю, а потом вернусь к тебе, — подбодрила я подругу. Подтянулась на выступе стены и ввалилась внутрь комнаты.

— Заждались тебя, переправщица, — слышалось сверху. — Думали, передумала помочь нам обрести вечный покой. Спасибо, что мы ошиблись и ты нас не бросила.

Артефакт Демидова

В усадьбе меня встретили три призрака, как долгожданную гостью. Их шепот был похож на легкий ветерок, улыбки – на проблески лунного света, а их движения – на игру теней в ночи.

– Ирина, идем с нами, нам нужно передать тебе вещи Демидовых, – прозвучал призыв, и призрачная семья, похожая на стайку светлячков, устремилась на второй этаж. Я последовала за ними, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Нам во вторую комнату, – прошептала графиня, – там, за третьей доской, возле окна, есть тайник.

Второй этаж встретил разрухой, не уступавшей первому. Облупленные стены зияли темными провалами, с потолка, будто слезы, сыпалась штукатурка. Находиться здесь казалось безумием.

– Сюда, Ира, – торопила Демидова, залетая в нужное помещение испуганной птицей, – скорее, нужно торопиться, пока никого нет, – в ее голосе звучала неприкрытая тревога.

– Кто еще ночью здесь будет шастать, – удивилась я ее волнению, – там внизу Оля стоит, случись чего, сразу прибежит, предупредит. – Я отодрала доску от пола, и в образовавшейся нише обнаружила шкатулку, которую осторожно вытащила наружу.

– Вдруг опять демон явится, – запричитала графиня, – хо-

дит же, по какой-то причине, он за вами? Не связывайся с ним, переправщица, Темные все коварны.

– Марк? – протянула я в удивлении. Призрачная женщина в ответ на мои слова лишь мотнула головой. – Не может быть, он обычный человек, – в голове всплыл момент со святой водой, но я попыталась отогнать эту мысль. Тут же на ее место пришла другая – дикое влечение к молодому человеку в его доме.

– Что замолчала? – Захохотала Демидова. – Демон это, они просто так за смертными не ходят. Вспоминай, может, звала его или брала какую-нибудь вещь у него?

– Нет, – мысленный процесс мгновенно запустился. У меня так всегда: пока гром не грянет... – Была вещь, только не у него взятая, у другого демона, – я стукнула себя по лбу, вспоминая друга Марка за ужином. – Блин, это же Холкриг! Ну конечно, не зря он мне показался знакомым.

– Ничего не понимаю, о чем ты, главное, теперь ты в курсе, а предупрежден, значит вооружен, – женщина указала на коробку. – Открой, там лежат две вещи. Одну из них нужно отдать нашему потомку, вторая – плата за переправу, если артефакт будет передан по адресу.

– Красивое украшение, – я достала золотую цепочку с кулоном, на котором виднелись три лозы с молотом.

– Только передай тому, кто последний из Демидовых. Этот кулон принесет ему счастье, удачу. Наш род наконец-то снова станет расти, – умоляла графиня.

– Хорошо, прямо сейчас отправимся в Париж. Именно там живут последние из вас: дед с внуком, – пояснила я специально для призрака.

– Не забудь, на правой ягодице у любого из Демидовых должно быть родимое пятно в виде подковы, – напомнила женщина.

– Оно мне уже в страшном сне снится, – засмеялась я над своей же шуткой. Вторым украшением в шкатулке был браслет в виде змейки.

– Это твое по праву, – наблюдала за моей реакцией дама. – Как только талисман Демидовых вновь окажется на шее рода, на змейке вспыхнут глаза зеленым цветом. Именно тогда артефакт активируется сам по себе, он позволит тебе видеть демонов, – ласково улыбнулась графиня. – Надень его на руку и никогда не снимай.

Я так и сделала, как просила призрачная мадам, а цепочку с кулоном убрала в нагрудный карман под молнию.

– Пора, – встала я, отряхнула колени. – Я снова вернусь, чтобы переправить вас за Грань.

– Мы сами уйдем, как только на твоём браслете вспыхнут камни, – успокоила меня женщина. – Не всегда требуется помощь для открытия Мира Иного. Мы слишком долго ждем освобождения, поэтому путь туда знаем. Держит нас в этом доме лишь семейная реликвия. Отдай ее, прошу, заранее тебе благодарны, – графиня послала мне воздушный поцелуй, а затем исчезла.

Я спустилась вниз, подергала еще раз входную дверь, в очередной раз убедившись, что Марк ее запер. Дошла до окна, в которое залезала, и выглянула наружу.

– Эй, ты еще здесь? – спросила я в темноту, но меня встретила оглушительная тишина. – Оля, ты уснула?

– Рядом, – шикнули мне на ухо. С испуга я дернула головой вверх, ударяясь о створку окна. – Не бойся, давай обратно.

– Иду, – потерла я ушибленное место, перекинула ногу через подоконник, а затем спрыгнула вниз. – Ты почему молчишь, сразу не отвечаешь? Я уже думала, случилось чего, – возмущалась я на Васильеву.

– Не поверишь, – зашептала подруга, – показалось, что рядом Марк ходит со своим приятелем. Пришлось затаиться.

– Его еще здесь не хватало, – я присела ниже, пятась на карачках в сторону деревьев. – Он не человек, как и дружок его. Они оба демоны, – объяснила я подруге.

– Черт, – вылетело из ее рта. – Мне в доме тоже показалось много странного. Как он смотрел, и постоянно чесал голову, именно в том месте, куда ты ему иконой попала.

– Давай осторожно отсюда уходить, – предложила я Ольге. – Призраки отдали украшение, которые нужно передать наследнику. Только каким-то образом нужно будет заглянуть на его пятую точку, чтобы убедиться в наличии там подковы.

– Будем решать проблемы по мере их появления, – Васильева шагала по тропинке, постоянно оглядываясь. – Снача-

ла найдем Демидовых, а затем снимем с них штаны.

Я посмеялась над ее фразой. Вдалеке хрустнула ветка. Вжавшись в ствол сосны, рядом стоявшей, мы замерли, а затем затихли. Навстречу нам шли друзья-демоны, переговариваясь между собой.

– Зачем тащимся в эту усадьбу? – спрашивал Холкриг Марка. – Для чего тебе это нужно, Манчен? – мы переглянулись, услышав истинное имя нашего соседа.

– Нужно прижать призраков Демидовых, узнать у них, чего они хотели от Иры. Вдруг нам их артефакты пригодятся. Ты же знаешь, что переправщику дается плата за помощь.

– Знаю, – буркнул Холк. – Именно так к ее бабке попало кольцо, которое мне необходимо. Слушай, а чем тебя привлекла эта девчонка?

– Не твое дело, – рявкнул Манчен. – Просто хочу ее, особенно после того, как в воде увидел обнаженной, – демон закатил глаза. – Какая у нее филейная часть, а грудь... – вспоминал Темный.

– Слюнями не захлебнись, друг, – заржал Холк. – У всех баб есть то, что ты перечислил. Просто разрядись с кем-нибудь, сразу об этом забудешь.

– Эту хочу, до боли в паху, – попытался объяснить Манчен другу, но, увидев, что тот его не слушает, предложил: – Давай после усадьбы завалимся в бар, хоть напьемся. Этим тоже напряжение можно снять.

– Хорошо, – махнул головой Холкриг. – Знаешь, а мне

ведь тоже понравилась Оля, но не до такой степени, чтобы, как ты, пускать слюни, – демон сплюнул на землю, а затем они удалились в чашу.

Простояв еще минут пять за деревом, убедившись, что друзья ушли далеко, мы рванули без остановок домой. Забегав к себе в хату, только тогда остановились, тяжело дыша.

– Черти гнались? – спросил нас Евлампий, протягивая четыре золотые монетки. – Нужно сжать один золотой в ладони, проговаривая точное место, где хотите оказаться, – пояснил домовый. – Мне нужно к кумушке сходить, дальше сами справитесь?

– Иди, – взяла я чайник, наливая в стакан воды, а затем жадно выпивая ее. – Сами, конечно, справимся. Спасибо за монеты. – Евламп очередной раз взглянул на нас, поцокал языком, а потом ушел.

– Думала, легкие выплуну, – до сих пор пыталась отдышаться подруга. – Давай скорее отправимся в Париж. Страшно здесь находиться, особенно после того, как узнали про демонов.

– Не переживай, сейчас еще раз гляну адрес и отправляемся. А когда вернемся, разберемся с этими двумя друзьями, – я направилась к ноутбуку, чтобы еще раз взглянуть на местоположение Демидовых.

Написав на листке точную локацию, я подошла ближе к Оле, подала ей одну монету, другую взяла себе. Глядя на бумагу, мы хором зачитали адрес. В руке, где был золотой, по-

явилось небольшое жжение, пространство подернулось дымкой. Когда она развеялась, мы стояли на улице Парижа во Франции.

– Елисейские поля в восьмом округе, – перед глазами расстился просторный проспект, по краям которого росли подстриженные деревья, виднелись пестрые вывески дорогих кафе.

– Смотри, красотища какая, – показывала Оля на виднеющуюся Триумфальную арку. – Вот бы здесь жить! – она пошла по пешеходной зоне, смотря на все вокруг с открытым ртом.

– В этом мире уйма шикарных мест, это мне тоже известно. Очень часто с отцом бывали здесь, – вспомнив близкого человека, я загрустила. – Давай сначала к Демидовым, а потом прогуляемся по Парижу. Жалко без денег.

Вместе с подругой подходили к дому, где обитали старик и внук. Внезапно распахнулись массивные двери, и вылетела служанка. Завидев нас, она взвизгнула что-то на французском.

– Почему так долго? Вас вызвали минут пятнадцать назад! Доктор Ришар предупредил о приезде ассистентки! – Девушка вцепилась в наши руки, увлекая вглубь дома, – Скорее, леди, прошу! Маленькому Пьеру совсем плохо. Сначала осмотрите его, а уж потом его дедушку.

– Что она говорит? – прошептала Оля, – Тараторит, как сорока. И зачем она нас тащит?

– Плохо мальчику, да и деду тоже, – так же шепотом ответила я, – Она решила, что мы – ассистентки врача. Хвала всем святым и отцу, настоявшему на изучении четырех языков! Французский, английский, немецкий и итальянский всегда были в моем арсенале.

– Им сказочно повезло, – Оля бросила взгляд на служанку, – Я фельдшер, хоть и работала на скорой, но опыта – хоть лопатой гребь. Скажи ей, пусть ведет к ребенку.

Я передала служанке слова Ольги. Она, кивнув, повела нас на второй этаж, указав на дверь в детскую, а затем на противоположные покои, где, как я поняла, находились апартаменты деда. Комната мальчика была пропитана запахом лекарств. На прикроватной тумбочке громоздились ампулы и шприцы. Малыш метался в бреду. Оля, подойдя к кровати, быстро осмотрела ребенка и вынесла вердикт.

– Похоже на лихорадку. Нужно сбить температуру. – Она внимательно изучила содержимое столика, – Здесь есть жаропонижающее. Переверни малыша на живот, я сделаю укол.

Когда обнажилось место для инъекции, нашему взору предстало родимое пятно в форме подковы. Сделав укол, мы, не теряя времени, поспешили помочь деду. По всей видимости, инфекция была той же, что и у внука. Недолго думая, подруга решила сделать укол и ему. И вот, когда правая ягодица старика была оголена, мы с Олей переглянулись. На теле пожилого мужчины не было ни единого пятнышка. Поставив укол, мы покинули спальню графа.

– Офигеть, – прошептала Васильева, – Как это понимать? Почему у ребенка есть родинка, а у деда – нет?

– Не знаю. Подождем, пока у Петра Петровича спадет температура, и тогда поинтересуемся. А пока нужно надеть на шею ребенку цепочку с талисманом.

Внизу слышались голоса, а затем и крики. Я прислушалась.

– Вот моя ассистентка! Она пришла со мной! Барышня, у вас тоже бред и высокая температура? – раздался жесткий мужской голос, – Отведите меня наверх! Я взгляну на этих аферисток!

– Бежим! – крикнула я подруге, затаскивая ее обратно в комнату к ребенку. Он уже открыл глаза. Было видно, что Пьеру стало легче.

– Что случилось? – спросила Оля, увидев очнувшегося малыша. Она подошла к нему, потрогала лоб, послушала дыхание, – Ну вот, ему намного лучше.

– Там идет настоящий доктор, – объяснила я, а затем обратилась к Петру, доставая из кармана цепочку, – Эта вещь принадлежит твоему роду, малыш. Ты должен носить ее, не снимая. Она принесет тебе счастье, удачу и здоровье.

Малыш кивнул, протягивая шею. Я растегнула замок, и украшение заняло свое законное место на груди мальчика.

В тот же миг браслет на моей руке вспыхнул изумрудным светом, и кулон на шее ребенка засветился в унисон. Как только свет погас, дверь распахнулась с грохотом, и в ком-

нату ворвались дед, служанка и пожилой врач.

– Кто вы такие? – возмутился Петр Петрович, – Доктор говорит, что вас не знает! Кто вы?

Пожилый медик подошел к ребенку, осмотрел его и обратился к Демидову-старшему:

– Петр совершенно здоров! Ничего не понимаю! Словно и не было болезни! – Он развел руками и вопросительно посмотрел на нас, – Что вы ставили? Какое лекарство?

– Жаропонижающее, – повторила слова Оли я. Врач только махнул головой.

– Чудо! – произнес он, выходя из комнаты.

– Нам необходимо с вами поговорить, – я посмотрела на старика, – Дело касается рода Демидовых.

Старик указал на свою комнату, куда мы с Ольгой и последовали.

– Слушаю вас, девушки, – с упреком смотрел на нас мужчина, – Кто вы? Откуда пришли? И что это за украшение на шее моего внука? Оно ваше?

– Давайте по порядку. Не знаю, верите ли вы в потустороннее, но вам придется поверить, хотя бы постараться, – начала я, внимательно следя за реакцией Демидова, – Во-первых, существует русская усадьба вашего рода. Она сожжена. Там живут ваши родственники... к сожалению, уже призраки, – Дед закатил глаза и усмехнулся, а я продолжила, – Они не могли обрести покой, пока родовое украшение не займет свое место на последнем из их рода. Оно сейчас висит на

шее вашего внука. Во-вторых, они предупредили нас о своих потомках. У всех представителей Демидовых есть родимое пятно на правой ягодице в виде подковы.

Граф побледнел.

– В-третьих, объясните, почему оно отсутствует у вас?

– Я рад, что наконец-то открылась правда, – старик улыбнулся, – Не верил ни одному вашему слову, пока не услышал о родимом пятне, – Он задумался, а потом продолжил, – Мой лучший друг, Петр Петрович, был со мной на военной операции. Мы с ним были похожи, как два близнеца, хоть и не были родственниками. Там его смертельно ранили. Петя попросил меня занять его место, чтобы не оставить потомство без наследства, так как все было отписано на благотворительность. А его дочь и внук, последние из рода Демидовых, остались бы ни с чем. Когда я вернулся в Париж, рассказал обо всем Марго, выполняя волю ее отца. Вместо него я составил завешание, где отписал имущество дочери Демидова. Так и жили, а потом мать Петра скончалась от болезни. После мы остались одни с Петром.

– Теперь всё встало на свои места, – я подошла к деду и успокаивающе погладила его по руке, – Не бросайте мальчика. И главное, не позволяйте ему снимать родовую защиту. Теперь его род будет процветать и никогда не иссякнет.

– Спасибо вам, девушки, – улыбнулся Петр Петрович, – Могу ли я узнать ваши имена? И как отблагодарить вас за то, что вы сделали для нас обоих?

– Ирина, – я пожала руку деду, – А это – Оля, – она подошла ближе и тоже пожала ладонь мужчины, – Для меня единственная отрада – когда души отправляются туда, куда не могли уйти по разным причинам.

– Подождите, – старик вышел и через минуту вернулся с пачкой денег, – Прошу, возьмите в качестве благодарности! Умоляю, не отказывайтесь, вы меня обидите!

– Правда, Иринка, – подтолкнула меня Ольга, – Бери. Мы все-таки в Париже, а здесь столько развлечений! На все это нужны деньги.

– Мне крайне неудобно принимать благодарность, – Демидов схватил мою руку, вкладывая в нее купюры, – Спасибо, – я обняла старика, как родного.

– Вам огромное спасибо, Ира и Оля, – повторил наши имена дед, – С сегодняшнего дня у вас во Франции есть еще одна семья. Здесь вам всегда рады и примут как близких людей, – Демидов по-стариковски нам улыбнулся, обнял нас еще раз и сказал, – Устал я, девочки, пойду полежу.

– Нам тоже пора, – попрощавшись с графской семьей, мы вышли на улицы Парижа.

– Пожалуйста, – Ольга заглянула мне в глаза, – Давай на Эйфелеву башню! Это моя мечта с детства!

– Мечты должны сбываться, пошли, – я улыбнулась подруге, которая захлопала в ладоши, как ребенок, и закружилась на месте.

На башне было три смотровые площадки: на высоте пя-

тидесяти семи, ста пятнадцати и двухсот семидесяти шести метров. Именно на последнюю мы и поднялись на лифте, любуясь панорамным видом на столицу Франции.

– Какая красота! – Ольга раскинула руки, запрокинув голову, – Спасибо тебе, Иринка! Ты подарила мне мир!

– Париж увидели, теперь можно и умирать, – слышалось совсем рядом. Я повернула голову и ахнула: рядом со мной стоял Манчен, а с Васильевой – Холкриг.

– Обалдеть! Теперь понятно, как это работает! – я взглянула на свой браслет, а потом на демонов, стоявших рядом. У обоих на голове были небольшие рожки, и внешний вид кардинально отличался от того, что я видела раньше.

– Молодец, – прошептал мне на ухо Марк, – Помогла нашим прозрачным друзьям из усадьбы. Мне будет не хватать их присутствия.

– Чего вам надо? – я окинула взглядом демонов, – Даже здесь от вас нет покоя.

– Отдай браслет, – Манчен протянул руку к моей, но я вовремя отдернула ее, – Как знаешь. По-хорошему не хочешь, тогда будет по-плохому, – Он схватил меня за шиворот, – Браслет быстро! А когда вернешься домой, отдашь кольцо, которое твоя бабка присвоила.

– Нет, – я достала из кармана две монеты, передавая одну из них незаметно подруге, – Не сбросишь же ты меня вниз, – я засмеялась.

– Именно, девочка, – Марк кивнул Холкригу. Тот схватил

Ольгу за кофту и дернул к самому краю башни, – Отдавай или полетите, как голубки.

– Пора, – шепнула я Оле на ухо, – Представляй наш дом, – Я резко дернулась от Марка вперед, держа Ольгу за кисть. От неожиданности демон выпустил ее из своих цепких пальцев, и мы вместе с подругой сорвались вниз с карниза, – Давай! Представляй! – орала я во все горло.

Пространство дрогнуло, и мы ввалились в нашу хату. Увидев нас на полу, Евлампий присвистнул.

– Вы что, с неба упали? – он взглянул на потолок.

– Можно и так сказать, – я встала с пола, поднимая испуганную Васильеву, – С Эйфелевой башни. Хорошие у тебя все-таки монетки, Евламп! Они еще и жизнь спасают.

Мы переглянулись с Олей. Руки у обеих до сих пор тряслись. Едва мы начали приходить в себя, как за окном послышался стук.

Петровны

Вместе с Ольгой мы замерли у двери, как два охотника, выслеживающие добычу. Слух напрягся до предела, пытаюсь прорваться сквозь плотную завесу тишины, царившей снаружи. Она, как назло, была мертвенной.

– Думаешь, они уже здесь? – прошептала Васильева, опасно ткнув пальцем в сторону запертой двери. Голос ее дрожал, как осенний лист на ветру.

– Не думаю, – ответила я, вновь прислушиваясь к зловещей тишине. – Нельзя вечно дрожать перед этими тварями. Пора дать им отпор. Где святая вода? – Ольга рывком сорвалась с места и метнулась к бутылкам, стоявшим у печи.

– По крайней мере, это средство верное, проверенное веками, – тихо бормотала подруга, ловко разливая воду по кастрюлям. – Пора дать отпор, ты права, Ириша, – она протянула мне одну емкость, а вторую крепко сжала в своей руке.

– Готова? – спросила я, глядя на Ольгу.

Выражение ее лица было поистине воинственным: челюсть упрямо выдвинулась вперед, брови грозно сдвинулись на переносице. Даже мне стало немного не по себе.

– Всегда, – отрезала она, замахиваясь кухонным полотенцем, словно мечом. – Резко открывай дверь, и мы синхронно окатим святой водой этих рогатых незваных гостей!

Я подмигнула подруге, крепко ухватила за ручку и од-

ним рывком распахнула створки. Не давая никому опомниться, мы одновременно с Ольгой окатили святой водой тех, кто стоял на пороге.

– Твою ж мать! – раздалось старческое кряхтение. – Хорошо же вы, молодухи, встречаете соседей! – На нас злобно смотрели две пожилые женщины, скрипя зубами от злости.

– Вас бабка ваша не учила, что гостей водой не встречают, да еще и в рожу? – прошипела одна из бабок, с серым пучком на голове, напоминавшим взъерошенного воробья.

– Слушай, Матрена, – проворчала вторая, с косой, больше похожей на мокрую веревку, свисавшей за спиной, – может, они просто малахольные? С дураков что взять?

– Простите нас! – Улыбка невольно расплылась на моем лице при виде этих мокрых, жалких старушек, напоминавших двух промокших ворон. – Проходите, пожалуйста. Сейчас найдем, во что переодеться.

– Найди, – буркнула Матрена, – а то тетки мы старые, продует – помрем. Это на твоей совести останется! – Вас надеюсь двое? – Бабка с пучком настороженно огляделась, заходя в дом. – А то еще огреете чем потяжелее из-за угла. С вас станется! – Убедившись, что мы одни, она наконец представилась: – Меня зовут Авдотья, а это, с мокрой сосулькой вместо косы, – Матрена. – Женщина хрипло рассмеялась.

– У тебя и сосульки такой нет, – обиделась Матрена. – Ходишь с пучком укропа на голове! – Она высунула язык, демонстрируя его Авдотье.

– Хватит язвить, – примирительно сказала Авдотья. – Мы знали вашу бабу, вот и пришли с вами познакомиться. Кстати, спасибо, что вода холодная была. Хоть не догадались кипятком встретить!

– Еще раз простите нас, – я вновь попросила прощения. – Оля, налей дамам горячего чая. А я на чердак, поищу бабкину одежду.

Наверху нашлось немало вещей. В старинном сундуке Зои Петровны обнаружили два платья и две теплые шали. Схватив их, я поспешила вниз, чтобы не заставлять ждать бабушкиных подруг. Когда я спустилась, бабки уже сидели за столом и чаевничали, громко причмокивая губами.

– Подруга твоя уже сказала, как вас зовут, – бабки выхватили из моих рук одежду, скрылись за печью, переоделись и снова уселись за стол, продолжая пить чай.

– Ирина, надолго ли вы к нам в деревню? – поинтересовалась Авдотья. В ее глазах плясали какие-то лихорадочные огоньки.

– Возможно, навсегда, – спокойно ответила я. – Расскажите, какой была баба Зоя? Я ведь ее почти не знала при жизни.

– Сама по себе, – буркнула Матрена и тут же задумалась, как будто вспоминая, как они дружили. Заметив мой вопросительный взгляд, она поспешно поправилась: – Только с нами и дружила. Мы все три – Петровны.

– Интересное совпадение, – заметила Оля. Бабки продолжали потягивать чай из чашек, внимательно осматривая дом.

– Вы одинокие обе? Дети, мужья – есть кто? – спросила Авдотья. – Красивые девки, жалко, что парней у нас в деревне мало. Одни старики почти, – вздохнула она.

– У меня есть муж, да и Иринка с парнем встречается, – соврала Ольга. – Простите нас, нам нужно заняться делами. Может, в другой раз придете? – Соседки поняли намек, распрощались с нами, пригласив на обед, и, шаркая ногами, ушли.

– Не нравятся они мне, – сказала Оля, как только за Петровнами закрылась дверь. – Мурашки по спине бегают. Терпеть не могу таких людей, которым нужно знать всё про всех.

– Забудь. Ушли – и слава богу. Думаю, Зоя Петровна тоже их не жаловала. Врут они про дружбу с ней, – я бросила взгляд на дверь, за которой скрылись соседки. – Сходим на обед, а потом вычеркнем их из списка хороших соседей.

После пережитого мы с Ольгой поплелись в баню, чтобы смыть с себя всю грязь и негатив. Нужно было постирать кое-какие вещи, а потом морально подготовиться к обеду у этих неприятных старух.

Бабки зашли в свою избу, охая и ахая. Еле дотащив ноги до дивана, Авдотья рухнула на него, поднимая целое облако пыли.

– Вот, мерзавки! – шипела она. – Еще и лживые! – Она бросила взгляд на стол, где валялись гадальные карты. – Но мои друзья никогда не врут! Ясно показали при раскладе, что девки одни, родственников нет, друзей тоже, детей давно!

– Не передумала? – Матрена села рядом с подругой, заглядывая ей в глаза. – С характером девчата. Без боя не сдадутся.

– Да плевать на них! Как только займем их тела, они будут в наших, а в таких развалинах особо не повоюешь, – прошамкала Авдотья беззубым ртом.

– Ой, не говори! Еле ноги волочу, – пожаловалась Матрена. – Голова раскалывается. Видимо, давление. Скажи, ты точно уверена, что у нас все получится?

– Да! – упрямо выплюнула Авдотья. – Когда Зоя Петровна сохла, я пробралась на ее чердак. Я всегда знала, кем она была – колдовка! А тут такая возможность! Я там выписала заклинание обмена телами. Чур, для меня – тело внучки Петровны. Прямо приглянулось оно мне! А для тебя, мелкая Оля, займешь ее.

– Хорошо. Любое готова занять, лишь бы молодое, чтобы ничего не болело! – Бабка встала с дивана и поплелась к печи. – Надо еще этим дурам обед готовить.

– Потерпи, – усмехнулась Авдотья. – Скоро будем молодые, здоровые. Найдем себе хахалей, и они нам будут прислуживать!

Из бани мы вышли счастливые. Вся пыль и грязь были смыты, настроение поднялось на несколько градусов. Приближалось время обеда. Нужно было одеться, привести себя в порядок и отправиться к женщинам, раз уж мы дали обещание.

– Мне жутко не хочется идти к этим старым каргам, – возмущалась Ольга, когда мы вышли из дома в направлении избушки старушек.

– Раз дали обещание, нужно сдержать. Нехорошо получается – водой бедняжек облили, – ответила я, поправляя в руках коробку конфет, купленную в местном магазине.

– Лично я ничего не обещала, – ворчала Васильева. – Говорят, есть шестое чувство у человека. Поверь, я прямо чувствую им – бабки эти гадкие!

– Поздно, мы уже пришли, – попыталась успокоить Ольгу я и постучала в дверь. Она тут же отворилась, и на пороге появилась улыбающаяся Авдотья.

– Проходите, девочки. Все давно готово, – она бросила взгляд на конфеты в моих руках. – Молодцы, не с пустыми руками к чаю сладости прикупили.

Внутри деревенского дома все было практически так же, как у нас: печь, стулья, кресла, диван. Вторая бабуля уже сидела за накрытым столом и мило улыбалась.

– Заждались вас. Проходите. Матрена свою настоечку достала. Пока картофель доходит в печи, выпьем, дорогие. Вы не против? – она подмигнула нам, не переставая улыбаться.

– Давайте, бабулечки, конечно! – подтолкнула подругу к столу.

– Наливайте, Авдотья Петровна, за ваше здоровье выпьем! – предложила Васильева улыбаясь бабкам в тридцать два зуба.

– Как скажешь, деточка, за здоровье, так за здоровье, – прохрипела бабка, закашлявшись в рукав. Подняв бокалы над головой, она прошептала что-то невнятное, а затем громко провозгласила: – Да будет так! Слово в кулак! – После ее слов мы с Ольгой переглянулись, пожали плечами и опрокинули содержимое фужеров в горло.

В мгновение ока перед глазами вспыхнули звезды, тело окутало приятным теплом, голова налилась свинцом, а затем сознание погасло.

Первыми очнулись Авдотья и Матрена. Изменения они почувствовали сразу, словно удар тока. Вскочив на ноги, они бросились к зеркалу.

– Вот это да! – протянула Авдотья, не отрывая взгляда от своего отражения в теле Ирины. – Чувствуешь, Матренушка, какая легкость? Как у козочки! – Она присела вприсядку, демонстрируя подруге отсутствие боли в коленях.

– Чудесно! – Матрена любовалась на себя в теле Ольги, поглаживая свои новые волосы. – А грудь какая наливная! – Она пощупала свои округлившиеся формы. – Кстати, спина совсем не болит.

– Давай сваливать отсюда, – предложила Авдотья. – Запрем девок здесь, а ночью подожжем хату. Нет тела – нет дела! – Она разразилась хриплым хохотом.

Выскочив из избы, бабки накинули амбарный замок на дверь, окна были заранее заколочены. Довольные собой, они направились в свой новый дом, в котором когда-то жила Зоя

Петровна, та, которую они обходили стороной при жизни.

Я еле-еле разлепила глаза, уставившись на рядом лежащую Матрену. Кряхтя, я попыталась приподняться, но когда взгляд сфокусировался на моих конечностях, я издала истошный вопль. От крика тут же проснулась старуха, лежащая рядом.

– Зачем так орать? Голова раскалывается, как будто молотом бьют! Ирина, как ты? – Матрена широко распахнула глаза, глядя на меня. – Эй, бабуля, это пойло нельзя давать молодым девушкам, оно сшибает наповал.

– Оля? – прошептала, глядя на бабуку. Она подняла дрожащую руку перед лицом, рассматривая свои старческие ладони. – Мать твою... Либо я сплю, либо я сошла с ума.

– Почему так хреново? – наконец-то Васильева увидела свои ноги. Она взвизгнула и, подпрыгнув, как заяц, тут же рухнула обратно на диван. – Я правильно понимаю... – Оля ткнула в меня пальцем. – Ира, это ты? – я лишь беспомощно кивнула в ответ.

– Хреново... Хочется напомнить тебе о моем предупреждении, о шестом чувстве, но, думаю, сейчас это будет не к месту, – подруга вновь бросила взгляд на меня, и я только смогла лишь мотнуть головой в ответ.

– Надо попытаться поднять эти старые тела, – проскрипела я сквозь зубы, точнее, сквозь их остатки. Со второй попытки мне все-таки удалось встать. Я уселась на диван и подала руку подруге, помогая ей сесть рядом. – И что теперь?

Что будем делать?

– Не знаю, – Оля сидела, уставившись в одну точку. – Скорее всего, эти две бабки у нас в гостях. Интересно, чего они задумали? Хочешь или нет, надо заставить эти развалины, – она показала на наши теперешние тела, – доковылять до своей хаты.

Кряхтя и охая, мы кое-как добрались до двери, но она оказалась заперта, а окна были заколочены. Обессиленные, на пару с Васильевой снова рухнули на диван, погружившись в глубокие раздумья. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что бабки задумали избавиться от своих старых тел, завладев молодыми.

Манчен и Холкриг оказались у домика девушек. Они были взбешены их поступком, особенно после того, как те спрыгнули с башни. Заглянув в окно, они увидели восхитительную картину: обе девушки расхаживали по дому обнаженные, сверкая своими прелестями.

– Теперь я прекрасно понимаю, почему ты так слюни на кулак мотаешь от своей Ирины, – Холкриг нагло разглядывал переправщицу. – С такой и я был бы не прочь.

– Отвернись! – Манчен отвесил другу подзатыльник. – Не смей на нее смотреть! Эта женщина моя! На свою смотри!

– То есть тебя совсем не смущает, почему твоя красавица ходит в таком виде? – Холкриг расхохотался. – Ты точно болен этой девкой и думаешь только тем, что у тебя между ног! Посмотри на нее внимательнее! Ничего не замечаешь?

– Такая же сладкая, – проглотил слюну Манчен, вновь уставившись на девушку. – Только странно одно... На хрена она себя постоянно трогает? Подожди... – Демон внимательно всмотрелся в тело Ирины. – Черт побери! Это старуха в ней! – Он разразился хохотом.

– Вот скажи, друг, – Холкриг закатил глаза, – объясни, как можно профукать свои тела? Она реально у тебя полоумная.

– Надо бы вернуть души обратно на свои места, – прошипел зло Манчен. – Но для начала понаблюдаем за этими престарелыми нимфетками.

Матрена и Авдотья не могли на себя налюбоваться. Они ходили в чем мать родила до самого вечера. С наступлением темноты они стали собираться на дело, которое нужно было довести до конца.

Вместе с Ольгой просидели на диване до самой темноты. Сил подняться не было, и душу охватывала тоска. Мы даже не заметили, как задремали. Проснулись от шороха под окнами.

– Там кто-то есть, – прошептала Васильева. – Давай вставай, посмотрим, кого принесло. Может, это старухи?

– Пошли, – поддерживая друг друга, мы направились к окну. Заглянув в щелку, увидели насмешливые молодые глаза, когда-то принадлежавшие нам.

– Проснулись, бабенки? Сейчас париться будете, не хуже, чем в баньке! – обе старухи расхохотались.

– Бабулечки, – прошептала Ольга, – простите нас, что об-

лили вас водой! Нельзя же за это сжигать людей! Тела свои тоже заберите, отдайте наши, пожалуйста!

Петровны промолчали, продолжая поливать ставни и бревна керосином. Внезапно послышался сдавленный крик, и дверь распахнулась. На пороге появились Манчен и Холкриг, несущие наши молодые, бесчувственные тела. Положив нас на диван, они устали на наши новые тела.

– Как ты умудрилась вляпаться во все это? – Манчен сверлил меня взглядом. – Если бы не мы, эти старые жабы сожгли бы вас, оставив лишь прах.

– Не понимаю, что на них нашло, – спокойно прошептала я, так как от резких движений в этом теле почему-то заедала рука. – Обиделись непонятно на что... Случайно облили водой... Но прощение же мы попросили!

– Дай угадаю, святой? – усмехнулся Холкриг. Увидев мои виноватые глаза, демон расхохотался, катаясь по полу.

– Хватит! Давайте все вернем на свои места! – предложил Манчен. – Готовы заплатить за это, дамы? Демоны просто так ничего не делают.

– Кольцо не верну! – упрямо повторила Темному. – Оно мое по праву! От бабки досталось, а ей – за работу.

– Хорошо, – усмехнулся Холкриг. – Тогда сутки в нашей компании. Это условие тебя устроит? – Он уставился на меня изучающим взглядом.

– Договорились, – не стала даже торговаться. Каждая минута, проведенная в этом теле, угнетала меня. – С одним

условием: Петровны отстанут от нас и не вспомнят ничего произошедшего.

– Легко! – Манчен щелкнул пальцами, и я мгновенно потеряла сознание, как и в первый раз. Во второй раз пришла в себя быстрее. Тут же ощутив легкость во всем теле, я распахнула глаза. Поднеся руку к лицу и увидев свои поломанные ногти, радостно выдохнула.

– Довольна, красотка? – Манчен погладил меня по голове. – Завтра с утра придем за вами. Помни, сутки наши, это не обсуждается, – он еще раз взглянул в мои глаза, а затем исчез.

Вместе с Ольгой находились у себя дома. Васильева сидела рядом со мной, блаженно улыбаясь. Повернув голову к подруге, я счастливо протянула:

– Спасибо им за возврат наших тел! За это я даже с чертом на свидание пойду! – Я вскочила с дивана, отплясывая вприсядку.

Шприц смерти

Мы были на седьмом небе от счастья. Ольга, как заведенная юла, кружилась по комнате, ликуя от возвращенной свободы движений.

– Может, отметим возвращение в наши бранные тела? – предложила Васильева, извлекая из-за пазухи пузатую бутылку настойки.

– Когда ты только успела? – я в очередной раз поразилась проворству подруги. – Она же внизу, в погребке стояла! Ну ты даешь, спринтер!

– Долго ли умеючи, – расхохоталась Васильева, разливая по кружкам янтарную жидкость. – Взяла грушевую, аромат – умереть не встать! Надеюсь, вкус не хуже.

– Баба Зоя в этом деле была настоящим профи, – я принюхалась к содержимому кружки. – Мы с тобой, кажется, все ее шедевры перепробовали, и каждый – пальчики оближешь.

– Хоть немного нервишки подлечить, – пробормотала подруга, опрокидывая уже второй фужер. Внезапно глаза ее округлились до размеров блюдца, она ткнула пальцем в сторону печи. – Гляди! Там... мужик!

– После стольких возлияний тебе не только мужик помешится, – усмехнулась я, но, обернувшись туда, куда указывал палец Ольги, и сама застыла в изумлении. Там действительно стоял солидный мужчина и молча изучал нас, словно

оценивал, а затем... растворился в воздухе.

– Всё, пора завязывать с выпивкой, – Васильева отодвинула от себя кружку. – И ложиться спать. Еще одного глюка я просто не вынесу.

– Это не галлюцинация, – успокоила я подругу. – Там реально стоял человек. – Я мотнула головой в сторону печи. – Только вот куда он испарился?

– Может, очередной демон? – предположила Ольга. – Шляется тут, вынюхивает информацию для своих делишек.

– Нет, – я подняла руку, демонстрируя Васильевой браслет. – Это украшение показало бы истинный облик явившегося.

– Давай спать, – Оля поднялась из-за стола, убирая бутылку на полку. – Передумал, видать, просить помощи. Хотя денек спокойно отдохнем без всей этой паранормальной дребедени.

Мы проспали без приключений до самого утра. Едва забрезжил рассвет, как явились наши демонские знакомые, напоминая о долге.

– Собирайтесь, – поторопил Манчен. – Через час вас заберем. Пойдем гулять, изучать окрестности.

– Ладно, – я поплелась умываться, а затем будить подругу. Мы уселись завтракать, и я только откусила бутерброд с колбасой, как тут же возник вчерашний мужчина. Он стоял, смотрел, не пытаясь заговорить с нами.

– Привязался, как банный лист, – буркнула Ольга. – Мо-

жет, он немой?

После ее слов человек улыбнулся, а затем покачал головой.

– А чего молчишь тогда? – Мужчина снова исчез, словно его и не было.

– Странно. Первый раз такое, – я подошла к месту, где только что стоял призрак. – Ладно, разберемся с этим позже. Пошли на прогулку.

Нарядившись в удобную одежду, на пару с подругой вышли на улицу, где нас уже ждали Холкриг с Манченым.

– В таком виде вы напоминаете гномов-золотоискателей, – Холкриг расхохотался, увидев наше недоумение. – Рюкзаки за спиной, одежда для гор, удобная обувь, фляжки сбоку висят... Для полного антуража не хватает только кирки! – пояснил он. – Надеюсь, во флягах водичка обычная? Или опять святой запаслись?

– Обычная, не переживай. А насчет одежды... Так вы же сами сказали – исследовать местность, – я переглянулась с Васильевой. – О какой местности тогда шла речь?

– Не обращай на него внимания, – приобнял меня за плечи Манчен. – Оделись в самый раз.

И мы все вместе двинулись по деревенской дороге, а навстречу нам вышагивали две Петровны.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с бабульками. – Как вы себя чувствуете?

Женщины взглянули на нас, как на полоумных, а затем

молча поплелись в сторону местного магазина.

– Слушай, ты же сама просила, чтобы эти старухи ничего не помнили, – Манчен наблюдал за удаляющимися Петровнами. – Или я неправильно тебя понял?

– Правильно. Но я думала, они помнят хотя бы то, как к нам в гости заходили. Надо предупреждать в следующий раз, – упрекнула я демона.

– Вот вы, люди, сами не знаете, чего хотите, – усмехнулся Ман, подталкивая меня в сторону моста, ведущего к лесу. – Решили открыть для вас местную пещеру, – подмигнул Манчен. – Там много сокровищ хранится.

– Ого! – обрадовалась Васильева. – Не зря, значит, рюкзаки брали! – Она потерла ладони. – Надеюсь, когда ты говоришь о сокровищах, подразумеваешь золото, драгоценные камни, а не древние скелеты?

– Увидите сами, потерпите, – парни пропустили нас вперед, а сами побрели следом, о чем-то переговариваясь.

Неожиданно прямо перед лицом появился утренний гость, преграждая нам путь. Его губы беззвучно шептали слова. Я присмотрелась внимательнее, пытаясь разобрать хоть что-то.

– Ничего не пойму, кроме слова «помогите... помощь...». Оля, ты что-нибудь можешь прочесть по его губам? – Я взглянула на подругу, которая так же внимательно следила за призраком.

– Ты чётче говори, друг, – обратилась она к мужчине. –

Точнее проговаривай. Не понимаем. – Она перевела взгляд на меня. – Почему у него нет голоса?

– Потому что он на грани находится, – подошел к нам ближе Манчен. – Скорее жив, чем мертв. Поэтому и звука нет. Бьюсь об заклад, он исчезает и появляется очень быстро. – Демон махнул рукой. – Девушки, может, вам заняться чем-нибудь попроще, если вы даже этого не знаете?

– Раз ты знаешь, объясни тогда. Или жалко? – встала в позу подруга. – Уже помог нам с бабками, так помоги и с этим дядечкой. Вон как он старается шевелить губами, прямо жалко беднягу.

– Как с вами просто справиться, – еле слышно пробурчал Ман, но я его прекрасно услышала. Не стала подавать виду, слушая, что он скажет дальше. – Калмыков Богдан Владимирович... больница... прошу... помогите... меня хотят убить... – Демон взглянул мне в глаза. – Это всё. Он повторяет одно и то же.

– Надо помочь, – Васильева полностью со мной согласилась. – Манчен, в какой он больнице?

В этот момент мужчина вновь исчез, оставив нас одних возле моста. Ман пожал плечами, направляясь дальше.

– Стой! Так нельзя! – Я схватила Темного за руку. – Ты же знаешь, как найти этого человека. Я права?

– Знаю. Но тебе это зачем? Раз ты его не слышишь, значит, он живой. А мерцает он периодами рядом с вами, потому что в коме. – Манчен махнул рукой. – В твои обязанности входит

помощь призракам, а он еще на грани, ближе к жизни.

– Сами справимся, как вернемся, – цыкнула я в сторону парочки демонов. – Пойдем, Оля. – Мы пошли вперед, я обернулась, чтобы поторопить знакомых, и в этот момент услышала шипение Холкрига.

– Ты же обещал, Ман, – упрекал он друга. – В пещере есть нужные нам вещи, но взять их могут только люди со светлой душой. – Холк дернул за плечо Манчена. – Даже не думай помогать им с этим смертным. По твоим глазам вижу, что ты уже задумался над этой ситуацией. Помни, я обещал отстать от твоей бабы только с условием замены. Не будет ее – пеняй на себя.

Я потянула Васильеву ближе к кустам, пока демоны на нас не смотрели. Ольга улыбнулась, подумав, что я зову ее по нужде.

– Ничего в пещере не трогай. Ни к чему не прикасайся. Договорились? – шепнула я на ухо подруге. – Эти два типа задумали очередную подставу.

В этот момент прямо возле нас появился снова мужчина. Глаза его были полны ужаса. Он протянул руки и наконец заговорил:

– Помогите, прошу! Меня пытаются убить! – Он показывал на руку, вырисовывая в воздухе капельницу. – Не могу больше. Очередной атаки от нее не выдержу. Скорее... Тринадцатая клиническая больница... Палата интенсивной терапии номер тринадцать... – После этих слов призрачный

человек взглянул нам за спины, а потом исчез.

– Не стоит ему помогать, – слышался сзади голос Манчана. – Он не заплатит тебе. Дождись, когда умрет. Ему немного осталось, раз он начал говорить.

– Перенесите нас туда, пожалуйста, – попросила я демонов. – Поможем ему, а затем отправимся в вашу пещеру. Только быстрее.

– Почему я должен помогать тебе? – Ман взглянул на Холкрига, который отрицательно помотал головой.

– Потому что вам от нас нужны артефакты, припрятанные в пещере, – демоны переглянулись. – Ну так вот, отведете нас в больницу, а мы вам добудем парочку.

– Хорошо, – мгновенно согласился Холк. – Выгодное предложение. Теперь никто никого не обманывает. Все карты раскрыты.

Он обхватил Ольгу за талию, растворяясь с ней в воздухе. Манчен подошел ко мне ближе и сделал то же самое. Мы оказались в больничном коридоре. Никого из медперсонала не было. Стояла мертвая тишина.

– Нам нужна палата под номером тринадцать, – зашептала я Ману на ухо. Он улыбнулся, показывая рукой на находящуюся рядом дверь.

Я подкралась на носочках к двери. Там кто-то находился. Прислонила ухо к замочной скважине, пытаюсь хоть что-нибудь услышать. Внутри помещения раздавался женский голос.

– Прости, милый. Ты сам вынудил меня на этот поступок. Я не могу остаться совсем без денег, с голой задницей, – дама вздохнула, а потом продолжила: – Не переживай, твою дочку пристрою в лучший детский дом. Она всегда там будет накормлена и одета. Зря ты отписал всё на нее. Но кое-что ты не предусмотрел. Твой доверенный всегда был мне верным псом. Документы давно уже все переделаны на меня. Осталось только тебя отправить на небеса. – Женщине никто не отвечал. – Впереди две инъекции в капельницу, а дальше – вечный покой, дорогой. – Я уставилась в щелку и увидела, как молодая женщина со шприцем в руках вводила непонятный раствор в трубку капельницы, которая вела к вене знакомого нам мужчины. – Сейчас схожу в дамскую комнату, муженек, а затем введу последнюю порцию. Потерпи, милый, – и дама направилась к выходу из палаты.

Ольга вцепилась мне в руку, и мы, кубарем влетели в соседнюю дверь. Женщина в белом халате, словно тень, скользнула из тринадцатой палаты, окинула коридор равнодушным взглядом и поплыла дальше.

– Спасите... умираю, – хриплый шепот пронесся рядом. Призрачный мужчина, сотканный из отчаяния, молил: – Мне нужно жить... ради дочери. Прошу... умоляю.

– Оля, бегом за охраной! – я подтолкнула подругу к выходу. – Эта змея травит его через капельницу! Один укол, и мы его потеряем! Беги! А я спрячусь в палате, буду ее караулить.

Васильева сорвалась с места, как выпущенная из лука

стрела. Я осторожно выглянула в коридор – никого. Подбежала к заветной табличке «13» и юркнула внутрь. Знакомое лицо на подушке. Под глазами – чернильные провалы, дыхание – рваное, как лоскутное одеяло. Окна задернуты плотными шторами – удача, посланная небесами. Я замерла за одной из них, включила видео на телефоне и затаила дыхание.

Жена Калмыкова вернулась минут через пять. Подошла к Богдану Владимировичу, и на этот раз говорила долго, смакуя каждое слово. Она с наслаждением перечисляла детали своего гнусного плана – как избавиться от мужа, а потом и от его дочери. Когда мадам достала шприц, уже наполненный смертельным зельем, я вышла из тени.

– Не советую, – мой голос прозвучал неожиданно твердо.

Женщина вздрогнула и выронила шприц на пол.

– Все записано, – я подняла телефон. – Здесь ваше признание. Вы только что обеспечили себе несколько статей.

– Убью тебя, тварь! – взвизгнула жена Калмыкова, бросаясь на меня, как разъяренная кошка. Она попыталась вырвать телефон из рук, но, не успев, сделала подсечку. Мы рухнули на холодный бетонный пол. Она навалилась на меня всем телом, придавливая к земле. – Никогда не стой на моем пути к деньгам! – прошипела она, вцепившись в мое горло.

Дыхание перехватило, в глазах забегали черные мушки. Еще немного, и я потеряю сознание, но вдруг почувствовала, что хватка ослабла, и женщина обмякла, рухнув на меня

безвольной кучей.

– Полежи, отдохни, тетя, – услышала я сверху голос Ольги. – Эй, Иринка, давай поднимайся, застудишь почки! – Ольга сдвинула ногой тело жены Калмыкова, освобождая мне путь, и подала руку, помогая подняться.

Охранник, которого привела Васильева, надел наручники на даму, которая медленно приходила в себя, сверля нас злобным взглядом. Я передала ему запись с телефона, а затем подняла глаза к потолку. Там парил Калмыков. Он молчал, но губы беззвучно шептали слова благодарности, а затем он растаял в воздухе.

– Ваши данные я записал, можете быть свободны, – проговорил полицейский, приехавший за Калмыковой. – Спасибо вам. Скажите, как вам удалось предотвратить убийство Богдана Владимировича? Откуда вы узнали?

– Не поверите, – улыбнулась я законнику. – Сон приснился, в котором он просил о помощи, – я указала на кровать, где лежал несостоявшийся призрак.

– Ладно, не хотите, не говорите, – пожал плечами полицейский с улыбкой. – Вы молодцы, дамы, доброе дело совершили. Если понадобится для дачи свидетельских показаний, вызову.

– Всего доброго, – попрощались мы со стражем порядка, выходя, наконец, из больницы. Демоны ждали нас у входа.

– Уже темнеет, – уныло констатировал Холк. – Ладно, отдыхайте сегодня, а завтра, как только солнце поднимется над

горизонтом, прошу быть готовыми к походу в пещеру, – он исчез, словно его и не было.

– Давайте я вас перенесу домой, – Манчен взял нас с Олей за руки. Секунда, и мы уже стояли возле моста, откуда отправлялись в больницу. – Так будет безопаснее. Здесь недалеко, десять минут, и вы дома, – он взглянул на меня грустными глазами. – До встречи, Ирина.

– Подожди, Манчен, – демон оглянулся. Я подошла ближе, дотянулась до его жестких губ и оставила на них легкий поцелуй. – Спасибо тебе.

– Тебе спасибо, – Ман коснулся пальцами места поцелуя, а затем исчез.

Долг уплачен

Едва забрезжил рассвет, когда я проснулась. За окном еще царила предрассветная тьма, но на горизонте уже алел краешек солнца, медленно выползающего из-за холма. Нет зрелища прекраснее рассвета! Он словно рождение нового дня, прогоняет последние тени ночи и вселяет надежду. Первый луч, робко проникнув в комнату, коснулся моего лица, и от этого тепла все тревоги и печали мгновенно отступили.

- Олечка, просыпайся! – затормошила я подругу. – Посмотри, какая красота за окном! Дух захватывает!

- Иринка, дай хоть часок поспать, твоя красота никуда не убежит, – пробурчала Васильева, перевернувшись на другой бок и тут же засопев.

- Ты такое чудо пропускаешь! А вдруг это последний рассвет в нашей жизни? – промолвила я вслух.

- Не спится, хозяйюшка? – раздался голос Евлампия, заглядывающего в окно. – Понятно, сила в тебе просыпается потихоньку, это хорошо, – домовый погладил меня по спине. – Сиди, милая, размышляй о вечном, а я пока чайку тебе сварганю.

- Давай, хозяин мой дорогой, – вырвалось у меня.

Евлампий внимательно посмотрел на меня, и на его лице расплылась довольная улыбка. Солнце уже высоко поднялось, когда я, наконец, отвела взгляд. На столе дымился чай,

рядом возвышалась горка румяных оладушек. Олечка, почув-
яв аппетитный запах, моментально распахнула глаза и, при-
нюхиваясь, соскочила с кровати.

- Ириша, чем это так вкусно пахнет? – она подбежала к
столу и схватила горячий оладушек. – Ну, Евлампушка, мо-
лодец! Знатный из тебя кулинар!

- Ты бы хоть умылась сначала, замарашка, – засмеялся до-
мовой, разливая кипяток по чашкам. – Иринушка, садись,
родная, завтрак готов.

Не успели мы доесть последний оладушек, как в дверь по-
стучали. А затем, не дожидаясь ответа, она распахнулась, и
на пороге появились Манчен и Холк.

- Готовы? – Холк окинул взглядом пустую скатерть. – Что
за женщины! Хоть бы поесть оставили мужикам! Никудыш-
ные из вас хозяйки получатся.

- А тебе какое дело? – усмехнулась Васильева. – Мы к те-
бе в жены не набиваемся. Сам сказал, чтобы мы торопились,
вот мы и не стали вам ничего оставлять. Вместе с Ольгой
поднялись из-за стола и направились к выходу. Манчен сто-
ял с глуповатым выражением лица, и улыбка не сходила с
его губ. Холк, напротив, был полон нетерпения. Не стали за-
ставлять их ждать, и через минуту уже стояли у ворот.

- Надеюсь, в этот раз нам никто не помешает, – прошипел
Холкриг. – Предупреждаю заранее: если хоть одна призрач-
ная морда здесь появится, я ее моментально развею.

- Хватит всем настроение портить, – попросила я демона.

– Не переживай, сегодня мы настроены только на пещеру. Советую не терять времени и немедленно отправляться туда.

Темный не стал спорить, и все вместе двинулись по уже знакомому маршруту. Миновав мост, плотно углубились в лес. Воздух в заповеднике был настолько чистым и густым, что его можно было резать ножом. Вековые сосны шумели кронами, осыпая нас иголками. Кузнечики, сидевшие на тропинке, вздрагивали и прыгали в траву при каждом нашем шаге. В зеленой траве алели ягоды земляники, источая умопомрачительный аромат. Солнце ласково пригревало своими лучами, не доставляя дискомфорта, а легкий ветерок играл в волосах, танцуя в вышине с бабочками.

– Пришли, – скривился Холк. – Вон там находится эта пещера, – он указал рукой на небольшой холмик на опушке леса.

– Ирина, будь осторожна, – Манчен взял меня за руку. – Помни: никогда ничего не бойся. Если случится беда, кричи, и я найду способ войти внутрь.

– Перестань распускать слюни, – буркнул его друг. – Шевелитесь! С вас два артефакта! Не заставляйте себя долго ждать.

Пещера, поросшая мхом и травой, казалась обычным холмом. Но, подойдя ближе, Ольга присвистнула: вход напоминал разинутую, ухмыляющуюся пасть.

– Прямо холодок по спине пробежал. Может, заранее скажете, чего нам там ждать? – Подруга взглянула на демона. –

Змеи, волки, кентавры, драконы?

- Точно, – заржал Холк, – Еще гномы и эльфы! Начитались сказок, а вроде взрослые девицы! Откуда я знаю, что там? Войти могут только люди.

- Идите. Особой опасности там быть не должно, – вставил Манчен. – По крайней мере, не было ни одного случая смерти. Только помешательство, если поддаться страху.

- Круто, – я взглянула на Васильеву. – Говорят, если бог хочет наказать человека, он лишает его разума. Мы с тобой вроде его не гневили, так что бояться нам нечего.

- Успокоила, – скорчила гримасу Ольга. – Ладно, все равно другого выхода у нас нет. Пошли. Взявшись за руки, вместе с подругой шагнули в каменный мешок. В нос ударил запах сырости и затхлости. Со стен капала вода. Внутри оказалось прохладно и пусто. Пещера представляла собой огромное, заброшенное пространство.

- По-моему, здесь ничего нет, – Ольга прошла в середину, уперев руки в бока. – Не могут же меня обманывать глаза, – она взглянула на меня.

- Иногда мы не видим дальше своего носа, – я зажмурилась, прислушиваясь к звукам внутри. Справа послышался тяжелый вздох. Я распахнула глаза и, уставившись в ту сторону, произнесла: – Простите, если потревожили ваш покой. Покажитесь, кем бы вы ни были.

Вспыхнул свет, и пещера стала заполняться вещами. Сбоку появился стол со стульями, рядом стояла кровать, был да-

же камин, в котором мгновенно запылал огонь. В кресле возле огня сидела пожилая дама, мерно покачиваясь из стороны в сторону.

- Здравствуй, новая переправщица, – улыbnулась бабушка, поманив меня пальцем. – Не бойся, дитя, подойди. Я знала твою бабуку, хорошая была женщина.

- Добрый день, – я подошла к старушке, протягивая ей руку. – Меня Ирина зовут, а мою подругу Ольга. – Я задумалась, как лучше объяснить, зачем мы здесь, но она заговорила первой.

- Не утруждай себя, деточка, – она взяла мою ладонь и прижала ее к своему сердцу. – Тебе нужны мои артефакты, те, которые охраняются мной. – Она посмотрела на меня с вызовом, и мне стало неловко. Я отвела взгляд, покраснев. – Не смущайся. Чтобы получить их, ты сначала должна разобраться сама в себе.

- Каким образом? – Я не совсем поняла. – Со мной вроде все в порядке, не в чем разбираться.

- Ты не можешь принять прошлое, связанное с твоей матерью, и до жути боишься будущего, – бабушка встала с кресла и внимательно посмотрела мне в глаза. – Я помогу тебе, деточка. Как примешь прошлое в себе, не обвинишь ты мать в беде. И будущее, вмиг придет, в свои объятья позовет.

- Это конечно очень интересно, стишок тоже неплохой, но мне плевать на человека, который бросил меня в детстве. А будущее... Зачем в него заглядывать? Как придет, так на

него и посмотрим, – спокойно сказала я старушке.

- Тебе придется взглянуть по обе стороны настоящего, то есть заглянуть в прошлое и будущее. Тогда получишь то, чего от меня ждешь. В противном случае, уйдешь с пустыми руками. Как будешь готова, скажи, – бабулька снова села в кресло, отвернувшись к огню. – Можешь думать хоть целую вечность, мне здесь торопиться некуда.

Я отошла от нее и села на стул возле стола, погрузившись в раздумья. Не заметила, как ко мне подошла Ольга и положила свою ладонь на мою руку.

- О чем задумалась? – Она похлопала меня по плечу. – Может, нам вернуться обратно? Подумаешь, не принесем демонам артефакты, выкрутимся.

- Нет, – я встала из-за стола. – На этот раз шестое чувство подсказывает мне, что нужно согласиться на условие этой женщины.

- Как хочешь, – пожала плечами подруга.

- Я готова, – я вновь приблизилась к бабушке. Она встала, улыбаясь мне совсем не старой улыбкой. Ее глаза просветлели. – Как вас зовут, бабушка?

- Мое имя Тамара, – она взяла меня за руку и подвела к камину. – Иди туда, – она указала на пламя. – Огонь приведет тебя в прошлое и приоткроет завесу будущего.

- Эй, бабуля Тома! – крикнула Васильева. – Она же заживо сгорит! – Затем подруга обратилась ко мне. – Пошли обратно, Ирина!

– Иди, не бойся, – прошептала она, словно подталкивая в пропасть. – Возродись, как Феникс из пепла, пусть все обиды сгорят там дотла. – Она взмахнула рукой в сторону камина и, не дав опомниться, толкнула меня в самое пекло. С воплем я полетела в огненную пучину.

Распахнула глаза и увидела себя в доме бабушки. Зоя Петровна жива, выглядит лет на сорок пять. Она сидит за столом и о чем-то беседует с молодой девушкой.

– Тamarочка, милая, ты должна принять мой дар. Это наш долг, наша святая обязанность – помогать призракам обрести покой, отправляться в Мир Иной, – я приблизилась к бабушке, стараясь разглядеть незнакомку.

На руках у женщины сидела маленькая девочка с двумя косичками. Приглядевшись, я ахнула: это была я, совсем кроха, не больше трех лет. Ни одна из женщин меня не видела, они продолжали свой разговор.

– Мама, – заплакала Тома, – ты забыла о плате за дар. Когда он перейдет ко мне, ты умрешь! Я не хочу тебя терять так рано!

– Такова наша судьба, дочь, – на глазах бабушки заблестели слезы. – Я принимаю ее. Всегда буду рядом, стану помогать тебе.

– Нет, я не позволю этому случиться! Ты забыла еще об одном... – Зоя Петровна нахмурила брови.

– Не смей, Тамара! Это тяжкий крест – жить вдали от любимого ребенка и мужа. Они не простят тебе этого! – Бабуш-

ка Зоя обняла дочь, глядя ее по голове.

– Передаю свой дар дочери Ирине. Прими его, малышка, в тот час, когда оборвется жизнь твоей бабки! – Раздался раскат грома, и надо мной, маленькой, вспыхнуло сияние, а затем исчезло. Бабуля схватилась за голову.

– Тяжкий крест ты взвалила на себя, дочка. Теперь ты не должна быть рядом с той, кому передала эстафетную палочку, – Зоя Петровна заплакала.

– Зато ты будешь жить, мама! – Тома обняла мать, крепко целуя ее в мокрые щеки. – Возьми Иринку, отнеси ее к Виктору. Скажи что-нибудь такое, чтобы они не стали меня искать. А я... Я стану наблюдать за своими любимыми со стороны.

– Не забывай свою маму, доченька, – бабушка взяла меня, маленькую, на руки. – Я все сделаю, не переживай. Помни, милая, ты сможешь вернуться в ее жизнь тогда, когда дар примет свою новую хозяйку. – Мать поцеловала меня на руках у своей матери, посмотрела с искренней любовью и, рыдая, выбежала из деревенского дома.

Я стояла, как громом пораженная, и по щекам катились крупные соленые слезы. Мне было искренне жаль ее. Обида и боль на мать отошли на второй план. Я простила ее всей душой.

Закрыла ладонями глаза, утирая мокрые дорожки. Стоило убрать руки от лица, как картинка изменилась. Я стою в красивом белом платье, с огромным букетом роз. Первый

класс... Прекрасно помню этот момент. Вот меня берет за руку старшеклассник, сажает на плечо, дает в руку колокольчик. Я обернулась, внимательно вглядываясь в толпу, и увидела довольное лицо отца. Он улыбался и махал мне рукой, а чуть поодаль от него стояла она – моя мать. Она смотрела на меня глазами, полными любви.

Такая тоска сковала сердце, что я все бы отдала сейчас, лишь бы прижать эту женщину к своей груди. Картинки сменялись одна за другой. Во всех моих важных событиях присутствовала мать. Она, как тень, всегда находилась рядом со своим ребенком. Последний кадр был связан с похоронами отца. На кладбище никого уже не было, все уехали на поминки. Возле могилы стояла лишь Тамара. Она рыдала над захоронением любимого мужа, который так и не узнал правду о ней.

– Витя, – шептала она, – я люблю тебя, всегда любила и буду любить вечно. Прости, что поступила так... Потому что мать свою люблю не меньше. Надеюсь, на том свете мы будем с тобой вместе... – Она замолчала, продолжая оплакивать свою потерю.

Мне стало тяжело дышать, слезы подступили к горлу, никак не могла проглотить этот ком. Я улеглась прямо на землю, внимательно смотря в голубое небо, не в силах пошевелиться. Когда глаза просохли, а сердце стало вновь колотиться в замедленном темпе, я встала. На этот раз передо мной был огромный парк. Там гуляю я, рядом со мной идет

мужчина, лицо которого размыто. Вместе с нами – коляска. Мы улыбаемся, обнимая друг друга. Внезапно появился Холкриг. В руках у него – кольцо с рубином. Выставив его вперед, он прокричал:

– Я не дам вам быть счастливыми! Заклинаю перстнем судьбы: изменить ее так, чтобы эти двое не знали друг друга никогда! – Вспыхнул красный свет.

Сначала исчез Холк, потом мой супруг, а затем – коляска с нашим малышом. Я осталась стоять одна, растерянная и потерянная. Картинка сменилась, показывая мне больницу для душевнобольных, в которой находилась моя персона. Вокруг меня летало тысячи страдающих призраков, но я не замечала их, так как была под воздействием сильнодействующих лекарств.

Я закрыла ладонями глаза от страха, что это все может произойти.

– Боже мой, прошу, только не это! – шептала я тысячи раз. – Спаси, сбереги, сохрани! – повторяла, как мантру. – Мамочка, помоги! – И почувствовала, как чьи-то ласковые руки обнимают меня. Распахнула глаза и увидела перед собой свою мать.

– Все хорошо, милая, – она гладила меня по волосам, успокаивая. – Теперь все будет хорошо. Осведомлен – значит, вооружен.

– Мама! – Я обняла женщину, стоящую рядом. – Я все знаю... Прости, что ненавидела... Люблю тебя!

– Теперь, наконец, смогу быть с тобой рядом, – мать еще раз обняла меня. – Прости, что пришлось прикинуться старухой. Иначе нельзя было. После смерти моей мамы меня призвала пещера для воссоединения крови. Здесь тебя и ждала. Знала, что появишься.

– Пути Господни неисповедимы, – прошептала Ольга, глядя на нас. – Как вы похожи! Одно лицо! – Она засмеялась. – Теперь наша семья стала больше.

– Да, – улыбнулась ей Тамара. – Теперь, доченька, слушай меня внимательно. Здесь хранится три артефакта, которые я обязана отдать тебе, – она протянула руку, в которой лежал браслет, кольцо с рубином и заколка.

– Боже мой, это кольцо я видела в будущем! – По спине пробежали мурашки. – Оно меняет будущее, как необходимо тому, у кого оно находится.

– Верно, детка, – согласилась со мной мама. – Браслет дает физическую силу. Кто его наденет, будет непобедим в любых соревнованиях, связанных с силой. А заколка дарит шикарную шевелюру тому, кто зацепит ее на волосы.

– Это все понятно, – я взяла протянутые мне артефакты. – Дальше что нам делать, мама? Дело в том... – договорить я не успела, за меня продолжила мать.

– Знаю. Отдать два артефакта демонам, – она улыбнулась. – Вот и решай, родная, какие ты им отдашь.

– Что ж, браслет и заколка нашли своих новых хозяев, – после моих слов мать кивнула в знак согласия. – А кольцо

придется очень хорошо припрятать.

– Вам пора, Иринка, – мама указала на выход. – Свое дело я сделала. Осталось вам расплатиться со знакомыми.

– Ты не пойдешь с нами? – я схватила ее за руку. – Не оставляй меня, прошу! Мы только нашли друг друга.

– Не бойся, дочка, – мама погладила меня по щеке. – Идите обратно в дом. Я буду вас ждать там. Не нужно пока демонам знать обо мне.

– До встречи, – обняла напоследок родственницу, поцеловала в щеку. – Дома тебя будем ждать. Познакомим со всеми членами нашей семьи: Евлампием, и у нас теперь есть друг Джони.

– Знаю Евлампия еще с детства, милая, – засмеялась мама. – Не забывай, я жила с матерью там, где сейчас живете вы. Поэтому ты не была у бабушки никогда, только совсем маленькой.

– Главное сейчас – будем вместе, – мы направились к выходу, чтобы поскорее отдать обещанное. Кольцо было припрятано в кармане, а заколку с браслетом я держала в руке.

Демоны сидели на поляне возле входа в каменный грот. Увидев нас, они тут же соскочили, подходя ближе.

– Получилось? – Холкриг заглядывал в глаза. – Не томите, дамы. Очень надеюсь, что вам удалось добыть для нас два артефакта. В противном случае... – договорить я ему не дала, протягивая на распахнутой ладони браслет с заколкой.

– Вот, как договаривались. Больше мы тебе ничего не

должны, – смело улыбнулась Темному. Он забрал вещи, внимательно просматривая нас.

– Это все? Там было кольцо? – он следил за каждой нашей эмоцией на лице.

Сделав каменную физиономию, я ответила:

– Это все, что удалось получить. Мне помнится, договор был на две вещи. Ты их получил. Какие они будут, не уточнялось.

– Долг выплачен, – буркнул Холк, исчезая в дымке.

– Молодцы, – подбодрил нас Манчен. – Вам сейчас очень повезло, потому что Холкриг не знает предназначение этих вещей, – Ман расхохотался. – Его ждет огромный сюрприз! – Демон приблизился ко мне ближе, нежно поцеловал в щеку, а затем попрощался: – До встречи, девушки! – и исчез вслед за другом.

– Вот и славно, – обрадовалась Васильева. – Каждый остался при своем. Пора и нам домой. Джони заждался, да маму твою встретить нужно как следует.

Обратная дорога не заняла много времени. Дома нас ждали Евлампий со спаниелем. Оба обрадовались нам, особенно пес. Он бесконечно прыгал, пытаясь дотянуться до носа, чтобы облизать его.

– В следующий раз берите с собой этого ушастого, – ворчал домовый. – Я не нанимался выгуливать этого прыткого чертенка.

– Не ворчи, – обняла домохозяйина. – Сейчас мама придет.

Нужно ее встретить как следует. — Услышав эту новость, домовенок взвизгнул, а потом помчался на кухню.

— Радость какая! Наконец-то семья воссоединилась! Сейчас настряпаю блинчиков для Томочки. Она их всегда любила, — домохозяин забежал в хлопотах. Мы не стали его отвлекать. Ольга направилась в баню ополоснуться, а я — на чердак, получше спрятать кольцо с рубином.

Встретились с подругой внизу. Все было уже готово. Выпечка стояла на столе в ожидании долгожданной гостьи, которая не заставила себя ждать. Когда мать оказалась на пороге, Евлампий бросился обнимать ее, радуясь ее приходу, как ребенок.

— Здравствуй, родной дом, — мать погладила печь, здороваясь с хатой. — Теперь, Иринка, будем с тобой вместе. Как долго я ждала этого, даже себе не представляешь, — говорила мне Тамара, крепко обнимая.

Мы проговорили до вечера. Я рассказала маме обо всем, что со мной произошло, а она мне — как жила здесь с бабкой. Давно я не испытывала такого счастья... Только когда был жив отец. На улице стало смеркаться, когда сверху послышалось очередное покашливание.

— Прошу прощения, что прерываю ваше семейное торжество, но, переправщица, мне срочно нужна ваша помощь! — встревоженно прожужжало над головой очередное привидение.

— Не буду мешать, — шепнула мама, отстраняясь. — Помо-

ги ему, это теперь твоя забота. А я пойду, выгуляю Джони, успеем еще наговориться, целая вечность впереди.

– Неужели ты тоже его видишь? – удивилась я, ведь свой дар она передала мне.

– Только слышу, – ответила мать, одарив меня легким поцелуем в щеку. Свистнув псу, она направилась к двери, а призрак нетерпеливо зачастил:

– И долго мне еще ждать, когда вы, наконец, соизволите уделить мне толику своего драгоценного времени? – проворчал он с отчетливой иронией.

Вознесенский и Босая

Я заворуженно наблюдала за мечущимся призраком. Каждая деталь его облика громко кричала о принадлежности к иной эпохе: узкие темные брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги, белоснежная рубашка с перламутровыми пуговицами, туго затянутая ремнем, и шпага, завершавшая образ. Темные волосы, искусно убранные в хвост, перехватывала черная лента.

– Мадам, не находите ваше разглядывание чересчур пристальным? Для леди это неприлично, – с усмешкой произнес мужчина.

– Во-первых, не мадам, а мадемуазель, – поправила я его. – А во-вторых, в наше время женщины не прячут глаза, даже при виде столь... привлекательных мужчин.

– Хорошо, мадемуазель, – с легким поклоном произнес призрак. – Не будем спорить. Перейдем к делу. Со мной приключилась весьма досадная история. Некая дама, не отличающаяся приятной наружностью, отравляет мое существование в моем же собственном жилище.

– Позвольте немного подробностей, – мягко улыбнулась я. – И для начала... представьтесь. Меня зовут Ирина.

– Граф Михаил Вознесенский, – мужчина подлетел ближе, имитируя галантный жест поцелуя руки. – Мой замок находится в селе Копорье. Величественное, хоть и полуразру-

шенное строение. Но все же... крыша над головой. – Призрак на мгновение задумался. – Недавно в мои пенаты вторглась наглая авантюристка. Она не дает мне покоя, утверждает, что мы должны быть вместе, и мой замок теперь тоже ее, представляете? – возмущенно воскликнул граф.

– Возможно, замок принадлежал ей до того, как вы... – я осеклась, едва не произнеся слово "умерли", чтобы не задеть его. – Как зовут барышню?

– Эту бессовестную леди зовут Екатерина Босая, – Михаил скривил губы. – Фамилия говорящая. Замок – наша фамильная ценность. Никто, кроме Вознесенских, им не владел.

– Чем же она вам мешает, что можно делить в вашем состоянии? – попыталась я понять. – Нельзя ли найти общий язык? Вдвоем ведь веселее.

– В моем состоянии мне необходим покой! – голос Вознесенского приобрел резкость. – Избавьте меня от этой наглой особы, иначе я сам поселюсь у вас! – Он надулся, сверля меня своими прекрасными глазами.

– Скажите, вы частушки не поете? – вдруг вспомнила я мужа Ольги, который сводил меня с ума своим залихватским пением.

– Нет, джентльмены не орут подобные песни, – с достоинством ответил граф. – Услаждать ваш слух подобным образом я не намерен.

– Тогда живите, – рассмеялась я. – Меня уже ничем не

испугать. Не вижу смысла в вашей просьбе. Вам ничего не угрожает, вашим близким – тоже.

– Вы сами напросились! – возмущенно раздул ноздри Вознесенский. – Петь я, может, и не люблю, но вот декламировать стихи – обожаю! – Граф прочистил горло и торжественно произнес: – Василий Капнист. «Ода на рабство».

– Стойте! Вы серьезно? – мой глаз непроизвольно дернулся. – Я, конечно, люблю стихи, но не нужно же убивать эту любовь! Хорошо, я согласна вам помочь.

– Так бы сразу, – подбоченился призрак. – По дороге могу вам почитать. В моем арсенале поэзии нашего века предостаточно.

– Ольга! – крикнула я подруге. Она тут же выскочила из кухни, удивленно уставившись на нас с призраком. – Отправляемся в Ленинградскую область. Надо помочь этому господину.

– Какой красавчик! – присвистнула Ольга, вытирая руки о фартук. – Пару минут, и я освобожусь, – она подмигнула опешившему графу.

Через пятнадцать минут мы уже мчались в сторону села Копорье. Мама отказалась составить нам компанию, сославшись на необходимость сходить в лес за лечебными травами и собрать клубнику.

Трасса вилась серой лентой, словно змея. По обочинам приветливо махали ветвями белоствольные березы. Над полями кружили беркуты, то стремительно опускаясь вниз, то

снова взмывая в небесную высь. Граф молча сидел на заднем сиденье, терпеливо ожидая прибытия.

– Скажите, граф, – я взглянула на Вознесенского через зеркало заднего вида, – чем же вас так допекает Екатерина Босая? Она из вашего века или из другого?

– Из восемнадцатого, – поморщился Михаил, вспоминая даму. – Она пытается выжить меня из моего же дома, утверждая, что я обещал ей жить вместе в моей резиденции.

– Почему вы не покинули землю, а остались в замке? – решила я задать давно мучивший меня вопрос. – Незавершенное дело? Может, мы сможем вам помочь?

– Нет, я сам выбрал этот путь. Мне нравится жить там, где прошли лучшие годы моей жизни, – призрак улыбнулся. – Мое предназначение – оставаться духом своего чертога.

– Понятно. Тогда осталось взглянуть на вашу соседку, – я повернулась к Ольге. – Хочешь послушать стихи восемнадцатого века? Граф любезно почитает их для тебя.

– Правда? – Ольга расплылась в улыбке, поворачиваясь к Михаилу. – Прочтите, Миша. Если можно, что-нибудь романтическое.

– Хорошо. Тем более, я обещал, – граф прочистил горло и начал декламировать: – Анна Бунина. «Не ты ли в дом его меня с собой свела...» – Вознесенский читал, словно пел. Его голос завораживал. Ольга вздыхала, не отрывая взгляда от мужчины.

– Спасибо, граф, – поблагодарила Михаила подруга, когда

он закончил. – Готова слушать вас вечно, – она послала Вознесенскому воздушный поцелуй.

Вдали показалось нужное нам сооружение. Замком это можно было назвать с большой натяжкой. Он находился в плачевном состоянии. Не представляла, как из-за него можно ссориться и что-то делить. Но ничего не оставалось, кроме как вмешаться в это непростое дело.

– Здесь хорошо, – нараспев произнесла Васильева, выходя из машины. – Просторно, рядом озеро, да и сам дом великолепен! – от ее слов Вознесенский сразу напрягся.

– Я то же самое толкую Ирине! Нельзя допустить, чтобы кто-то посторонний здесь околачивался! – возмущенно воскликнул Михаил.

Я посмотрела на графа, покачала головой на его возмущение, а затем направилась к замку, точнее, к тому, что от него осталось. Внутри все оказалось на удивление в приличном состоянии, намного лучше, чем снаружи.

– У нас гости, дорогой? – раздалось сверху. Я подняла голову. Над потолком парила милая дама миниатюрного телосложения. – Добрый день, барышни.

– Здравствуйте, Екатерина, – поздоровалась я. – Почему вы здесь? Может, вам нужна помощь? Что-то вас держит, например, незавершенное дело?

Граф с Ольгой отправились на экскурсию. Вознесенский демонстрировал убранство замка, а подруга ахала и охала. Босая с завистью смотрела на Васильеву.

– Он держит, – выдохнула она. – Я искала его много веков, а когда нашла, он меня не хочет видеть. Даже не помнит, – призрак погрузнела.

– Может, вы ошибаетесь? Вдруг окажется, что это ошибка, и этот человек не тот, кого вы так долго искали? – вспомнила я слова графа о женщине.

– Мы встретились на балу у графа Подольского. Точнее, я служила у этого человека, а сиятельство приехал на торжество, – начала свой рассказ Екатерина. – Он увидел меня в коридоре, а потом добивался почти два дня. Я отдала ему всю себя, свою любовь. Эта ночь навсегда останется в моем сердце, – щеки барышни порозовели. – Я умерла от оспы и не смогла улететь на свет, потому что осталась любовь в сердце к Михаилу.

– Вы рассказали ему, кто вы на самом деле? – Екатерина отрицательно покачала головой. – Но почему? Как он узнает вас тогда? Может, у него были сотни дам, помимо вас?

– Почему же тогда он говорил мне такие слова любви, читал стихи, лежа со мной в одной кровати? – девушка заплакала. – И обещал вернуться за мной, чтобы забрать к себе в замок, где мы будем жить до скончания веков.

– Катя, если вы сами ему не скажете, он не догадается. Мужчины – они такие... забывчивые, – я попыталась смягчить ситуацию.

– Не могу, – прошептала Екатерина. – Буду вновь добиваться его, пока он не вспомнит меня сам. Так будет пра-

вильно.

– Тяжелый случай, – пробормотала я про себя. В этот момент рядом с нами появились граф с Васильевой. Они с удивлением посмотрели на Босую.

– Почему она до сих пор здесь? – возмущенно уставился граф на меня. – Выгоните ее, как обещали. Не собираюсь жить здесь с этой Босой девкой.

– Послушайте, Михаил, – я решила высказать мужчине все, что о нем думаю. – Вам не кажется... – Катя подлетела ближе, смотря с тоской в глазах. Ее губы беззвучно шептали одно единственное слово: «Нет». Я вздохнула и замолчала.

– Оставайтесь у нас на ужин, – предложила Екатерина. – Я могу принести еды из ближайшей деревни. Нам это тоже доступно.

– Как ты можешь звать кого-то в гости, находясь не у себя дома?! – взорвался граф. – Убирайся отсюда, приживалка! – Мне стало не по себе от этих слов.

– Мы останемся, Катя, – я улыбнулась девушке. – Оля, не хочешь прогуляться до озера, поболтать?

Оставив призраков наедине, на пару с подругой молча дошли до водоема. Лишь там, убедившись в отсутствии посторонних, я поведала Васильевой все, что мне рассказала призрачная дама. Ольга всплеснула руками.

– Не может быть, чтобы такой джентльмен... и так подло обошелся с девушкой! – Она задумалась. – Граф не похож на соблазнителя. Здесь нужно все хорошо обдумать. Но все-

таки, какая захватывающая история! Богатый аристократ и бедная служанка – прямо сюжет для романа.

Мы уселись на берегу, любуясь ленивым скольжением уток по воде. Пейзаж был дивным: изумрудная трава щеко-тала щиколотки, ромашки невинными глазами смотрели на нас, предлагая погадать на суженого. Природа дышала звуками, неповторимыми и чарующими. Даже стрекозы, казалось, потеряли всякий страх, усаживаясь на плечи и треща своими прозрачными крылышками. Завороженные красотой, мы просидели у берега до самого вечера.

– Думаю, нас заждались, – сказала я, вставая с травы и отряхивая юбку. – Нас ждет ужин.

Ольга тут же одарила меня довольной улыбкой, ее глаза загорелись при упоминании еды.

– Здорово! Я бы сейчас целого быка проглотила! – С этими словами Васильева, будто заяц, соскочила на ноги и рванула к замку, опережая меня. – Давай, не отставай! – подгоняла она.

В замке нас встретил прежний переполох: призраки снова препирались, точнее, граф беспрестанно ворчал на бедную девушку, которая бесконечно оправдывалась. Нас ожидал стол, ломившийся от яств, и от соблазнительных ароматов у меня тут же заурчало в животе.

– Неужели, – обиженно произнес Вознесенский, – я уж думал, вы нас покинули, дамы, и хотел снова отправляться на ваши поиски.

– Давайте ужинать, – предложила я, опускаясь на стул. Ольга уселась рядом, а призраки – напротив нас. – Граф, скажите, в восемнадцатом веке часто ли приглашали господ на балы? – спросила я Михаила, накладывая себе отварной картошки с укропом и кусок жареного мяса.

– Разве это имеет значение? – усмехнулся граф. – Мне приходилось бывать на различных мероприятиях, но после бала у графа Подольского я больше не появлялся в подобных местах. Услышав знакомую фамилию, Босая вздрогнула.

– Почему? – искренне удивилась я. – Что там такого страшного произошло, после чего вы перестали посещать увеселительные вечера?

– По дороге домой моя карета угодила в яму. Я едва не погиб, – Екатерина вскрикнула, но граф не обратил на это внимания. – Потом долго восстанавливался, даже потерял память, многое начисто стерлось из моей головы.

– Простите, – прошептала Катя, выпорхнув из столовой. Затем она повернула голову в сторону Вознесенского, добавляя: – Простите меня, граф, больше вас никогда не побеспокою, – и уплыла в сторону выхода.

– Стой! – крикнула я ей вслед. – Ты не можешь просто так улететь! Вернись и Расскажи ему все!

– В смысле? – удивился граф. – Пусть уходит. Именно этого я от вас и требовал. Не переживайте, вы получите награду за свою работу. – После его слов Катя исчезла.

Мы остались за столом втроем. Ольга сидела понурая.

Мне, как и ей, было грустно. История любви закончилась, так и не начавшись.

– Граф, – все-таки решила я достучаться до его памяти, – ведь на том последнем балу произошло нечто, что вам просто необходимо вспомнить. Напрягите свой призрачный мозг, постарайтесь!

Мужчина смотрел на меня пустыми глазами.

– Я уже говорил вам, Ирина, – призрак постучал пальцами по столу, – не помню. Вылетело из головы. Если бы там произошло что-то прекрасное, думаю, это осталось бы в моей памяти.

– Мужчины, – прошептала подруга, – беспечные создания! Женщина никогда бы не забыла подобного, а у них из головы все мгновенно вылетает, стоит ее немного встряхнуть.

– Не понимаю, о чем вы, леди, – граф злился. – Говорите прямо, не ходите вокруг да около.

– Пожалуйста, – я выложила все карты перед призраком. – На этом балу у вас был роман со служанкой, Екатериной Босой, которой вы читали стихи о любви, лежа с ней в теплой постели. – Я смотрела на Вознесенского. Выражение его лица стало задумчивым. – Вспоминайте, Михаил, ведь она вас очень любит, раз веками искала, а когда нашла, терпела ваши унижительные высказывания в свой адрес.

– Простите, мне нужно подумать, – граф вскочил из-за стола и растворился в воздухе.

Ужин не лез в горло. Нам было безумно жаль Екатерину Босую, девушку, которая столько вытерпела ради своей любви. Неужели женщины рождены для того, чтобы быть обманутыми мужчинами, пусть даже и не по их вине?

– Вернемся домой? – Ольга смотрела на меня усталыми глазами. – Мы здесь уже не нужны. Граф получил то, чего хотел. Он остался один, а надоевшая ему дама исчезла.

– Ты права. Даже платы с него не возьму. На душе скверно, – я встала, отодвигая тарелку с недоеденной едой.

– Стойте! – крикнул граф, внезапно появившись. – Я вспомнил! После вашего рассказа на меня обрушились воспоминания одно за другим. Эту девушку я вспомнил! – повторил Вознесенский. – Как любил... а еще свои мечты – жить вместе с ней здесь, в этом замке! – Он подлетел ко мне и прокричал в лицо: – Верните мне мою любимую, леди!

– Вы в своем уме? – Я опешила от наглости аристократа. – Сами выгнали бедняжку, теперь ищите ее и возвращайте сами!

– Ах, так? – Граф прочистил горло, выпятил грудь и принялся скороговоркой декламировать стихи.

Битый час мы сидели с подругой за столом, слушая бесконечную рифмованную болтовню мужчины. Голова стала свинцовой. Ольга умоляюще смотрела на меня.

– Хватит! – взмолилась я призраку. – Перестаньте терзать наш мозг!

– Вы найдете мне мою любимую? – поинтересовался граф,

наконец замолкая и давая отдых нашим ушам.

– Я здесь, – послышался робкий голос Катерины. – Простите меня, граф, но жить без вас не могу. Я люблю вас! – Она бросилась к Михаилу в объятия.

– Милая, как хорошо, что ты вернулась! – Вознесенский гладил Босую по голове. – Я все вспомнил. Теперь я тебя никуда не отпущу, любовь моя!

Оба призрака кружились в воздухе в бесконечном танце. Их губы слились в страстном поцелуе. Они никого не замечали вокруг.

– Нам пора, – напомнила я влюбленным о нашем присутствии. – Счастья вам и не обижайте больше друг друга.

– Простите нас, – засмеялся граф, не выпуская из объятий свою возлюбленную. – Спасибо, Ирина! Возьмите от нас на память этот гребень. Отказа не потерплю. – На столе появился зубастый предмет. – Он устранил любое препятствие на вашем пути, будь то гора, море или лес. Просто бросьте его в ту сторону, куда вам нужно попасть, и он расчистит все на своем пути.

– Спасибо, – я взяла Васильеву за руку и направилась к выходу. – Мы будем рады видеть вас двоих у нас в гостях. Приходите, как будет время.

Распрощавшись с четой Вознесенских, мы отправились обратно домой, где нас ждала наша семья: мама, Евлампий и ушастый Джони.

Буйный

Никто и помыслить не мог, что домой нам в эту ночь не суждено вернуться. Ольгу уже сон сморил, а я из последних сил пыталась прогнать дремоту, как вдруг сзади раздался пьяный, прокуренный голос.

– Эй, девахи! – от неожиданности я впечатала педаль тормоза в пол. Машину дернуло, Ольга больно стукнулась лбом о лобовое стекло, мгновенно проснувшись.

– Ирка, ты сдурела? – она потеряла ушибленное место. – Не дрова же везешь, в конце концов!

– Это из-за меня, – заржал мужик с заднего сиденья. Я обернулась, с ужасом разглядывая незваного попутчика. – Не нравлюсь, да? – он закашлялся, распространяя вокруг терпкий запах перегара и тлена.

– Как бы помягче сказать... – передо мной сидел самый настоящий бомж. – С детства не выношу пьяных, неряшливых мужчин, а тут прямо комбо – два в одном флаконе!

– Могу и уйти, – обиженно пробурчало подвыпившее привидение. – Взять с меня все равно нечего. Просто пацана жалко, убьют ведь! – он замолчал, сверля меня мутным взглядом.

– Говори уже, плата не нужна, – я не сводила глаз с призрачного бродяги. – Кому помощь нужна?

– Для начала представляюсь, Константин Буйный, – при-

зрак церемонно поклонился, затем продолжил: – Проживаю в заброшенном тоннеле метрополитена. И, честно говоря, не рад там видеть лишних гостей. – Он поморщился. – Так вот, вчера завалились туда два амбала, притащили мальчонку лет шести, связанного, и давай названивать его родителям, выкуп требовать.

– Может, в полицию позвонить проще? – я взглянула на Ольгу, которая с нескрываемым изумлением наблюдала за призрачным бомжом. – Где это находится?

– Рядом, – Костя закатил глаза. – Думаешь, я бы к вам за тридевять земель прилетел? Почувствовал просто, что рядом есть та, кто видит таких, как я. Вот и решил помочь пацану. Жалко, слышал, как они говорили, что выкуп сегодня получают, а мальчонку сразу убьют.

– Не только в жалости дело, – я прищурилась, глядя на сердобольного Буйного. – Ведь кроется же за этим что-то еще, не так ли?

– Ладно, ладно, раскусила меня, Шерлок, – Константин вскинул руки. – На хрен мне нужен этот мелкий приживала в моем уютном жилище? Помрет, а вдруг у него дело какое незаконченное, так и останется в моем тоннеле. Будет для меня, как кость в горле!

– У каждого свои мотивы, – сказала я, глядя на Ольгу. Я улыбнулась и обратилась к призрачному мужчине: – Показывай дорогу. Надо помочь мальчику. Не представляю, как, но попытаться необходимо.

– Тогда сворачивай вон к той лесополосе, – махнул рукой Буйный. – Там бросай свою четырехколесную колымагу, пойдем пешком, так быстрее.

– Вообще-то, на дворе ночь. Страшно по лесу шастать, – мне стало не по себе от мысли, что придется брести через чащу. – Может, можно как-нибудь доехать?

– Нельзя, – торопил Константин. – Ну, если пацана не жалко, можешь ехать в объезд. К утру как раз приедешь, к маленькому трупу.

– Ладно, прекрати, – буркнула я, вдавливая педаль газа. – Показывай дорогу и молчи. Не раздражай. Слушай, а как у тебя получается даже привидением выглядеть нетрезвым?

– Секрет фирмы, – Буйный сделал деловитое лицо. – Не собираюсь раскрывать свои тайны кому попало.

Я выдохнула, чтобы успокоиться, и доехала до места, где нужно было оставить машину. Когда мы выходили из тачки, в лесу стояла мертвая тишина, отчего становилось еще жутче. Константин летел впереди, указывая направление. Прямо у опушки показался вход в тоннель метрополитена. Не раздумывая ни минуты, мы с Ольгой шагнули туда.

– Боже, – прошептала Оля, – здесь так мерзко, пахнет сыростью и плесенью. А еще, здесь наверняка есть крысы, как думаешь, Иринка?

– В смысле, наверняка? – вставил свои пять копеек Буйный. – Они есть. Их много. Просто примите это как данность. – Меня передернуло.

– Веди нас давай. Долго еще топать? – я огляделась. Вокруг ничего не было, даже палок. – Не подумали об оружии. Хоть бы какую-нибудь дубину в лесу захватить.

– Тише ты, блаженная, – шикнул призрак. – Уже на подходе. Стойте здесь, я гляну, где эти верзилы.

На пару с Олей замерли, как вкопанные, тут же замолкнув. Было ли мне страшно? Очень. Колени дрожали, а зубы стучали то ли от холода, то ли от страха. Казалось, прошла вечность, прежде чем явился наш призрачный друг.

– Идите, девахи. Эти два паразита пошли в туалет, – он показал в противоположную сторону. – Мальчонка валяется без сознания, но живой, правда, связан.

Мы рванули к ребенку. Справа виднелось углубление, похожее на комнату. Там горела тусклая лампа, и в этом свете сразу бросилась в глаза худенькая фигурка малыша. Я наклонилась к мальчику, пощупала пульс. Он весь горел. Махнула рукой Ольге. Она села рядом, взглянула на ребенка и прошептала мне на ухо:

– Температура очень высокая. Простудили малыша, изверги. Но главное, живой. – Она встала, помогая мне подняться. – Давай я понесу его.

– Не нужно, я сама, – я взяла мальчика на руки.

Вместе с Васильевой развернулись, чтобы пойти обратно, но тут перед нами выросли два амбала.

– А это кто тут у нас? – усмехнулся один из них.

Они стояли, как две скалы, перекрывая выход. Сзади них

появился Буйный, развел руками и тут же исчез.

– Гад какой, хоть бы предупредил, – прошипела Ольга. – Если мы сейчас умрем, обещаю, буду жить здесь и отравлять ему существование в этом тоннеле.

– Эй, бабы, вы откуда здесь взялись? – рявкнул второй амбал. – Положили пацана! – мужчины медленно стали надвигаться на нас.

Я стояла в ступоре, еще крепче прижимая к груди ребенка, и осознавала, что именно в этом месте нам точно никто не поможет. Внезапно пространство колыхнулось, и перед нами возник Холкриг. Он злобно сверкал глазами, а на голове у него была кучерявая копна волос, достигавшая ягодиц.

– Ты обалдела, Ирина? – он указал на волосы. – Что это за подарочек ты мне подкинула? Не стыдно обманывать? – демон не видел, что происходило у него за спиной, пока не услышал:

– Эй, дамочка! – глаза Холка сузились до щелочек. – Иди сюда, да и подруг тщи, а то за волосы сами притащим, Рапунцель! – бугаи захохотали.

– Ну, хоть на ком-то свою злость сейчас выпущу, – на губах демона заиграла зловещая улыбка. Он развернулся, оскалив клыки. – Повтори еще раз, смертник, как ты меня назвал?

Я схватила Ольгу и развернула ее спиной к тому, что должно было произойти. Раздались сдавленные крики, удары, а затем все стихло.

– Уф, – послышалось сзади, – прямо сразу полегчало. – Холкриг приблизился и хлопнул меня по плечу. – Всё, можете поворачиваться.

Когда мы обернулись, никого не увидели. Комната оказалась совершенно пустой, даже крови не было.

– Нам пора, Холкриг, – демон смотрел на нас уже без злобы. – Ребенка нужно вернуть родителям. Его украли.

– Иди, только скажи сначала, как избавиться от твоего подарочка, – он перекинул волосы через плечо. – Голову аж оттягивают вниз. Убери эту гадость!

– Богатая шевелюра, – я даже позавидовала Темному. – Прости, не знаю, как это убрать, но обещаю, как только вернусь домой, посмотрю в бабкиной книге.

– Договорились, – демон смягчился. – Я их и резал, и рвал, а они все равно появляются опять. Как вы, женщины, их на голове носите?

– Я думаю, ни одна женщина не отказалась бы от таких роскошных волос, как у тебя сейчас, – улыбнулась я спасителю. – Обещаю, избавлю тебя от этой красоты.

Демон еще немного постоял, почесал голову и исчез, оставив после себя легкие электрические разряды.

– Демонское отродье ушло? – из-за угла вынырнула призрачная морда. – Ох и страшнее существо!

– По крайней мере, он нам жизнь спас, в отличие от тебя, – напомнила я Буйному. – Ты вообще нас подставил, даже не предупредил.

– Извините, мне тоже иногда нужно расслабиться, – возмутился Константин. – Кто знал, что эти тупицы так быстро опорожняют свой мочевой пузырь!

– Давай по существу, как найти родителей этого малыша? – поторопила я призрака. – Нужно как можно скорее вернуть его домой, он болен.

– Не ведаю, – Костя пожал плечами. – Скажите спасибо, что я вас сюда привёл. Моя роль скромна, об остальном я не в курсе, – выпалил он и, отвесив нелепый, пьяный поклон, растворился в сумраке.

– Пьянь, – крикнула я ему вслед, затем повернулась к подруге. – Давай осмотрим тут всё внимательно, может, найдём что-то, что укажет нам адрес мальчика.

Мы обшарили тоннель вдоль и поперёк. Кроме мышей, тараканов и противных слизней, там не было ничего. Когда я уже решила, что придётся взять ребёнка к себе, внезапно появился взволнованный Манчен.

– Чёрт возьми, – прошептал он, – какое счастье, что вы живы! Холкриг здесь ещё не появлялся? – Он тревожно огляделся.

– Был, – усмехнулась я. – Нам повезло, у него было на ком сорвать злость. – Ман перевёл взгляд на ребёнка у меня на руках. – Подскажи, Манчен, нам нужно вернуть мальчика домой, но мы не знаем его адреса. Ты можешь выяснить хоть какую-нибудь информацию?

– Я могу просто перенести малыша домой, это несложно.

Одна загвоздка, – он усмехнулся. – Демоны никогда ничего не делают просто так, надеюсь, ты это уже поняла.

– Что ты хочешь? – прямо спросила я. – Нам дали артефакт, который убирает любые преграды. Могу отдать его.

– Зачем он мне? – фыркнул Манчен. – Для таких, как я, не существует никаких преград, – он окинул меня хитрым взглядом. – Хорошо, отнесу мальчишку домой, прямо в кровать. С тебя ужин.

– Согласна, – не стала я спорить с Тёмным. – Обещаю ужин, когда попросишь, – и протянула ему малыша. Демон подхватил мальчика и тут же исчез, оставив нас одних в мрачном тоннеле.

– Эй, чудик! – крикнула я в пустоту. – Буйный, тебя зову! Проведи нас обратно к машине, если не хочешь, чтобы нас здесь сожрали крысы и мы поселились с тобой в одном пространстве.

– Ещё чего! – тут же материализовался бомж. – Лишний хвост – как нож в спину! – Он засеменил вперёд, торопливо указывая нам обратный путь. – Быстрее, тётки! Хочу, наконец, остаться один.

Константин проводил нас прямо до машины и, распрощавшись, улетел в свой уютный метрополитен. Забравшись в автомобиль, вместе с подругой двинулись по направлению к дому. На улице начинало светать, и страх отступал вместе с темнотой. Ольга мгновенно уснула, убаюканная движением, а я думала о том, какая раньше у меня была скучная

жизнь. Ни за что не хотела бы её возвращать, даже за огромные деньги.

Вскоре показалась табличка с надписью «Дъемон». Радости моей не было предела. Хотелось поскорее выбраться из машины, размять ноги, а ещё лучше – сходить в баньку, попарить кости. Я разбудила Ольгу, и мы, уставшие и разбитые, выползли из машины. Возле нашего дома стояла крутая тачка. Переглянувшись, побежали в хату, посмотреть на неожиданных гостей.

Вместе с Ольгой мы ворвались в дом, как два гренадера. За столом сидела мама с очень знакомым мужчиной. Он повернул голову в нашу сторону, и его глаза озарила улыбка.

– Ирочка, всё-таки это не сон, а правда! – он вскочил со стула, бросившись ко мне. – Очнулся в палате, сразу вспомнил ваш деревенский дом, о том, как вы спасли мне жизнь! – Он крепко обнял меня. – Спасибо, я теперь вам обязан.

– Богдан Владимирович, очень рада видеть вас в добром здравии, – на душе стало легко. – Ничего вы мне не должны. Главное, подбирайте теперь себе жён более осознанно.

– Обещаю, – засмеялся Калмыков. – У вас прекрасная мама, – он взглянул на мою мать. – Вы не будете против, если я приглашу её сегодня в ресторан?

– Нет, – посмотрела я на родственницу. Она вся светилась от счастья. – Рада вас была повидать, Богдан, но если честно, жутко устала. Можно хоть умоюсь?

– Конечно, девочка, – выпустил меня из объятий мужчи-

на. – Я заеду вечером, отдохай. А когда приеду, обсудим твои вопросы, связанные с наследством. Твоя мама мне кое-что рассказала, – он подмигнул, а затем обратился к матери: – Тамара, я пойду. До вечера. – Мама махнула ему рукой. Помахав всем на прощание, Калмыков уехал.

– Ириша, вижу, устала, детка, – мама подошла ко мне, обнимая. – Сейчас попрошу Евлампия затопить баньку, а пока садитесь, перекусите.

Нас просить дважды не нужно было. Мы накинулись на еду, как два голодных тигра. Пока уплетали всё подряд, банька была затоплена, постель постелена. Всё для удовольствия и отдыха ожидало наши уставшие тела. Ольга рухнула в кровать и тут же уснула. Я присоединилась к ней сразу же, после парилки.

Проспали мы практически до вечера. Отдохнувшие и набравшиеся сил, распахнули глаза, радуясь уютному деревенскому дому. Неожиданно рядом послышался кашель.

– Долго мне ещё с этой волосяной башкой ходить? – над моим лицом навис Холкриг, тряся патлами. – Обещала же сразу помочь, как вернёшься домой, а сама валяется и дрыхнет, наглая.

– Прости, Холк, – соскочила я с кровати, перепугавшись. – Устали вчера сильно, голова вообще не варила, – сделала я брови домиком.

– Хоть мне не ври, – выдохнул демон. – Так уж и устала. Однако в баньку сходила, да ещё и парилась там около часа,

радуясь пару, как шизофреник.

– Ты подглядывал за мной? – уперла я руки в бока. – Как тебе не стыдно, а ещё демон, бессовестный!

– Хватит, чего я там не видел, – злился Холк. – Всё, достаточно обсуждений. Бегом к бабкиной книге, избавляй меня от этой волосяной радости скорее.

Я рванула на чердак, чтобы лишний раз ещё сильнее не разозлить Тёмную сущность. В книге было много разных заклинаний, но связанных с растительностью на голове – только два. Одно – избавиться от волос, другое – чтобы они появились. Выписав первое, я спустилась вниз.

– Нашла, – показала я довольному демону. – Только за результат я не отвечаю. Для меня ты первый клиент с такой проблемой.

– Не гунди, – остановил меня Темный. – Начинай, а то невыносимо всё чешется. Освободи меня от этой мочалки.

– Тогда начинаю, – ещё раз вчиталась я в заклятье, а затем прочла вслух: – Пусть грива конская спадёт, весь волос сразу упадёт, дай голове вздохнуть счастливо, и будет всё неприхотливо! – После сказанного заклинания я подняла взгляд на демона.

Копна шикарных волос упала к его ногам. Холкриг вздохнул полной грудью, радуясь облегчению. Затем он потрогал голову, а я икнула. На ней не осталось ни единого волоска, одна сплошная лысина.

– Креативно, тебе очень идёт, – попятилась я от опешив-

шего Тёмного. – Главное, всё, как ты хотел. Голова дышит, и на шампунь тратиться не придётся.

– Охренеть, – только и смог вымолвить демон. – Вот ты всё-таки недоделанная. Что-нибудь у тебя может получиться нормально, а не наперекосяк? – Он подошёл к зеркалу, вглядываясь в своё отражение. – Ладно, живи. Хоть башка перестала чесаться, и на том спасибо, – после этих слов он исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.